

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КРАСНОДАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

(Ставрополь, 8 февраля 2012 г.)

Материалы VI межвузовского научного семинара

Ставрополь
СФ КрУ МВД России
2012

УДК 343
ББК 67.629.4
К 82

**Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования
К 82 преступлений:** материалы VI межвузовского научного семинара (Ставрополь, 08 февр. 2012г.). – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2012. - 222 с.

© Коллектив авторов, 2012
© СФ КрУ МВД России, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Колотушкин С. М., Бычкова Е. С. Историко-правовые аспекты преступлений, связанных с нарушениями авторских и смежных прав	6
Колотушкин С. М. Стаценко В. Г. Организационно-управленческие и тактические особенности формирования следственно-оперативных групп для расследования преступлений	14
Гонтарь С.Н. Вопросы фиксации хода и результатов осмотра места происшествия	21
Рясов А. А. Использование технических средств обучения при преподавании криминалистики	33
Барышников Д.П. Особенности назначения экспертиз (исследования) по делам, связанным с экстремизмом	40
Кистанова М. А. Криминалистическая регистрация в расследовании и раскрытии преступлений	44
Сысенко А.Р., Кубитович С.Н. Этапы развития дактилоскопии в России и в мире	54
Отаров А.А., Гаужаева В.А. Правовые проблемы методики расследования похищения человека	65
Жигалова Г.Г. Психофизиологическая характеристика лиц, совершивших преступление в состоянии кратковременного психического расстройства	76
Уляева Е.В. Характеристика организационно-педагогических условий формирования педагогической компетентности преподавателей вузов системы МВД России	88
Топорков А.Н. Криминалистическая характеристика коммерческого мошенничества	99
Топорков А.Н. Тактические приемы допроса подозреваемых (обвиняемых) в ситуации конфликта	109
Лифанова Л.Г. Заключение эксперта в доказательственном праве России	120
Рыжиков Д.А., Бурдакова Е.В. Криминалистическое сопровождение расследования и раскрытия преступлений	125
Чмелев А.А. История становления органов расследования преступлений против воинских уставных взаимоотношений	131
Головко А.В. Проблемы криминалистического исследования холодного оружия	140
Дерновая А. О. Особенности получения показаний свидетелей	144
Баранов П.А. Значение одорологической экспертизы для следственной практики	148
Ковалев В.Г. К вопросу об использовании запаховых следов человека при раскрытии и расследовании преступлений	152
Протасова М. К. Особенности расследования преступлений, совершенных в состоянии необходимой обороны	159
Атоян Г.Г. Ситуационные особенности допроса	163

Плетнева К. Криминалистическая фонология. Определение личных качеств человека по признакам устной речи.....	168
Ильченко А.Н. Арест ценных бумаг	175
Магомадова Л. Р. К вопросу о признании вины.....	182
Щеглов Е. Н. Актуальные вопросы информационного обеспечения при взаимодействии оперативных подразделений в процессе расследования налоговых преступлений.....	189
Кончакова И. В. Обеспечение конфиденциальности информации на стадии предварительного расследования	195
Ламанова А.В. Проведение полиграфных исследований при расследовании преступлений	201
Городницкая С.А. Психологическое воздействие на подозреваемого (обвиняемого)	206
Федорова Е.С. Теория и практика производства эксгумации: криминалистические аспекты.....	211
Тимофеева А.М. Особенности методики расследования доведения до самоубийства.....	216

Введение

Шестой межвузовский научный семинар на тему «Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений» был приурочен к празднованию дня Российской науки отмечавшейся 8 февраля 2012 году в Ставропольском филиале Краснодарского университета МВД России.

Материалы сборника включают в себя 26 научных статей, в которых нашли свое отражение вопросы всего курса криминалистики.

В данном сборнике представлены статьи преподаватели, аспиранты, курсанты и студенты СФ КрУ МВД России, СГУ, Сев-Кав ГТИ, сотрудники дознания ГУ МВД России по СК и др.

Изучаемые в работе вопросы изложены с учетом действующего законодательства и проиллюстрированы практическими примерами деятельности правоохранительных органов.

Представленные в сборнике статьи отличаются оригинальностью в рассмотрении ряда теоретических и практических проблем по исследуемым темам.

Сборник статей предназначен для сотрудников правоохранительных органов, преподавателей, аспирантов, курсантов и студентов юридических ВУЗов.

Профессор Московского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор
Колотушкин С. М.
Адъюнкт Волгоградской академии МВД России
Бычкова Е. С.

Историко-правовые аспекты преступлений, связанных с нарушениями авторских и смежных прав

В период последних двух десятилетий вхождение России в новые социально-экономические условия, широкий доступ в мировую информационную систему, приобщение к культурным ценностям разных стран привело к появлению различных способов присвоения и использования чужой интеллектуальной собственности. В эти годы сохраняется устойчивая тенденция роста количества преступлений, связанных с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции и табачных изделий; воспроизведением и тиражированием аудио-, видеопродукции, компьютерного и программного обеспечения; несанкционированным использованием товарных знаков и фирменных наименований, а понятие «нарушение авторских и смежных прав», характеризующее данные преступления, прочно вошло в современный лексикон. Данный факт стал возможен из-за ослабленного контроля со стороны государства. Имела место явная недооценка значимости указанной проблемы со стороны органов исполнительной власти.

В настоящее время потребительский рынок остается наполненным контрафактной (не легитимной) продукцией. Стоимость товара и известность фирмы-изготовителя – еще не гарантия качества. Сегодня недобросовестные производители с легкостью подделывают любые товары и торговые марки, чтобы ввести в заблуждение потребителей. По отдельным видам уровень подделок колеблется от 45 до 92% (программное обеспечение, бытовая химия – 86%, пищевые продукты – 56%).

К сожалению, медленный рост платежеспособности населения, его недостаточная правовая сознательность в отношении интеллектуальной собственности, а также отдельные недоработки действующего законодательства, приводят к тому, что нелегальная (пиратская) продукция пользуется спросом у населения, а значит, приносит немалый доход теневому бизнесу. По данным российских экспертов убытки отечественных и зарубежных правообладателей интеллектуальной собственности ежегодно составляют около миллиарда долларов США¹. Прежде всего, речь идет о нарушениях авторских и смежных прав в сфере оборота аудиовизуальной, табачной, алкогольной, медицинской продукции.

По данным специалистов Российского Антипиратского Общества (РАПО), управляющего на коллегиальной основе правами более 10 тыс. авторов художественных произведений, некоторые крупные общероссийские телекомпании и спутниковые станции не заключают лицензионные соглашения и не выплачивают авторам вознаграждения за трансляцию их произведений.² "Интеллектуальное пиратство", как один из видов криминального предпринимательства, в силу своей высокой доходности и низкой рискованности остается благоприятной экономической средой для формирования

организованных преступных групп (ОПГ). Оценки специалистов показывают, что в России в контрафактный оборот, как сферу бизнеса за последние несколько лет инвестировано более 100 миллионов долларов. Доходы от незаконного использования авторских и смежных прав идут на воспроизводство организованной преступности, порождают еще ряд более опасных преступлений, осложняют и без того напряженную криминальную ситуацию в стране. Еже-

¹ Златя В.И. Роль общественных организаций и их взаимодействие с правоохранительными органами в борьбе с пиратством. / Материалы семинара «Методология проведения экспертиз и исследований объектов интеллектуальной собственности на различных носителях на предмет контрафактности. М.: 2008.

² Трунцевский Ю.В. Видеопиратство: уголовная ответственность, раскрытие и расследование преступлений: Пособие. М.: Юринформ, 2000.

годно бюджет страны недополучает в виде налоговых платежей свыше 4,5 миллиардов рублей¹.

В целом в Российской Федерации большинство уголовных дел по фактам нарушения авторских и смежных прав прекращалось на стадии расследования по реабилитирующим основаниям, а в суд направлялось только 32-33% уголовных дел от числа оконченных расследованием².

В результате общее количество лиц, осужденных за незаконное использование авторских и смежных прав, явно не соответствует объему и характеру явления, а наказание за данное преступление в виде денежных штрафов - общественной опасности организованного пиратства и задачам его предупреждения (по данным Минюста России в 2009 году было осуждено по ст. 146 УК РФ 54 человек).

Развитие Интернет технологий представляет для индустрии кино возможность распространить больше продукции, быстрее и большему числу потребителей. Но уже сейчас эта информационная сеть используется пиратами для продвижения на рынок контрафактной продукции, поэтому можно с уверенностью прогнозировать, что Интернет скоро станет важным звеном в пиратских операциях завтрашнего дня.

Проблема борьбы с контрафактной продукцией остро стоит не только в России, она присуща и странам Европы, так в январе 2003 Европейская комиссия предложила Директиву осуществления в ЕС международной борьбы против «пиратства», среди многих предложений прозвучало и усовершенствование правил обязательных исходных данных идентификации на всех дисках, изготовленных в Европе, что существенно облегчит определение его заводского происхождения. Следующим предложением, вынесенным Европейской комиссией стал пересмотр Таможенного регулирования, направленного в помощь таможенным органам с целью остановить ввоз поддельных изделий в страны ЕС.

¹ www.siia.net/piracy

² *Е.Миронов, Б.Завидов* Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав. / Законность № 2. 2000.

Недостатки правоохранительных мер и отсутствие действенной законодательной базы во всех странах создают широкое поле для преступлений в данной сфере. Все это требует использование различных мер пресечения данного вида преступления. Разумеется, Российское законодательство адекватно отреагировало на необходимость искоренения данного вида правонарушения.

Первый российский закон об авторском праве, оговаривающий непосредственно срок охраны - 50 лет после смерти автора, был принят в 1857 году и связан с обращением вдовы А.С.Пушкина к Его Императорскому Величеству Александру II. В 1911 году был принят Закон Российской Империи «Об авторском праве», однако с 1917 авторские права вообще не регламентировались, а уже в 1919 году авторское право было национализировано. Принятый в 1928 году Закон Союза ССР «Основы авторского права» устанавливал срок защиты авторского права - 15 лет. В дальнейшем, раздел, посвященный авторскому праву, был помещен в Гражданский Кодекс РСФСР, принятый в 1964 году и содержал порядка тридцати статей. Однако, вместе с изменением политической и экономической ситуацией в стране в конце 80-х годов возникла необходимость изменения и в сфере защиты интеллектуальной собственности.

Принятая в 1993 году Конституция Российской Федерации в статье 44 закрепила использование термина «интеллектуальная собственность» и провозгласила гарантию ее охраны, но указанный термин, использованный ст. 138 ГК РФ, не расшифровывал понятие «интеллектуальной собственности» и поэтому данное понятие используется в весьма широком смысле этого слова. Оно регулируется как российским законодательством, так и международными соглашениями. «Интеллектуальная собственность - совокупность исключительных прав как личного, так и имущественного характера на результаты интеллектуальной и в первую очередь творческой деятельности, а также на некоторые иные приравненные к ним объекты»¹.

¹ Основы расследования преступлений против авторских и смежных прав. Под редакцией Исаенко В.П. М. «ЭКЗАМЕН». 2002. С, 15

К источникам права интеллектуальной собственности, а точнее авторских и смежных прав относятся как международные договора, заключенные РФ, так и действующее гражданское законодательство страны. Ведущую роль здесь занимает принятый 9 июля 1993 году Закон «Об авторском праве и смежных правах». Частью 1 ст. 48 Закона Российской Федерации "Об авторском праве и смежных правах" предусмотрено, что за нарушение авторских и смежных прав наступает гражданская, административная и уголовная ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статьей 49 Закона об авторских и смежных правах предусмотрена возможность использования гражданско-правовых средств защиты правообладателей. Под контрафактными изделиями, согласно статье 48 Закона «Об авторском праве и смежных правах», понимаются экземпляры произведения и фонограммы, изготовление или распространение которых нарушает авторские или смежные права. Субъектом данного нарушения может быть «физическое или юридическое лицо, которое.... является нарушителем авторских и смежных прав» (п. 2 ст. 48 Закона «Об авторском праве и смежных правах»). Субъективная сторона состава в данном случае характеризуется прямым умыслом и обязательным наличием цели - извлечение дохода.

В случаях, когда контрафактная продукция попадает в Россию из-за рубежа, могут применяться нормы таможенного законодательства. Закон «Об авторском праве и смежных правах» разрешает импортировать экземпляры произведений в целях распространения только с разрешения правообладателей. В связи с этим возможно применение статей 275 (перемещение товаров не для коммерческих целей), 276 (перемещение помимо таможенного контроля), 277 (сокрытие от таможенного контроля перемещаемых через границу товаров), 279 (недекларирование или недостоверное декларирование товаров). По своей сути таможенные правонарушения также являются административными.

Уголовный Кодекс РФ в ст. 146 УК РФ предусматривает уголовную ответственность лишь в случае причинения правообладателю крупного ущерба (материального). Данное преступление наказывается штрафом в размере до

двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо по части третьей штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового. Объектом данного преступления являются отношения, связанные с реализацией возможности при осуществлении авторских и смежных прав.

Объективной стороной является незаконное использование объектов авторского права, а также присвоение авторства, но лишь в случае, если противоправное деяние причинило крупный ущерб.

Составители постатейного комментария к УК РФ предложили: «Критерии крупного ущерба: степень нарушения конституционных прав гражданина, характер и размер понесенного им морального вреда. Судебная практика до 2003 года подразумевала под крупным ущербом ущерб, который превышает десятикратный минимальный размер оплаты труда, установленный законодательством РФ»¹. Однако, в эту статью действующего Кодекса в 2003 году были внесены изменения, примечание к которой гласит «Деяния, предусмотренные данной статьей, признаются совершенными в крупном размере, если стоимость экземпляров произведений или фонограмм либо стоимость прав на использование объектов авторского права и смежных прав превышают сто минимальных размеров оплаты труда, а в особо крупном размере - пятьсот минимальных размеров оплаты труда».

Законодатели в данном случае руководствовались тем, что в разряд уголовно-наказуемых лиц переводилось значительное число людей, которые имели дело с контрафактной продукцией (нахождение у человека диска с программой «WINDOWS-XP», которая стоит в среднем 100 долларов США ранее уже образовывала состав преступления). Однако на практике данное нововведение привело к тому, что стало практически невозможно привлечь продавцов и изготовителей контрафактного товара к уголовной ответственности, так как в сред-

¹ Комментарий к УК РФ (Под общей ред. Скуратова 10.И. и Лебедева В.М.). М.-ИНФА-М-НОРМА.-1996. С.317.

них торговых точках просто не содержится товара на сумму необходимую для возбуждения уголовного дела и в результате количество возбужденных уголовных дел по данной статье уменьшилось в 3-5 раз.

Очевидно, что данное изменение законодательства было признано необоснованным, и поэтому, в настоящий момент в УК РФ внесена очередная поправка в статью 146, в которой уже содержатся конкретные суммы ущерба в денежном эквиваленте, не связанной с минимальным размером оплаты труда, и составляющей пятьдесят тысяч рублей для крупного ущерба и двести пятьдесят тысяч для особо крупного ущерба. Но и эта мера не привела к повышению эффективности выявления и раскрытия данного вида преступления. Достаточно привести пример: нелегальный диск с популярным фильмом «Аватар» на лотках стоит около 120 рублей. Для того, чтобы квалифицировать крупный ущерб необходимо изъять сотни таких дисков, так как крупный ущерб включает в себя как материальные, так и нематериальные (моральный вред) последствия, а также ущерб от нарушения конституционного права на охрану законом интеллектуальной собственности (статья 44 Конституции Российской Федерации).

При этом материальные последствия, это, как правило, упущенная выгода, которая может выражаться: как доход, полученный лицом, незаконно использующим чужой товарный знак; по принципу: введение в гражданский оборот одной единицы контрафактной продукции, срывает аналогичное введение в гражданский оборот, по крайней мере, одной единицы легальной продукции, в этом случае количество контрафактной продукции умножается на стоимость единицы легальной продукции; как сумма платежей, которые причитались бы правообладателю за приобретение прав использовать его продукцию (при заключении лицензионного договора).

В настоящее время в России существует правительственная комиссия по противодействию нарушениям в сфере интеллектуальной собственности. Данная Комиссия является координационным органом, обеспечивающим взаимодействие федеральных органов исполнительной власти, органов исполнитель-

ной власти субъектов Российской Федерации, государственных и иных организаций в целях реализации единой государственной политики в области противодействия нарушениям в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Она разрабатывает предложения о совершенствовании нормативной правовой базы в сфере интеллектуальной собственности, разрабатывает меры по противодействию незаконного оборота, в том числе формирует правовую культуру общества в указанной сфере, а также расширяет международное сотрудничество в области противодействия нарушениям в сфере интеллектуальной собственности.

Российской общественной антипиратской организацией, являющейся членом указанной Комиссии, разработан вопрос, о создании Федеральной службы интеллектуальной полиции Российской Федерации по противодействию незаконному обороту объектов интеллектуальной собственности (ФСИП России). Основными задачами данной службы планируются обеспечение контроля за оборотом объектов интеллектуальной собственности, осуществление мер по противодействию их незаконного распространения, выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и предварительное расследование преступлений, создание единого банка данных по вопросам, касающимся оборота контрафактных объектов интеллектуальной собственности.

Подводя итог вышеизложенному, можно с уверенностью сказать, что проблема борьбы с контрафактной продукцией является актуальной и требующей пристального внимания к ней. Только в результате масштабных действий и активном взаимодействии правоохранительных органов можно воспрепятствовать получению гигантской незаконной прибыли теневыми структурами и пресечь незаконное использование объектов авторского и смежного права недобросовестными предпринимателями.

Профессор Московского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор
Колотушкин С. М.

старший референт отдела профессионального развития следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Ростовской области,
кандидат юридических наук, доцент
Стаценко В. Г.

**Организационно-управленческие и тактические особенности
формирования следственно-оперативных групп
для расследования преступлений**

Разнообразие появляющихся форм организации работы органов расследования предполагает необходимость выбора для той или иной ситуации наиболее эффективных форм взаимодействия. При расследовании преступлений одной из наиболее распространенных форм совместной деятельности следователей, оперативных работников, экспертов-криминалистов и иных специалистов являются следственно-оперативные группы. В связи со сложностью раскрытия и расследования отдельных преступлений создаются следственно-оперативные группы, назначение которых состоит в объединении совместных усилий следственных и оперативно-розыскных аппаратов, что обеспечивает наиболее эффективное сочетание сил и средств правоохранительных органов для достижения единой цели - всестороннее и полное раскрытие и расследование совершенных преступлений.

Мероприятия, обеспечивающие успех расследования преступления, можно подразделить на две группы: организационно-профилактического характера. Организацию комплексных действий всех служб по привлечению специалистов соответствующего профиля и функционального назначения, а так же задействование необходимого количества сил и средств, относят к первой группе. Ко второй группе относятся организационно-тактические формы, которые опреде-

ляют деятельность непосредственно следственно-оперативной группы. На наш взгляд, этот аспект взаимодействия остается недостаточно разработанным в криминалистической теории на сегодняшний день. Рассмотрим элемент общей теории взаимодействия с двух позиций. Во-первых, начиная от формирования ее состава и заканчивая материально-техническим обеспечением, т.е. с точки зрения общих вопросов организации работы СОГ. Во-вторых, - непосредственно взаимодействие участников СОГ в процессе совместной работы в группе.

В уголовно-процессуальном кодексе РФ следственно-оперативные группы не упоминаются. Понятие следственно-оперативной группы, это понятие, сложившееся в результате многолетнего опыта совместной работы различных служб по раскрытию и расследованию преступлений. Данное понятие не процессуальное. По нашему мнению понятие следственно-оперативной группы отражает организационную сторону совместной деятельности. Следственно-оперативные группы создаются решениями руководителей правоохранительных органов, в том числе совместными распоряжениями и приказами руководителей различных подразделений.

Обязательным условием создания следственно-оперативной группы, по нашему мнению, является необходимость проведения по делу длительной и интенсивной деятельности. Хотя это не значит, что работа СОГ обязательно должна быть продолжительной, например, при раскрытии преступлений по горячим следам СОГ реализует свои функции в короткие сроки. Следственно-оперативная группа может быть создана и до возбуждения уголовного дела по сложным преступлениям, когда требуется согласованная работа следователя и органа дознания при поступлении информации о совершенном преступлении.

Создание такой группы устраняет организационную разобщенность следователей и сотрудников органов дознания. Такое взаимодействие способствует ведению одновременной, параллельной работы, в результате чего осуществляется постоянный взаимный обмен информацией между следователями и оперативными работниками.

Принято считать, что понятие СОГ можно представить путем сопоставления отличий форм совместной работы по принципам организационно-управленческой структуры. Состав СОГ утверждается заранее и время ее функционирования ограничено дежурными сутками, она не связана с конкретным преступлением или его видом. Однако, при расследовании преступлений особой категории, например, преступлений, связанных с применением взрывных устройств, создаются специализированные следственно-оперативные группы. В отличие от СОГ следственная группа создается по уже возбужденному уголовному делу и действует до окончания расследования. Следственная группа представляет собой по своему характеру деятельности кооперацию лиц, которые осуществляют одну функцию и используют одинаковые средства и методы работы, она характеризуется функциональным единством и однородностью действий.

Следственно-оперативная группа – это организация более высокого порядка, которой присуща более высокая степень организации. В следственно-оперативной группе достигается наилучшее сочетание функций, направленных на раскрытие преступлений: процессуальной и оперативно-розыскной. В этом состоит основное организационное преимущество следственно-оперативных групп.

Следователь, оперативные работники и специалисты, включенные в организационно-управленческую структуру, являясь членами СОГ, продолжают при этом входить в различные отраслевые службы, и их деятельность в какой-то мере по-прежнему координируется руководителями этих служб. Например, специалисты, входящие в СОГ, в соответствии с действующими ведомственными указаниями не могут полностью быть ей подконтрольны. При проведении следственных действий руководитель экспертного учреждения может назначить сотрудника ЭКП в качестве специалиста, учитывая при этом его специализацию, опыт, деловые и другие качества.

Таким образом, с учетом изложенного *следственно-оперативную группу можно представить как временное организационное формирование, опреде-*

ляемое приказом по органу внутренних дел, создаваемое для оперативного установления факта события преступления, проведения неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, сбора вещественных доказательств и ориентирующей информации, установления лица, совершившего преступления, и его задержания.

Любая группа людей, объединенных какой-либо целью или идеей – это коллектив. Каждому коллективу присущи как общие принципы организации, основанные на законах социума, так и индивидуальные черты, определяющие специфику каждого конкретного коллектива, отличающего его от другого ему подобного. Устойчивость, управляемость – важные показатели организационной системы. Данный принцип предполагает выявление двух типов связей: координации структурных элементов одного уровня и субординации элементов различных уровней. Члены следственно-оперативной группы связаны между собой отношениями, которые носят управленческий характер: по горизонтали их действия должны быть согласованными, приведенные в определенное соответствие (координация), по вертикали они регулируются системой строгого служебного подчинения, основанной на правилах служебной дисциплины, отражая тем самым суть субординации.

На следователе, как законном руководителе, лежит вся ответственность за проводимые процессуальные и не процессуальные мероприятия. На него уголовно-процессуальным законом возложена функция координатора всех действий членов СОГ. Поэтому одним из принципов функционирования следственно-оперативной группы является четкое разграничение компетенции следователей и других членов СОГ. При этом следователь, являясь руководителем группы, может не вмешиваться в работу процессуально подчиненных ему членов группы. Его полномочия зачастую могут ограничиваться постановкой задач. Выбор же методов, сил и средств их решения является прерогативой членов СОГ, специализированных по направлениям их деятельности. В этом состоит основное организационное преимущество следственно-оперативных групп.

Что же представляет собой координация и субординация в работе СОГ? Факторами, влияющими на отлаженность отношений координации и субординации, являются организационно-управленческая структура СОГ, профессиональные качества участников СОГ, их способности, информационно-тактические аспекты взаимодействия, авторитет руководителя, качественный состав.

Но так бывает не всегда. Бывают случаи, что состав группы формируется так, что ее руководителем является студент, пришедший на практику с выпускного курса юридического института. При этом другие члены группы могут быть с многолетним стажем работы. В данную группу может входить и специалист-криминалист, имеющий на своем счету не одно раскрытое преступление. Как видно из вышесказанного, следовательно, не всегда являясь формальным руководителем СОГ, может быть ее фактическим лидером.

Несмотря на то, что следователь является формальным руководителем, через которого должно осуществляться вертикальное руководство, и горизонтальная координация всех действий, на практике зачастую происходит иначе. Иногда, фактическим руководителем следственно-оперативной группы выступает опытный и инициативный сотрудник, входящий в ее состав. При недостаточной компетенции следователя, связанной с малым опытом работы или узкой его специализацией, он берет на себя своего рода ответственность по проведению следственного действия.

Казалось бы, организационная структура дежурных следственно-оперативных групп должна быть основана на включении в ее состав опытных работников, у которых высокий профессиональный уровень подготовки. Но такой путь решения проблемы не достаточно оправдан. Нельзя включать в график дежурства только опытных специалистов. В районном отделе внутренних дел их не много и повышение профессионализма будет рассматриваться негативно. Получается, что чем лучше работаешь – тем больше дежурств.

Большинство следователей считает, что профессионализм руководителя является основной составляющей эффективности работы группы, т.к. именно

они и являются руководителями. В связи с этим следователь понимает ущербность своего положения: другие участники СОГ не признают в нем руководителя, являясь при этом фактически его подчиненными.

Так в силу специфики своей работы некоторые специалисты-криминалисты не считают следователей компетентными в вопросах обнаружения, фиксации и изъятия следов на месте происшествия, а тем более в вопросах получения розыскной и ориентирующей информации при их предварительном исследовании. Эксперты (специалисты) не считают, что качество их работы зависит от личности следователя-руководителя.

Указанные обстоятельства позволяют говорить о несколько иных, чем приняты в криминалистической литературе принципах взаимодействия членов СОГ. Для их формулирования, желательно начать с принципов формирования состава суточной группы. В настоящее время во всех отделах внутренних дел этот принцип основан на простой очередности дежурства сотрудников различных служб, естественно, без учета соотношения профессиональных навыков сотрудника своей службы с коллегами из других отделов, и уж тем более, не принимаются во внимание их личностные взаимоотношения. Хотелось бы заметить, что соотношение профессиональных навыков и личностных качеств членов СОГ способствовало бы повышению эффективности работы. Руководители служб и подразделений, зная своих сотрудников, при разработке графиков суточных дежурств могли бы дать в помощь молодому следователю опытного оперативного сотрудника или специалиста – криминалиста, которые могут взять инициативу по выбору тактики проведения следственных действий в свои руки, тем самым оказать неоценимую помощь молодому специалисту в повышении его профессионального уровня.

Не идеализируя решение проблемы рационального формирования СОГ соотношением профессиональных навыков и личностных качеств ее членов, все же заметим, что учет этих факторов во многом бы повысил эффективность работы.

Учитывая, что следственная ситуация в каждый конкретный момент времени динамично меняется в ходе работы следственно-оперативной группы по мере накопления ее членами информации (каждым членом группы по своему каналу), то вертикальное руководство может переходить от одного члена группы к другому. Например, если сложилась ситуация, требующая безотлагательного использования технико-криминалистических методов и средств, то в этот момент основные рекомендации могут исходить от сотрудника экспертно-криминалистического подразделения. Однако, из всего сказанного видно, что законным руководителем может быть только следователь, как лицо, наделенное законом соответствующими функциями.

Таким образом, организация работы следственно-оперативной группы, требует разумного сочетания централизации основных вопросов управления и децентрализации специализированных функций, но в любом случае, процесс выработки тактического решения должен осуществляться на основе рекомендаций оперативных сотрудников и специалистов. При этом форма взаимодействия определяется следственной ситуацией, которая во многом зависит от объема и ценности собранной информации.

Начальник кафедры криминалистики
СФ КрУ МВД России
к.ю.н., доцент
Гонтарь С.Н.

Вопросы фиксации хода и результатов осмотра места происшествия

Осмотр места происшествия - одно из важнейших следственных действий в расследовании преступлений, так как в ходе осмотра следователь непосредственно воспринимает обстановку места происшествия, выявляет и собирает большой объем информации, позволяющий в дальнейшем сформировать базовую информационную и доказательственную платформу, на основе которой формируются версии произошедшего события преступления.

Осмотр места происшествия – одно из немногих следственных действий, производство которого возможно до возбуждения уголовного дела, что, безусловно, повышает его роль в расследовании, и в большинстве случаев результаты, полученные при осмотре места происшествия, являются опорной точкой расследования, во многом определяющей его результаты.

«Осмотр места происшествия как следственное действие приобретает значение для дела лишь в том случае, если его результаты будут надлежащим образом процессуально оформлены, то есть если будут соблюдены все процессуальные условия производства осмотра, которые включают в себя установленную законом фиксацию результатов осмотра»¹.

Фиксация результатов осмотра места происшествия – понятие, включающее в себя два основных элемента, это:

1) документальное отражение в установленной законом форме всего обнаруженного следователем на месте происшествия

¹ Лившиц Е.М., Белкин Р.С. Тактика следственных действий. М.: Новый Юрист, 1997. С. 63.

2) правильное, с криминалистической точки зрения, описание выполненных на месте происшествия действий, отражение обстановки происшествия, свойств, состояния и признаков отдельных элементов места происшествия.

Протокол осмотра места происшествия составляется в соответствии с соблюдением требований ст. 166, 167, 180 УПК РФ. Протокол осмотра допускается в качестве доказательства, если он соответствует требованиям, установленным УПК РФ (п. 5 ч. 2 ст. 74, ст. 83 УПК РФ). Необходимо помнить, что нарушение правил составления протокола влечет признание его недопустимым доказательством (п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

Необходимо помнить, что протокол осмотра места происшествия является основным процессуальным документом, отражающим результаты осмотра. Технические средства фиксации обстановки на месте происшествия являются вспомогательными по отношению к протоколу и не могут его заменить. Поэтому протокол должен быть:

- точным и последовательным описанием всего обнаруженного следователем и другими участниками осмотра на месте происшествия, т.е. позволить любому лицу, которое будет знакомиться с протоколом, мысленно представить себе объекты осмотра по их описанию, получить из протокола совершенно ясную информацию и, при необходимости, восстановить по нему обстановку преступления;

- полным описанием всего обнаруженного на месте происшествия и имеющего отношение к делу. Учитывая, что, как правило, на момент осмотра места происшествия, следователь обладает минимумом информации о преступлении, следует тщательно и подробно описывать состояние и положение вещей, обнаруженных на месте происшествия.

- объективным описанием всего обнаруженного на месте происшествия. В протоколе не допускается изложения предположений, следствий, объяснений и толкований обнаруженных фактов, явлений и т.п. Протокол - это описание обнаруженного, а не его объяснение;

- целеустремленным. В нем должно быть отражено только то, что непосредственно относится к осмотру и не должно быть ничего лишнего, что могло бы загромоздить протокол своим описанием и не имело бы значения для дела;

- составлен с соблюдением установленных законом правил и иметь необходимые реквизиты. Это требование есть выражение законности протокола.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает следующие обязательные требования к содержанию протокола. В нем обязательно указываются:

- место и дата производства осмотра, время его начала и окончания с точностью до минуты (ч. 3 ст. 166 УПК РФ), погодные условия, вид освещения (естественное, искусственное), примененные технические средства (ч. 3 ст. 180 УПК РФ). В случаях, не терпящих отлагательств, производство осмотра допускается в ночное время (22.00 до 6.00 местного времени) с указанием причины неотложности (п. 21 ст. 5, ч. 3 ст. 164 УПК);

- должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол;
- фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в осмотре, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности (ч. 3 ст. 166 УПК РФ);

- результаты осмотра, в т.ч. предметы и документы, обнаруженные и изъятые в ходе осмотра с указанием их индивидуальных признаков;

- приложения к протоколу осмотра места происшествия (фототаблицы, схемы, чертежи).

В соответствии с ч. 4 ст. 166 УПК РФ в протоколе описываются все действия на месте происшествия в том порядке, в каком они производились, установленные при их производстве обстоятельства, а также излагаются заявления лиц, участвовавших в осмотре, с целью получения достоверного представления о событии преступления.

При проведении повторного или дополнительного осмотра в протоколе указывается причина их производства. Протокол осмотра составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания (ч. 1 ст. 166 УПК РФ).

Протокол может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств. При производстве осмотра допустимо применение стенографирования, фотографирования, киносъемки, аудио- и видеозаписи. Стенограмма и стенографическая запись, фотографические негативы и снимки, материалы аудио- и видеозаписи хранятся при уголовном деле (ч. 2 ст. 166 УПК РФ). Составление протокола неразборчивым почерком признается существенным нарушением процессуального закона. Такой протокол не может быть использован в судебном доказывании.

В протоколе должны быть указаны технические средства, примененные при производстве осмотра, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, полученные результаты. В протоколе должно быть отмечено, что лица, участвующие в следственном действии, были заранее предупреждены о применении при производстве осмотра технических средств (ч. 5 ст. 166 УПК РФ).

Протокол подписывается следователем и лицами, участвовавшими в осмотре. В случаях, если подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или свидетель в силу физических недостатков или состояния здоровья не может подписать протокол, то ознакомление этого лица с текстом протокола производится в присутствии защитника, законного представителя, представителя или понятых, которые подтверждают своими подписями содержание протокола и факт невозможности его подписания (ч. 3 ст. 167 УПК РФ).

В соответствии с ч. 8 ст. 166 УПК РФ к протоколу осмотра прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты диапозитивы, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия.

В целях придания изложению логичности и стройности, в протоколе осмотра целесообразно указывать подзаголовки, например: «осмотр прихожей», «осмотр кухни» и т.п. Во избежание путаницы, в случае осмотра большого домовладения, предприятия и т.п., со значительным количеством помещений, целесообразно составить схему здания, пронумеровать каждое помещение, а в

протоколе указывать, помещение под каким номером будет осмотрено и результаты его осмотра. Также необходимо нумеровать отдельные объекты, например: «На журнальном столе в гостиной обнаружены следующие предметы: 1. Пепельница из желтого металла; 2. Журнал «Панорама», № 2. 2012 г., и т. д.»).

Структурно протокол осмотра состоит из трех частей:

1. Вводной, содержащей сведения, указанные в ч. 3 ст. 166 УПК РФ;

2. Основной. В ней в произвольной форме излагаются установленные при осмотре обстоятельства, в частности, подробно описываются:

границы места происшествия, его местонахождение, общая характеристика (если это помещение — адрес, назначение здания количество этажей, расположение здания по отношению к окружающей обстановке и т.д.);

пути, ведущие к месту происшествия, входы и выходы из помещения;

стены, потолки, окна, пол, освещение и отопление помещения, в котором произошло расследуемое событие;

обстановка места происшествия и все объекты осмотра (следы и иные вещественные доказательства) с указанием, какие объекты фотографировались, каким способом и с каких следов снимались копии или делались оттиски, и т. п.;

какие технические средства и для чего применялись в ходе осмотра;

выявленные в ходе осмотра особые обстоятельства, характерные для данного преступления или, наоборот, являющиеся для него нетипичными;

3. Заключительной, в которой указываются:

предметы, изъятые с места происшествия, с указанием их индивидуальных признаков и упаковки;

планы, схемы, чертежи составлены на месте происшествия. Планы (схемы) и качестве приложения к протоколу осмотра места происшествия составляются по общим правилам топографии;

поступившие к следователю и относящиеся к осмотру заявления, замечание участников осмотра и принятые по ним решения;

факт личного ознакомления с содержанием протокола участвующих в осмотре лиц, либо его оглашения следователем;

подписи понятых, специалиста, иных участников осмотра.

Следователь подписывает документ последним.

Протокол осмотра является процессуальным документом, отражающим результаты осмотра. Ясность, точность и доступность протокола обеспечиваются употреблением единой терминологии и отсутствием субъективных понятий, таких как *рядом, около, недалеко, в двух шагах от... похожий на.., красивый, имеющий пугающий взгляд, и т.п.*». При описании различных объектов и их частей используется общепринятая и специальной литературе терминология. Целесообразно на месте происшествия иметь справочник следователя, где схематично изображаются различные предметы, механизмы и т.д., с указанием наименования их элементов, что позволит в протоколе, без ошибочно, описать обнаруженные в ходе осмотра предметы.

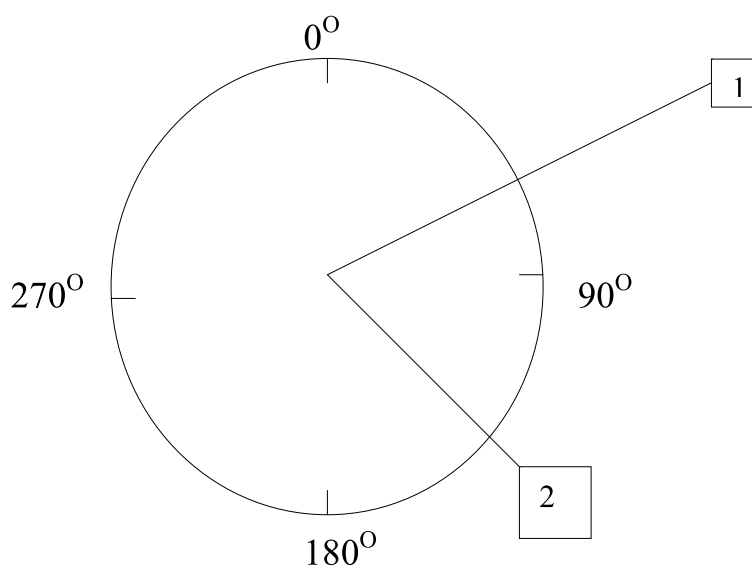
В этой связи показательным является пример, когда следователь в ходе осмотра изъял плоскогубцы, которыми, предположительно, подозреваемый перерезал и похитил провод из цветного металла. Данные плоскогубцы были направлены для проведения трасологической экспертизы. В заключении эксперта, при описании поступивших объектов, было указано, что а исследование поступили пассатижи. Возник вопрос о подмене объектов исследования, а причина оказалась в том, что следователь не правильно идентифицировал обнаруженный объект и отразил его название в протоколе осмотра.

Важно правильно отразить в протоколе взаиморасположение объектов. Расстояние между предметами измеряется в метрах. Принимается единая неподвижная точка отсчета, от которой измеряется расстояние, например: *«На полу в левом дальнем от входа углу на расстоянии 0,3 м от левой стены имеется пятно красно-бурого цвета»*.

В настоящее время распространение получает способ фиксации местоположения объектов по оси координат. Так, к примеру, в помещении обнаружено орудие преступления, которое находится в 3-х метрах от одной стены и в 5-ти

метрах от ругой. Расстоянии по одной стене отмечается как ось X, а по другой стене как ось Y. Соответственно расположение объекта в протоколе будет отмечено как X3-Y5. Если предмет расположен на определенной высоте от пола, например, на столе, высотой 0,6 метра, то вводится 3-я ось Z. Соответственно расположение объекта в этом случае будет отмечено как X3-Y5- Z0,6.

В местах, где отсутствуют стационарные точки для привязки объектов, например в степи, возможно применение приборов GPS. Так, выбирается центральная точка, расположенная в центре местонахождения подлежащих изъятию объектов. Месторасположение этой точки фиксируется при помощи прибора GPS. В этой точке располагается угломерный круг, 0-й градус которого направлен на север. Далее следователь фиксирует угол и расстояние до изымаемого объекта. Данные заносятся в протокол и в последующем не составляет труда восстановить картину преступления и расположение изъятых с места происшествия предметов.

Так, зафиксировав в протоколе координаты центра круга по GPS, местоположение объектов, интересующих следствие отметим так:

Объект № 1 – 80°, 30 метров.

Объект № 2 – 120°, 20 метров.

Преимущество данного способа заключается в том, что фиксация местоположения объектов не привязана к окружающей обстановке, которая весьма изменчива. Восстановление картины преступления и точного расположения обнаруженных и изъятых предметов возможно в любое время с максимальной точностью.

В протоколе могут быть отражены обстоятельства, установленные при помощи органов осязания, обоняния, например: *«В помещении ощущается устойчивый запах бензина», «труп на ощупь холодный».*

В ст. 180 УПК РФ указывается, что в протоколе должны быть описаны все действия следователя, все произошедшие события, а также все обнаруженное при осмотре в той последовательности, в какой они производились (происходили). Все обнаруженные предметы фиксируются в том виде, в каком они были обнаружены.

Планы, схемы, чертежи места происшествия представляют собой графические изображения места происшествия (открытой местности, помещения и т. п.) с имеющимися на нем объектами, прилагаемые в целях наглядности к протоколу осмотра (ч. 8 ст. 166 УПК РФ).

В протоколе осмотра места происшествия указывается, что к протоколу прилагается план (схема). В тексте протокола делаются ссылки на план (схему). Процессуальное подтверждение подлинности, правильности, точности плана (схемы) отражается в заверительных подписях, перед которыми необходимо указать: *«План (схема) составлен (а) верно».*

План (схема) должны быть составлены с соблюдением следующих основных требований:

- все изображения в плане обозначаются в прямоугольной проекции в определенном масштабе, в схеме — изображения строятся вне масштаба, но с соблюдением относительных размеров и взаиморасположения объектов и следов;
- размеры объектов и предметов указываются на схеме стрелками, с обозначением расстояний и размеров в метрах или сантиметрах;

- отражение обстановки места происшествия должно быть полным и точным;

- обозначения должны быть общепринятыми и понятными;

- необходимо соблюдение положений УПК РФ, предъявляемых к оформлению, а также наличие соответствующих реквизитов. К реквизитам относят: заголовок (наименование объекта, место его расположения, дата составления плана (схемы), наименование следственного действия, а также приложения к протоколу (планы, схемы, чертежи). В приложениях должны быть указаны ориентировка по сторонам горизонта (стрелкой в правом верхнем углу направление север — юг), масштаб в цифровом представлении (располагается в правой средней части), обозначение объектов, предметов, следов (на схеме надписи делаются непосредственно на изображениях и обозначаются их размеры, на планах — ставятся номера, которые дополнительно расшифровываются), отметка о правильности составления плана (схемы), подписи следователя, понятых и других участников осмотра;

- изображение обстановки, предметов и следов на планах (схемах) осуществляется с помощью условных знаков (дополнительно дается расшифровка обозначения), применяемых в топографии, очертания объектов зарисовываются в проекции сверху, по возможности в масштабе.

Что касается планов помещений, то они:

- составляются в масштабе 1:20—1:100, ориентируются на площадь помещения, которое необходимо наиболее купно изобразить на стандартном листе бумаги, предусмотрев место для размещения реквизитов;

- первоначально делается черновой набросок схемы, на которой с соблюдением относительных размеров и конфигураций изображаются помещение, объекты, следы, проставляются размеры на изображениях (обнаруженные на месте происшествия орудия и средства совершения преступления, иные объекты, следы точно фиксируются методом привязки по системе прямоугольных или треугольных координат). Рекомендуется вначале составить план, а затем уже протокол следственного действия;

- чистовой план вычерчивают с нанесением линейного масштаба (для этого используют циркуль, шариковую ручку, тушь, допустимо использование красного красителя для изображения следов крови);

- чертеж помещения располагают так, чтобы входная дверь находилась внизу листа, для более удобного ориентирования;

- обнаруженные объекты должны иметь правильную форму и точном соответствии с масштабом;

- недопустимо выполнение плана карандашом.

Схема участка местности:

при изображении используется масштаб примерно 1:500— 1:1000;

- указываются точные размеры стрелками, ориентировка «север - юг», направление на ближайшие населенные пункты, участки дороги, лес и др., объекты-ориентиры, от которых производимой, измерение;

- размеры и расстояния, которые отображаются в протоколе, обозначаются и на схеме;

- изображается общий вид участка местности, основные предметы и ориентиры, объекты и следы преступления, обнаруженные на месте происшествия.

Важнейшим дополнительным средством фиксации результатов осмотра является фото- и видеофиксация, позволяющие в любой момент воссоздать объективную визуальную модель места происшествия, что позволит детально проверять версии, сопоставляя полученную информацию в ходе расследования преступления с оптической информационной моделью места происшествия.

До изъятия предмета с места происшествия и приобщения его к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства предмет подлежит фиксации путем фотографирования, применения видеозаписи, описания в протоколе осмотра и отображения его в плане, схеме.

Фотографирование выполняется по правилам судебной фотографии путем выполнения обзорной (с привязкой предмета к окружающей обстановке), узловой (фиксация предмета с близлежащими объектами) и детальной (крупный план предмета) съемки.

При невозможности фотографирования или применения видеозаписи осуществляется зарисовка предмета на отдельном лист бумаги, который является приложением к протоколу осмотра. Следует помнить, что фотографирование, видеозапись, зарисовка не заменяют описания предмета в протоколе осмотра, данные способы фиксации дополняют друг друга.

При фиксации предмета путем описания его в протоколе осмотра необходимо указать точное расположение предмета относительно других объектов обстановки места происшествия, с соблюдением вышеуказанных правил. При этом отмечают форму предмета (длина, ширина, высота, цвет и т. д.) характерные признаки предмета (материал, надписи, маркировки т. п.), имеющиеся дефекты и повреждения, состояние предмета в целом и его отдельных частей; следы, обнаруженные на нем и т. д.

В протоколе осмотра и приложениях к нему (схема, планы, зарисовки и др.) фиксируются также состояние и особенности поверхности, на которой находился предмет.

Изъятие предметов производится путем непосредственного извлечения с места их обнаружения для приобщения в качестве вещественного доказательства, а также путем его изъятия с предметом-носителем.

Завершающим этапом работы с предметом — вещественным доказательством на месте происшествия является его упаковка, которая осуществляется с целью сохранности самого предмета, следов, находящихся на нем для обеспечения подлинности.

Вид упаковки предмета зависит от особенностей его формы, габаритов, состава и др. Наиболее распространенной и универсальной является упаковка в бумагу или полиэтилен в виде плотных пакетов. Следует помнить, что в целях сохранения свойств объектов биологического происхождения, данные объекты следует упаковывать в бумажную упаковку. На наружной поверхности пакета делают надпись о содержимом, удостоверяемые подписями следователя и понятых, с указанием даты, времени и места изъятия предмета. При упаковыва-

нии предмета в жесткую емкость к ней крепится бумажная бирка с указанием вышеуказанных сведений. Каждый предмет упаковывается отдельно.

От того, как осмотр места происшествия будет проведен (с соблюдением ли всех норм действующего законодательства), а главное - как будут зафиксированы его результаты, зависит весь последующий ход расследования.

Доцент кафедры криминалистики

СФ КрУ МВД России

К.Ю.Н.

Рясов А. А.

Использование технических средств обучения при преподавании криминалистики

Термин “Техническое средство обучения” включает в себя два понятия: 1^е - техническое устройство и 2^е - само средство обучения, как носитель учебной информации

Технические средства обучения - совокупность технических устройств с дидактическим обеспечением, применяемых в учебно-воспитательном процессе для предъявления и обработки информации с целью его оптимизации. ТСО объединяют два понятия: технические устройства (аппаратура) и дидактические средства обучения (носители информации), которые с помощью этих устройств воспроизводятся.

В англоязычных источниках ТСО называют аудиовизуальными средствами, которые делятся на жесткие (hardware) и мягкие (software). К жестким относятся магнитофоны, проекторы, телевизоры, компьютеры, к мягким - носители информации: грампластинки, магнитная лента, магнитные и оптические диски, слайды, кинофильмы.

Обучение в высшем учебном заведении, ограничено определенными сроками, поэтому нельзя безгранично расширять рамку учебных программ, чтобы охватить все достижения науки и техники. Поэтому для максимальной активизации мыслительной деятельности студентов, развития их познавательных интересов, творческих способностей, умения самостоятельно пополнять знания

при обучении применяют новые методы и средства¹. Одно из ведущих мест среди них занимают технические средства обучения (ТСО).

Технические средства обучения позволяют реализовать одну или несколько дидактических функций с помощью специальных технических устройств. Разнообразие ТСО привело к разработке различных классификаций. Их можно условно разделить на четыре группы:

1. Технические средства передачи информации (ТСПИ);
2. Технические средства контроля, в том числе с использованием ЭВМ (ТСК);
3. Тренажные технические средства, в том числе обучающие комплексы на базе ЭВМ (ТТС);
4. Вспомогательные технические средства, которые являются необходимой составной частью оснащения учебного процесса, но дидактических функций не выполняют. К ним относятся: доска, мел, бумага, учебные принадлежности, зашторивающее устройство и т.п.

При подборе технических средств преподаватель руководствуется определенными положениями: технические средства обучения должны обеспечивать наиболее сложные темы, демонстрировать процессы, которые трудно или невозможно наблюдать в действительности, раскрывать исторически отдаленные общественные явления или ситуации в динамике, а также предметы и явления, которые целесообразно преподнести в экранном или звуковом художественном изображении².

Правильное использование ТСО поможет разрешить некоторые противоречия педагогики, т.е. даст возможность:

1. Повысить эффективность преподавания путем налаживания систематического контроля знаний студентов, индивидуализировать усвоение знаний и

¹ Меренцов, Ю. И. Система подготовки военных кадров: состояние и пути совершенствования / Ю. И. Меренцов // Армия. 2006. № 1. С. 2–7.

² Ивашин, В. М. Опыт обучения ТЭС и МЗ от РХП с использованием методик и элементов дистанционного обучения и учебно-методических комплексов на военной кафедре Гродненского государственного медицинского университета / В. М. Ивашин, А. Н. Глебов, В. Н. Корабач // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. 2006. № 1. С. 106

поднять степень его дифференцирования, сократив таким образом недостаток учебного времени;

2. Освободить преподавателя от рутинной работы с тем, чтобы он уделял больше времени творческой деятельности;

3. Предоставить обучаемым более полную и точную информацию об изучаемом явлении или предмете;

4. Повысить уровень наглядности, которая поможет получить представление о механизме сложных явлений;

5. Познакомить студентов с характером быстро или медленно протекающих процессов.

Применение компьютерной техники – еще одного современного технического средства – совместно с традиционными ТСО позволит поднять процесс обучения на еще более высокий качественный уровень. Компьютеры могут применяться практически во всех формах учебно-воспитательной работы: на практических и лабораторных занятиях, в кружковой и факультативной работе, для самостоятельного изучения материала и.т.д. при наличии такого современного технического средства, как видеопанель или видеопроектор, компьютер с успехом можно использовать для чтения лекций в больших аудиториях.

Информативные технические средства служат для передачи информации по каналу прямой связи – от преподавателя к студентам. Их подразделяют на визуальные (зрительные), звуковые и комбинированные.

К визуальным техническим средствам относят диапозитивы, диафильмы, кододиапозитивы, немые кинофильмы, а также объекты эпипроекции, которые демонстрируются на весь экран при помощи диапроекторов, графопроекторов и эпипроекторов.

Комбинированные технические средства (звуковое кино и учебное телевидение) обеспечивают подачу и восприятие информации при помощи зрения и слуха.

Контролирующие технические средства обучения предназначены для определения степени и качества усвоения материала. Контроль за успеваемостью

– часть учебного процесса – один из важнейших факторов руководства познавательной деятельностью студентов. С помощью технических средств можно осуществлять как систематический, так и итоговый контроль. Контролирующие технические средства обучения бывают индивидуальные и групповые. Отличаются они типом обучающих программ и методов ввода ответа обучаемых. К контролирующим техническим средствам относят стандартные программы контроля на персональном компьютере, разнообразные комплексы тестирования¹.

Обучающие технические средства – это разные виды машин, дающих возможность реализовать определенную обучающую программу. С их помощью студенты усваивают знания, а также приобретают практическое умение и навыки в управлении техническими средствами. Среди многочисленных видов обучающих ТСО особое место занимают тренажеры.

Компьютеры могут применяться практически во всех формах учебного процесса, при этом интенсифицируется процесс обучения. С одной стороны, интенсификация обучения обеспечивается тем, что каждый обучаемый может постигать учебный материал в том темпе, который для него оптимален. С другой стороны, интенсификация учебного процесса в значительной степени определяется возможностью каждого студента своевременно получить обратную связь программы по поводу правильности выполнения задания, необходимую подсказку или помощь, дополнительную наглядную информацию и т.д. Компьютер может выступать в роли тренажера, обучающего автомата, консультанта, средства моделирования процессов и явлений, вычислительного инструмента. В этом случае в одних обучающих программах допускается непосредственное взаимодействие обучаемых с компьютером, в других это взаимодействие происходит только через преподавателя. Однако в любом случае такие демонстрационные программы несут значительную дидактическую нагрузку – эффективное иллюстрирование учебного материала. Создаваемые этими про-

¹ Флюрик, С. В. Организация воспитательной и военно-патриотической работы со студентами на военной кафедре / С. В. Флюрик [и др.] // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. 2007. № 2. С. 104–106.

граммами изображения (как правило, динамические) обычно сопровождают рассказ преподавателя.

Учебные видеофильмы, как носители аудиовизуальных информативных возможностей, являются наиболее действенным средством обучения. Наглядность с текстовым сопровождением, поясняющим происходящие на телеэкране процессы, максимально приближает обучаемых к реальной ситуации, создает благоприятные условия материала.

На кафедре криминалистики используются все из вышеперечисленных технических средств и с успехом решаются вышеуказанные задачи. При этом используются как традиционные технические средства такие как: доска, мел, проектор, компьютерная техника, так и специальные, к которым можно отнести: микроскопы, осветители дактилоскопические порошки, кисточки, унифицированные чемоданы, фото и видео техника и т. д.

По результатам многолетнего использования различных криминалистических и иных технических средств кафедрой сделаны некоторые выводы которые мне бы и хотелось сейчас озвучить.

Самого пристального внимания требуют вопросы организации учебного процесса, его интенсификация, заключающаяся в том, чтобы при наименьших затратах времени давать необходимое количество информации, добиваться глубокого ее усвоения. Именно с этой целью в педагогическом процессе и используются технические средства.

Перед использованием ТСО учащихся необходимо научить пользоваться ими. Здесь средство обучения выступает как предмет освоения. При первоначальном ознакомлении с обучающей техникой учащиеся обычно бывают крайне не возбуждены и заинтересованы, поэтому они часто обращают большое внимание на второстепенные моменты и не всегда усваивают учебную информацию. Так, при просмотре кинофильма в первый раз они могут запомнить костюм и манеры ведущего, но не поймут содержания фильма. Аналогичное рассеивание внимания может иметь место при первоначальном изучении дисплея, другой техники. Чтобы поднять эффективность первого занятия, необходимо

специально учить учащихся работать с новым средством, готовить их к восприятию и запоминанию информации, проводить инструктаж, давать познавательное задание, проверять готовность к работе и четко определять цели работы, объекты оценки и контроля.

Частота использования ТСО влияет на эффективность процесса обучения. Если ТСО используется очень редко, то каждое его применение превращается в чрезвычайное событие и возбуждает эмоции, мешающие восприятию и усвоению учебного материала. Наоборот, слишком частое использование ТСО приводит к потере у учащихся интереса к нему, а иногда и к активной форме протеста. Оптимальная частота применения ТСО в учебном процессе зависит от квалификации учащихся, учебного предмета и необходимости их использования. Эффективность применения ТСО зависит также от этапа занятия. Использование ТСО не должно длиться на занятии подряд более 20 минут: учащиеся устают, перестают понимать, не могут осмыслить новую информацию. Использование ТСО в начале занятия (на пять минут) сокращает подготовительный период с трех до 0,5 минуты, а усталость и потеря внимания наступает на 5-10 минут позже обычного. Использование ТСО в интервале между 15-й и 20-й минутами и между 30-й и 35-й минутами позволяет поддерживать устойчивое внимание учащихся практически в течение всего занятия. Эти положения обусловлены тем, что в течение каждого занятия у учащихся периодически изменяются характеристики зрительного и слухового восприятия (острота, пороги, чувствительность), внимание, утомляемость. При монотонном использовании одного средства изучения нового материала у учащихся уже к 30-й минуте возникает запредельное торможение, почти полностью исключающее восприятие информации. Правильное чередование различных средств может предотвратить это явление. Минуты напряженного умственного труда необходимо чередовать с эмоциональной разрядкой, разгрузкой зрительного и слухового восприятия.

В заключение необходимо отметить, что эффективность использования ТСО во многом зависит от того, насколько методически грамотно и педагогически оправданно они включены в структуру занятия. В каждом конкретном

случае преподаватель должен конкретно представлять, с какой целью, для решения каких образовательных и воспитательных задач он обращается к тому или иному виду техники, какой результат надеется получить.

Однако ТСО нельзя считать всеильными. Применение их всегда определяется спецификой учебного предмета, возможностью выразительно передать с помощью ТСО главные особенности изучаемого материала, проконтролировать результаты выполнения каких-либо заданий. Преподаватель должен умело использовать нужное в каждом конкретном случае техническое устройство. Следует отметить, что применение ТСО положительно сказывается на организации учебного процесса, придает ему большую четкость и целенаправленность. Необходимо также подчеркнуть, что использование ТСО должно не исключать или заменять традиционные формы работы, а органически их дополнять, вписывать в учебную и практическую деятельность.

Старший оперуполномоченный по
особо важным делам ЦПЭ ГУ МВД
России по Ставропольскому краю
Барышников Д.П.

Особенности назначения экспертиз (исследования) по делам, связанным с экстремизмом

Проблема выявления признаков экстремизма выходит за рамки чистой политико-правовой теории, касаясь повседневной жизни общества. Проявления экстремизма стали обыденным фактом жизни современного мира. Социальная реальность предопределила актуальность и востребованность теоретического осмысления и практического решения проблемы экстремизма.

На рубеже XX-XXI веков экстремистские и террористические организации и движения из политических маргиналов превращаются в реальную политическую силу, способную кардинально повлиять на мировые и региональные политические процессы. Россия в силу ряда исторических и геополитических причин оказалась в центре этих процессов. Международному терроризму, сепаратизму, нарушению прав человека в мире международное сообщество цивилизованных стран, полноправным членом которого является наша страна, должно противопоставить не столько военную силу, сколько правильное понимание духовного и социально-политического генезиса и сути происходящих явлений.

Принятие в 2002 году Федерального закона Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» не только актуализировало проблему, но и заставило рассматривать ее в новом ракурсе. Закон содержит весьма расплывчатое в теоретическом плане понимание экстремизма и экстремистской деятельности, позволяющее применять широкое толкование данного явления с юридической точки зрения. Данный факт объясняется не столько недоработкой профессиональных юристов, сколько отсутствием в современной социально-политической науке четких критериев для определения экстремизма.

В деятельности по противодействию экстремизму органы внутренних дел сталкиваются с аудио, видео- и печатными материалами, предположительно содержащими признаки экстремизма. В этом случае перед сотрудниками могут возникнуть два вида задач. Во-первых, сами сотрудники на первоначальном этапе должны уметь выявлять признаки экстремизма, во-вторых, важной проблемой является определение четкого алгоритма построения работы со специалистами по проведению исследований и экспертиз на предмет содержания в аудио, видео - и печатных материалах признаков экстремизма.

В процессе таких исследований необходимо выявить целый комплекс обстоятельств: авторов и распространителей исследуемых текстов, возможные причины и мотивы их действий, их предполагаемые ожидания, способ распространения этих текстов, характер специальных языковых, логических и психологических приемов, используемых авторами и распространителями текстов.

Практика соответствующих исследований и экспертиз показывает необходимость выявления не только смысловой направленности текстов, но и используемых приемов пропаганды, внедрения определенных идей и установок, что является компетенцией социальной психологии и психолингвистики.

Психолингвистика — научная дисциплина, находящаяся на стыке психологии и лингвистики и изучающая взаимоотношение языка, мышления и сознания. Предметом психолингвистического анализа является не столько сам текст, сколько восприятие этого текста как устной или письменной речи.

Социально-психологическая и психолингвистическая экспертиза или исследование назначается в том случае, если необходимо выявить смысл представленной на исследование информации, ее воздействие на сознание потенциального читателя и слушателя. В этом случае перед экспертами и специалистами рекомендуется поставить следующие вопросы:

- Содержатся ли в представленных материалах призывы, направленные к насильственному изменению основ конституционного строя и нарушения целостности Российской Федерации?

- Выражают ли использованные в данном материале словесные (изобразительные) средства унижительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки и негативные установки в отношении какой-либо этнической, расовой, религиозной или социальной группы (какой именно) или отдельных лиц как ее представителей?

- Содержится ли в данном материале информация, побуждающая к действиям против какой-либо этнической, расовой, религиозной или социальной группы (какой именно) или отдельных лиц как ее представителей?

- Содержатся ли в представленных материалах призывы, направленные на пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной или религиозной принадлежности?

- Используются ли в данном материале специальные языковые или иные средства (какие именно) для целенаправленной передачи оскорбительных характеристик, отрицательных эмоциональных оценок, негативных установок и побуждений к действиям против какой-либо нации, расы, религии или отдельных лиц как ее представителей?

- Могут ли указанные в тексте призывы побуждать к действиям, посягающим на права и законные интересы граждан, а также к действиям, направленным на возбуждение социальной вражды?

- Являются ли действия лиц, разместивших данный текст (изображение), публичными, в том числе совершенными с использованием средств массовой информации?

Важнейшей задачей экспертизы и исследования является отделение текстов, несущих признаки экстремизма, то есть возбуждающих ненависть и вражду, от текстов, выражающих радикальные взгляды на окружающую действительность. Само по себе изложение тех или иных истинных фактов и сообщение сведений исторического, религиозного, политического характера еще не означает направленности текста на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды. Решающую роль играет смысловая функция таких сооб-

щений, то, ради чего, в подтверждение каких взглядов и идей они используются, какие представления и установки несут, какими средствами они пропагандируются, навязываются читателям, слушателям или зрителям.

Проблема, обозначенная в статье, почти не представлена в научной литературе, но в тоже время она весьма актуальна. Практическим органам, противодействующим экстремизму, необходимы методические рекомендации с определением способов и приемов выявления содержащихся в аудио-, видео - и печатных материалах признаков экстремизма.

Выявление таких признаков представляет собой анализ смыслового содержания информации, способной генерировать отрицательную эмоциональную установку по отношению к группе или индивиду, побуждая к действиям против индивидов или группы, нарушая их права и свободы, нанося им ущерб.

Исследование же смыслового содержания информации затрагивает сразу несколько взаимосвязанных уровней: лингвистический, социально-психологический, культурологический (религиоведческий, исторический).

Выявление признаков экстремизма носит комплексный характер и не может быть прерогативой только филологов или только историков религии, или только политологов и т.д. Как уже было сказано, в настоящее время признается, что при ведущей роли психолингвистики (наука, изучающая воздействие слова на психику человека) в выявлении признаков, возбуждающих ненависть и вражду, необходимо привлечение специалистов (культурологов, религиоведов, этнологов) способных оценить достоверность и объективность фактического содержания исследуемых материалов.

Криминалистическая регистрация в расследовании и раскрытии преступлений

При раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений эффективность работы органов предварительного следствия и дознания во многом определяется уровнем их информационного обеспечения, а именно наличием криминалистически значимой информацией о событиях, фактах, лицах, следах, предметах, и т.д. Оперативное получение таких сведений во многом зависит от эффективного использования системы информационного обеспечения органов внутренних дел, основу которой составляет система криминалистической регистрации. Данная система включает в себя две группы учетов: централизованные и экспертно-криминалистические. Именно последние позволяют получить информацию о лицах, предметах и провести их идентификационное исследование.

Анализ статистических данных свидетельствует о низкой эффективности применения и использования информационных систем, и ресурсов, их формирующих.

Причинами низкой эффективности применения экспертно - криминалистических учетов являются:

- наличием больших массивов объектов и картотек, не охваченных процессом автоматизации, что снижает эффективность и полноту информационного обеспечения;
- разобщенностью экспертно-криминалистических учетов как по уровням их ведения, так и отсутствием их связи с централизованными учетами;
- низким качеством исходных материалов: учетных, информационных карт, фотографических изображений, копий следов;
- дублированием информации в информационно-поисковых системах;

- сложностями обмена информацией между локальными информационными системами регионов ввиду программной или структурной несовместимости массивов данных (например, отсутствие единых требований к изготовлению фотографических изображений).

Потенциал развития криминалистической науки, который позволит выйти на качественно новый уровень в решении задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, заключается в развитии информационного обеспечения деятельности ОВД.

В современных условиях имеет смысл рассматривать целый ряд информационных технологий, которые находят активное применение в деятельности органов внутренних дел. К таковым относятся:

- технологии распознавания и анализа объектов;
- биометрические технологии;
- телекоммуникационные технологии взаимодействия, коммуникации;
- системы аналитической обработки информации, интеллектуального поиска информации в различных информационных ресурсах;
- технологии обоснования и принятия решений;
- геоинформационные, навигационные и спутниковые технологии;
- технологии радиочастотной идентификации;
- технологии имитационного и прогностического моделирования.

Использование данных технологий требует не только творческого и прогностического подходов, но и серьезного научного обоснования применительно к решению практических задач учетно-регистрационной деятельности.

Криминалистическая регистрация – это система информационного обеспечения оперативно-розыскной и уголовно-правовой деятельности правоохранительных органов по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Учеты по линии информационно-справочной службы ведутся на трех уровнях: централизованные (федеральные), местные (региональные), централизованно-местные.

- централизованные (федеральные) учеты ведутся только в соответствующих центральных аппаратах МВД России и охватывают всю территорию Российской Федерации;

- местные (региональные) учеты ведутся в пределах республики или области. Некоторые учеты ведутся в низовых подразделениях – в городских и районных отделах внутренних дел, ОВД на транспорте;

- централизованно-местные учеты ведутся как на федеральном, так и на региональном уровне.

Централизованные оперативно-справочные учеты предназначены для информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел по выявлению, предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений; по предупреждению и выявлению административных правонарушений, а также для подтверждения наличия (отсутствия) сведений о привлечении лица к уголовной ответственности, судимости, реабилитации, времени и месте отбывания наказания; по установлению местонахождения лиц, объявленный в федеральный и межгосударственный розыск; по идентификации неопознанных трупов и установлению личности лиц, не способных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности. Учет ведется путем формирования и ведения пофамильных и дактилоскопических картотек либо автоматизированных банков данных. Централизованные криминалистические и розыскные учеты предназначены для информационного обеспечения проведения оперативно-розыскных мероприятий, обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения особо опасных, серийных региональных и межрегиональных преступлений. Все учеты дифференцируются по уровням формирования и ведения. Главным является федеральный уровень, который функционирует на базе экспертно-криминалистического центра МВД России. Учеты регионального уровня ведутся в ЭКЦ МВД, ГУВД, УВД субъектов

Российской Федерации по преступлениям, совершенных на территории соответствующего субъекта РФ, включая территории обслуживания УВДТ,

УВД (ОВД) на закрытых территориях и режимных объектах, либо на территории нескольких субъектов РФ, определяемых МВД России.

Учет следов рук предназначен для установления лиц, оставивших следы рук на месте происшествия, а также фактов принадлежности следов рук, изъятых по нескольким преступлениям, одному и тому же неустановленному лицу.

Учет следов подошв обуви предназначен для установления слепообразующего объекта (типа, вида обуви), оставившего след на месте преступления, а также фактов использования одного и того же объекта (обуви) при совершении разных преступлений.

Учет субъективных портретов предназначен для установления личности разыскиваемых лиц (в том числе преступников, скрывшихся с места преступления), а также фактов совершения нескольких преступлений одним лицом.

Учет данных ДНК (ДНК-профилей) биологических объектов предназначен для установления лиц, оставивших биологические следы (кровь, сперма, слюна, волосы, фрагменты тканей тела и иной биологический материал человека) на месте происшествия, фактов принадлежности биологических следов, изъятых по нескольким преступлениям, одному и тому же неустановленному лицу, а также для установления личности неопознанных трупов.

Учет фонограмм речи (голоса) неустановленных лиц предназначен для установления лиц, причастных к совершению преступлений, а также фактов принадлежности одному лицу речи (голоса) на фонограммах по нескольким преступлениям.

Краниологический учет создан и функционирует в целях установления личности по черепам неопознанных трупов; уточнения некоторых реквизитов опознавательных карт на конкретный неопознанный труп (возраста, расового типа, окружности головы, состояния зубного аппарата, признаков внешности, наличия перенесенных заболеваний, прижизненных повреждений, аномалий развития черепа и т.п.); осуществления научно-исследовательской деятельности по идентификации личности по черепам неопознанных трупов и для повыше-

ния профессионального уровня экспертов при выполнении реконструкции лица по черепу при производстве идентификационных исследований.

Учеты следов орудий взлома, протекторов шин транспортных средств предназначены для установления слеодообразующего объекта (орудия взлома, транспортного средства), оставившего след на месте преступления, а также фактов использования одного и того же объекта при совершении разных преступлений.

Учет следов протекторов шин транспортных средств предназначен для установления автотранспортных средств, оставивших следы на месте происшествия, фактов использования одного и того же автотранспортного средства при совершении нескольких преступлений.

Учет микрообъектов (микроволокон, частиц лакокрасочных покрытий, полимеров и металлов) предназначен для установления однородности микроволокон, частиц лакокрасочных покрытий, полимеров и металлов, обнаруженных на местах происшествий или (и) изъятых в качестве образцов у подозреваемых в совершении преступлений лиц. Объектами данного учета являются информационные карты с фотоснимками, спектрограммами, иными сведениями о строении, составе и локализации микрообъектов, натурные объекты.

Учет самодельных взрывных устройств предназначен для установления единого источника происхождения объектов (их основных элементов и механизмов) по конструктивным и технологическим особенностям их изготовления.

Учет самодельного огнестрельного оружия предназначен для установления единого источника происхождения самодельного огнестрельного оружия (его отдельных частей, механизмов) по конструктивным и технологическим особенностям его изготовления.

Учет пуль, гильз и патронов со следами оружия, изъятых с мест происшествий предназначен для установление конкретного экземпляра огнестрельного оружия, применявшегося при совершении преступления, и фактов использования одного и того же неустановленного экземпляра оружия при совершении нескольких преступлений.

Учет контрольных пуль и гильз утраченного, служебного, гражданского оружия с нарезным стволом, боевого ручного стрелкового оружия предназначен для установления фактов использования утраченного (утерянного или похищенного) служебного, гражданского огнестрельного оружия с нарезным стволом, боевого ручного стрелкового оружия при совершении преступлений и обеспечения его розыска.

. Учеты поддельных денежных билетов, бланков ценных бумаг и документов предназначены для установления единого источника происхождения (изготовителя) поддельных денег (купюр) по способу (технологии) их изготовления.

На основе проведенного выше анализа может быть сделан основополагающий вывод относительно перечня объектов, подлежащих учету и регистрации в системе криминалистической регистрации.

Введение чипов в паспорта граждан РФ было предпринято для снижения уровня преступности, контроля за перемещением граждан, имеющих судимость, оперативного проведения идентификации личности преступников и неопознанных трупов, а также повышения эффективности розыска лиц, подозреваемых в совершении преступлений и т.д. Не менее сложной является проблема в сфере контроля за оборотом оружия, которое находится в разрешенном пользовании. Более серьезной является проблема, связанная с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Начиная с 1970-х годов некоторые государства стали искать пути разрешения данной проблемы, в частности через распространение применения наказаний, не связанных с лишением свободы. Особую группу занимают преступления, связанные с использованием автомобильного транспорта.

Проведенный анализ вопросов, связанных с учетно-регистрационной деятельностью в системе как централизованных, так и экспертно - криминалистических учетов.

В числе первых целесообразно усилить формирование, ведение и использование следующих учетов:

- учет похищенных и изъятых номерных вещей и документов;
- учет лиц, объявленных в федеральный и межгосударственный розыск;
- учет утраченного или выявленного огнестрельного оружия и иного вооружения;
- учет разыскиваемых транспортных средств;
- учет похищенных предметов, имеющих культурную (историческую, научную, художественную) ценность.

В числе экспертно-криминалистических учетов использование систем радиочастотной идентификации целесообразно при формировании, ведении и использовании следующих учетов:

- учет следов рук;
- учет контрольных пуль, гильз к утраченного огнестрельного оружия;
- учет поддельных документов;
- учет протекторов шин транспортных средств.

С точки зрения криминалистической регистрации и получения криминалистически значимой информации, интерес могут представлять следующие объекты:

1. Человек. Устройства размещаются в определенной точке объекта, обмен информацией с ними производится автоматически в соответствующих точках инфраструктуры системы, оборудованных считывателями. Устройства, в зависимости от назначения, могут выполняться либо в виде документов, либо в другом конструктивном исполнении (брелок, браслет, кулон, капсула, перстень и т.д.), которые могут применяться для идентификации людей опасных профессий, в качестве медицинской идентификационной карты для хронических больных, для идентификации преступников-рецидивистов и т.п.

2. Документы. Различные документы могут быть выполнены либо в традиционной, либо в специальной форме.

Так, паспорт гражданина страны может сохранить свой внешний вид (ИК встраивается в обложку паспорта), либо выполняться в виде пластиковой идентификационной карты, которая позволит автоматизировать обработку и защиту

содержащейся в них информации от несанкционированного доступа, и защиту документа от подделки.

3. Предметы и вещества. Радиоэлектронная метка может крепиться на объекте, может быть введена внутрь основной детали объекта или в материал объекта, например, в массу тротиловой шашки при ее отливке.

Одна и та же метка может использоваться на разных этапах жизненного цикла объекта: производство, транспортировка, эксплуатация, хранение, утилизация.

4. Социальная и финансовая сфера. Задачи, которые возможно решить в данной сфере достаточно обширны: учет реализуемых товаров с целью сокращения продажи контрафактной продукции; установление места нахождения разыскиваемых лиц через сферу социального обеспечения; контроль за оборотом финансов: наличных и безналичных средств, сделки с недвижимостью; контроль плотности спонтанного или умышленного скопления людей на улицах и в общественных местах, в непосредственной близости от охраняемых объектов при отсутствии возможности ведения визуального наблюдения; получение информации о свидетелях и участниках чрезвычайного происшествия; при расследовании преступлений можно проследить все перемещения фигурантов дела и, тем самым, значительно сократить круг подозреваемых и выявить действительного преступника.

5. Перемещение автотранспорта: применяемого для доставки опасных грузов или служить средством доставки участников преступных группировок; документальную фиксацию нарушений правил дорожного движения; выявление скрывшихся участников и свидетелей транспортного или иного происшествия; установление графика движения автомобилей, которые могут использоваться для подготовки и совершения преступлений.

Схема функционирования системы спутниковой навигации

Заключение

Анализируя выше сказанное можно сделать следующие выводы.

1. Преимущества радиочастотной идентификации с успехом могут использоваться для решения учетно-регистрационных задач в системе криминалистической регистрации. Наличие непerezаписываемых меток создает условия для тщательной и надежной фиксации сведений об объектах регистрации и предоставления таких сведений по техническим каналам связи.

2. Возможность совмещения радиочастотной и штриховой метки позволяет применять мультисистемные устройства регистрации и считывания, что делает это средство универсальным для получения, сохранения, поиска и предоставления информации по запросу.

3. Отсутствие необходимости в прямой видимости меток для считывания информации. RFID-считывателю не требуется прямая видимость метки, чтобы считать её данные. Взаимная ориентация метки и считывателя практически не играет роли. Метки могут читаться через упаковку, что делает возможным их скрытое размещение. Для чтения данных метке достаточно хотя бы ненадолго попасть в зону регистрации, перемещаясь в том числе и на довольно большой скорости.

3. Большее расстояние чтения. RFID-метка может считываться на значительно большем расстоянии. В зависимости от модели метки и считывателя, радиус считывания может составлять до нескольких сотен метров. В то же время подобные расстояния требуются не всегда.

Большой объём хранения данных. RFID-метка может хранить значительно больше информации. На микросхеме площадью в 1 см² может храниться до 10000 байт информации.

4. Поддержка чтения нескольких меток. Промышленные считыватели могут одновременно считывать множество (более тысячи) RFID-меток в секунду, используя так называемую антиколлизийную функцию.

5. Устойчивость к воздействию окружающей среды. Существуют RFID-метки, обладающие повышенной прочностью и сопротивляемостью жёстким условиям рабочей среды. В тех сферах применения, где один и тот же объект может использоваться неограниченное количество раз (например, при иденти-

фикации контейнеров или возвратной тары), радиочастотная метка оказывается более приемлемым средством идентификации, так её не требуется размещать на внешней стороне упаковки. Пассивные RFID-метки имеют практически неограниченный срок эксплуатации.

6. Высокая степень безопасности. Уникальное неизменяемое число-идентификатор, присваиваемое метке при производстве, гарантирует высокую степень защиты меток от подделки. Также данные на метке могут быть зашифрованы. Радиочастотная метка обладает возможностью закрыть паролем операции записи и считывания данных, а также зашифровать их передачу. В одной метке можно одновременно хранить открытые и закрытые данные.

7. Стоимость системы учёта, основанной на радиочастотной идентификации и штриховом кодировании доступна для ее внедрения в деятельности правоохранительных органов.

Доцент кафедры криминалистики
Омской академии МВД России,
к.ю.н.
Сысенко А.Р.

Начальник отдела традиционных экспертиз
ЭКЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю
Кубитович С.Н.

Этапы развития дактилоскопии в России и в мире

Дактилоскопия занимает особое место в криминалистике, поскольку в результате ее изучения открывается самый короткий путь к установлению лица, совершившего преступление в условиях неочевидности. Ее эффективность подтверждена более чем вековой историей и миллионами положительных результатов, полученных правоохранительными органами многих государств.

В Российской Федерации с мест происхождения ежегодно изымается от 500 до 600 тыс. следов рук, а в автоматизированных дактилоскопических идентификационных системах содержится более 35 млн. единиц дактилоскопических материалов (дактилокарт и следов). По ним ежегодно осуществляется более 10 млн. проверок дактилоскопических материалов, и по результатам этих проверок в 5-10 % случаев устанавливается личность человека¹.

Практика борьбы с преступностью и в России, и за рубежом убедительно свидетельствует о том, что эффективность этого вида человеческой деятельности, наряду с другими факторами, находится в прямой зависимости от используемых в ней средств и методов. Научно-технический прогресс является основанием для появления целого ряда новых научных направлений, в том числе в криминалистике и дактилоскопии как ее подотрасли. В настоящее время здесь

¹ См.: Самищенко С.С., Ивашков В.А. Некоторые проблемы современной дактилоскопии // Законность. - 2007. - № 9. - С. 22.

определились не только возможные сферы приложения информатики, математики, кибернетики, эргономики, но и накоплен определенный опыт их использования при решении широкого круга криминалистических задач.

Современная дактилоскопия основана на применении специальной техники и использует достаточно эффективные методики проведения экспертных исследований следов рук. Это позволяет экспертам-криминалистам давать ответы на такие значимые для расследования преступлений вопросы, как выявление из круга подозреваемых виновного лица, установление личности преступника при помощи картотек, обнаружение каких-либо важных обстоятельств расследуемых преступлений, идентификация личности преступника.

Однако в деятельности экспертных подразделений имеется немало проблем как теоретического, так и практического характера. Это осложняет процесс исследования следов рук и получения его результатов. Не секрет, например, что имеют место ошибочные заключения экспертов, число которых возросло после внедрения в широкую практику автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем. Сегодня высказывается мнение о том, что такие системы могут выдавать из многомиллионных массивов сходные отображения папиллярных узоров, и использование таких данных в качестве доказательств повлечет ошибочные обвинения ни в чем неповинных, законопослушных граждан.

Эта и другие проблемы в определенной степени являются следствием недостатка научных и методических пособий по дактилоскопии. Как правило, рекомендации по исследованию следов рук разбросаны по различным главам пособий и даже отдельным изданиям и не воспринимаются студентами, изучающими использование возможностей следов рук в расследовании преступлений, как единое целое. Необходимость их комплексного исследования, и определение возможных путей решения проблем обусловили написания нами данного учебного пособия, которое, как нам кажется, будет способствовать более полному усвоению вопросов, касающихся современной дактилоскопии и ее роли в расследовании преступлений у курсантов, студентов юридических вузов.

Наибольшее криминалистическое значение среди всех следов имеют следы рук и, в частности, следы папиллярных узоров пальцев. Во-первых, они чаще, чем другие, остаются на местах происшествий. Во-вторых, по этим следам устанавливается непосредственно человек, оставивший их, что значительно упрощает выяснение связи его с расследуемым событием. В-третьих, следы рук позволяют в ряде случаев установить некоторые физические особенности лица, имеющие значение для его розыска.

Дактилоскопия (от греч. δάκτυλος - палец и σκοπέω - смотрю, наблюдаю) - это подотрасль трасологии, изучающая строение кожных узоров внутренних поверхностей ногтевых фаланг пальцев рук для идентификации личности, уголовной регистрации и розыска преступника, то есть в криминалистических целях. Она получила развитие в рамках общей истории криминалистики. Однако, являясь подотраслью одной из криминалистических отраслей, дактилоскопия исторически возникла раньше самой криминалистики.

История свидетельствует о том, что появление криминалистических методов, средств и приемов неразрывно связано с отправлением правосудия, следственной, сыскной и экспертной деятельностью. О допросах, обысках и средствах опознания преступников упоминается еще в таких древнейших памятниках истории и культуры человечества, как Ветхий и Новый Заветы, Авеста, Коран. О них говорится и в памятниках права Древнего Рима, Китая, Греции, Германии, Франции, других стран. Но в древнейшие периоды речь шла лишь о своеобразных глиняных печатях с отпечатком большого пальца или ногтя, скрепляющих различные юридические документы - торговые договоры, древние «брачные контракты» и т.д. Позднее появилась традиция использовать так называемые «родовые печати».

Известен отпечаток ладони пророка Мухаммеда на так называемом фирмане Мухаммеда - охранной грамоте, которую он дал христианскому монастырю Святой Екатерины на Синае в 620-е годы н.э., скрепив его отпечатком собственной ладони. Фирман гарантирует монастырю неприкосновенность, свободу отправления в нём богослужений, а также предоставляет синайским

монахам налоговые льготы. В 1517 году, когда турецкий султан Селим I захватил Египет, и безопасность монастыря была под угрозой, монахи предъявили завоевателям фирман Мухаммеда. Султан затребовал документ в Стамбул, где поместил его в султанской сокровищнице, а монахам направил перевод фирмана на турецкий язык. Копия фирмана ныне выставлена в монастырской галерее икон.¹

Первое официальное упоминание о методе установления личности по отпечаткам пальцев принадлежит китайскому писателю Киа Кунг-йен (около 650 г. н.э.). Но он говорит об этом лишь мимоходом, описывая деревянные таблицы, употреблявшиеся для письма того времени, когда появилась первая бумага. Когда заключался торговый либо долговой договор, каждая из сторон получала по таблице, в которой в соответствующих местах оставлялись отпечатки пальцев. Они располагались таким образом, что, приложив доски одна к другой, можно было установить их тождественность. Киа Кунг-йен объясняет эти действия, подчеркивая, что метод хорош для установления подлинности документа и исключения подделки².

Аналогичные обычаи были распространены и в других странах древнего мира, где отпечаток большого пальца заменял личную печать, а также использовался как средство идентификации преступников. В частности, в России в этих целях применялись методы клеймения. Наиболее древним дошедшим до нас письменным законодательным актом, в котором говорится о клеймении, является Уставная грамота великого князя Василия³.

Однако, несмотря на широкое практическое использование, предположение об уникальности отпечатков пальцев рук долгое время не имело достаточного научного обоснования.

Научный период развития дактилоскопии связан с именем итальянского профессора анатомии, который трудился в университете Болоньи, Марчелло Мальпеги. Именно он первым в 1686 г. написал «о различных линиях и узорах»

¹ См.: Торвальд Ю. Сто лет криминалистики. - М., 1974. - С. 440.

² См.: Торвальд Ю. Указ. соч. - С. 110-117.

³ См.: Хазиев Ш.М. История дактилоскопии в России. 1867-1994. - М., 2001. - С. 19.

на концах пальцев: «...рассматриваю крайнюю верхнюю часть пальца и наблюдаю те бесчисленные морщины, которые как будто идут кругообразно или извиваясь». При рассмотрении этих узоров в микроскоп ученый наблюдал, что в сосочковых линиях «...видны открытые отверстия для пота, расположенные посреди хребтов извивающихся морщин». Это были первые попытки научного описания отпечатков пальцев рук.

Особо отмечают работу «К вопросу об исследовании физиологии и кожного покрова человека» 1823 г., чешского физиолога Иоганн Пуркинье, работавший в университете города Бреслау, которая является первым трудом, содержащим описание и классификацию узоров кожи на пальцах. Он также выдвинул гипотезу о связи этих узоров с осязанием. Хотя предложенная ученым система классификация не нашла в то время должного отклика, это была первая попытка создания системы классификации отпечатков пальцев рук. Затем Пуркинье никогда не возвращался к этой своей работе, не предвидел последствий её для криминалистики. Его открытие не привлекло к себе тогда ничьего внимания.¹

Непосредственно в криминалистической практике отпечатки пальцев рук в целях идентификации преступников в Европе впервые стали использовать в конце XIX в.

Значительный вклад в эту область внес Вильям Гершель (1833-1917) - полицейский чиновник, служивший в Индии, где была расположена большая китайская колония. Вполне возможно, что именно знакомство с ее обычаями и побудило Гершеля в 1858 г. начать свои опыты по применению дактилоскопии. Сначала он использовал отпечатки пальцев для установления личностей получателей пенсий, а затем стал применять дактилоскопию в одной из тюрем своего округа. За два десятилетия проведения подобных опытов он собрал много тысяч отпечатков.

Заслуга Гершеля в развитии криминалистических исследований состоит в том, что в 1859 г. он расширил сферу своих экспериментов, перейдя от отпе-

¹ Цит. по: Бастрыкин А.И. Дактилоскопия. Знаки руки. – СПб., 2004. - С.26-27.

чатков пальцев к отпечаткам кожи вообще. Более того, ученый сделал оттиск подошвенной части стопы и сравнил его через 54 года с новым отпечатком той же стопы. Целью этих экспериментов было установление того, изменяются ли кожные узоры со временем. Ранее подобные эксперименты не проводил никто, и именно благодаря Гершелю была доказана неизменяемость кожных узоров с момента их образования на четвертом месяце внутриутробного развития и до полного распада мягких тканей трупа.

Примерно в одно время с Гершелем и независимо от него на пальцевые отпечатки обратил внимание британский врач Генри Фулдс¹ (1843-1930). Он собрал бесчисленное множество отпечатков пальцев у японцев и представителей других национальностей. С научной целью он распространил свои исследования на обезьян и в результате установил, что тщательное изучение соответствующих изображений у лемурусов может пролить свет на проблемы происхождения человека.

Увлекался этими вопросами и знаменитый английский антрополог Фрэнсис Гальтон (1822-1911). В результате проведенных им многочисленных экспериментов и наблюдений он сделал великое открытие в области дактилоскопии, установив, что: а) папиллярный узор остается неизменным в течение всей жизни человека; б) папиллярный узор неповторим и индивидуален; в) папиллярные узоры можно классифицировать.

В отличие от трудов Гершеля и Фулдса исследования Гальтона сразу же привлекли внимание практиков. В 1892 г. вышла в свет книга Гальтона «Отпечатки пальцев», а затем ему удалось добиться введения в Англии дактилоскопического метода уголовной регистрации.

Между тем, широкому распространению дактилоскопии в криминалистической практике препятствовало отсутствие простой и надежной классификации папиллярных узоров. Важный шаг на пути ее создания сделал аргентинский полицейский чиновник Хуан (Иван) Вучетич (1858-1925), который в 1891

¹ В некоторых источниках - Генрих Фолдс.

г. разработал десятипальцевую систему классификации дактилоскопических отпечатков. Впоследствии он непрерывно работал над ней.

Однако дактилоскопическая классификация Вучетича была в те годы не известна в Европе, которая всю честь решения этой задачи приписала помощнику комиссара английской полиции Эдварду Р. Генри – генеральному инспектору полиции в Бенгалии.

В 1893 году в руки Генри попала изданная за год до этого книга Гальтона «Отпечатки пальцев». В 1894 году, отправившись в Лондон в отпуск, Генри посетил Гальтона в его лаборатории в Саут-Кенсингтоне. Гальтон, которому было уже более семидесяти лет, рассказал обо всех своих исследованиях. Вернувшись в Калькутту, Генри продолжил свои исследования папиллярных узоров. Написал книгу «Классификация и использование отпечатков пальцев». 5 декабря 1900 года Генри сделал доклад перед комиссией по проблемам идентификации, созданной при министерстве внутренних дел Англии ещё в 1893 году. Выступление Генри вызвало сенсацию. Фрэнсис Гальтон признал его систему практическим решением вопроса. Его классификация папиллярных узоров оказалась настолько удачной, что используется во многих странах в неизменном виде и в наши дни, так как легла в основу других систем.

С этого времени во многих странах мира началось активное применение при расследовании преступлений метода дактилоскопической идентификации: 1896 г. - Аргентина, 1897 г. - Британская Индия, 1902 г. - Венгрия и Австрия, 1903 г. - Германия, Бразилия и Чили, 1906 г. - Россия и Боливия, 1908 г. - Перу, Парагвай, Уругвай. Долгие все сопротивлялась использованию дактилоскопии Франция. Однако в 1911 г. из Лувра был похищен шедевр Леонардо да Винчи «Мона Лиза», что сильно повлияло на общественное мнение. Поэтому когда в 1914 г. в Монако собрался Международный полицейский конгресс, который должен был решить, какому методу идентификации преступников следует отдать предпочтение, то победа дактилоскопии оказалась полной.

В России о возможности идентификации человека непосредственно по отображениям следов его рук в отечественной юридической литературе стали

говорить только с 1867 г. Первые в нашей стране научные исследования в области дактилоскопии были проведены А. Квачевским (1852-1890), труд которого носил название «Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года».

В этой работе анализировались способы совершения отдельных видов преступлений, подчеркивалась роль следов в установлении и изобличении преступника, подробно рассматривались порядок изучения документов, упаковки вещественных доказательств, другие приемы собирания судебных доказательств. Автор, в частности, писал: «Одним из лучших указателей на известное лицо служат следы его пребывания на месте преступления, они бывают весьма разнообразны: следы ног, рук, пальцев, сапог, башмаков, лошадиных копыт, разных мелких вещей, принадлежащих известному лицу; следы бывают тем лучше, чем более дают определенных указаний, чем отличительнее они, чем более в них чего-либо особенного, например, отпечатков разного сорта гвоздей на подошвах, след копыта лошади, кованной на одну ногу; здесь точное измерение, то есть определение тождественности вещей с тождественностью лица, может повести «ко многим указаниям»¹.

Развитию дактилоскопических, знаний в России способствовало издание переводов работ зарубежных авторов: «Руководство для судебных следователей» Г. Гросса, «Научная техника расследования преступлений» Р.А. Рейсса, «Уголовная тактика. Руководство к расследованию преступлений» А. Вейнгардта.

Начиная с 1880-х гг., журналы «Право», «Вестник полиции», «Журнал министерства юстиции», «Юридическая летопись», «Журнал гражданского и уголовного права», а также «Юридическая газета» и «Судебная газета» периодически публиковали статьи иностранных и отечественных криминалистов, что весьма способствовало распространению криминалистических знаний среди юристов-практиков.

¹ Цит. по: Ищенко Е.П., Топорков А.А. Указ. соч. - С. 10.

Именно конец XIX - начало XX вв. стали временем развития и совершенствования отечественной дактилоскопии, и интерес к этой области криминалистических исследований был довольно высок. Об этом свидетельствовали, в частности, материалы статьи «Папиллярные линии ладони как средство удостоверения личности преступников», которая была опубликована в 1895 г. в газете «Правительственный вестник». В ней содержался краткий обзор практики применения дактилоскопии в странах Дальнего Востока - в Индии и Древнем Китае, а также рассматривалась возможность классификации папиллярных узоров, охарактеризован принцип использования следов рук для идентификации преступников и морфогенез узоров¹.

Большое внимание дактилоскопическим исследованиям уделяло также Министерство юстиции в лице Особого совещания, что дало благоприятные результаты. В 1906 г. со специальным поручением ознакомиться с применяемыми в Германии методами дактилоскопической регистрации преступников туда были командированы инспектор Главного тюремного управления, действительный статский советник Н.Ф. Лучинский и чиновник этого же управления барон А.Ф. Штакельберг. По возвращении из Германии Н.Ф. Лучинский представил убедительный доклад о существовании дактилоскопической системы регистрации преступников и свои соображения об условиях введения этой системы в России.

По результатам этого доклада Министерством юстиции было принято решение о введении в России дактилоскопической системы регистрации преступников. Для этого при Главном тюремном управлении было учреждено Центральное дактилоскопическое бюро, заведующим которым был назначен Н.Ф. Лучинский.

В конце 1906 г. министр юстиции утвердил «Правила о производстве и регистрации дактилоскопических снимков», а Главное тюремное управление издало циркуляр «О введении дактилоскопии в тюремном ведомстве для регистрации преступников». Этими правилами было установлено, что обязательно-

¹ См.: Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. - М., 1999. - С. 12.

му дактилоскопированию подвергаются обвиняемые в преступлениях, влекущих за собой наказания, соединенные с лишением всех прав состояния; приговоренные к ссылке в каторжные работы или на поселение; обвиняемые в бродяжничестве. Параллельно со становлением практики дактилоскопии развивались научные криминалистические исследования. В 1908 г. вышла в свет книга С.Н. Трегубова «Настольная книга криминалиста-практика», а в следующем году В.И. Лебедев опубликовал «Искусство раскрытия преступлений». Позже, в 1912 г., эта книга была расширена и переиздана с подзаголовком «Дактилоскопия». Исследования непосредственно папиллярных узоров рук в конце XIX - начале XX вв. осуществлялись в России преимущественно в рамках судебной медицины и криминалистики. Расширялась и сфера применения полученных знаний: помимо дактилоскопической регистрации преступников, они стали использоваться при идентификации неопознанных трупов.

В целом же до 1917 г. в России были заложены основы дактилоскопической регистрации и экспертизы, созданы базовые криминалистические учреждения, подготовлены, хотя и в небольшом количестве, высококвалифицированные кадры экспертов, установлены тесные научные и практические связи с западноевропейскими учеными и судебно-медицинскими учреждениями. Однако с приходом новой власти все дактилоскопические и регистрационные бюро, имевшиеся в сыскных учреждениях, были уничтожены вместе с полицейскими структурами. Восстановление системы дактилоскопической регистрации и судебно-дактилоскопической экспертизы началось в 1918 г. На заседании Коллегии НКВД 5 октября 1918 г. было принято «Положение об организации в органах внутренних дел РСФСР уголовно-розыскных учреждений». В это же время были утверждены Правила фотографирования и дактилоскопирования задержанных преступников. В 1919 г. при Центроура было открыто Регистрационно-дактилоскопическое бюро, и параллельно шла работа по повышению квалификации и подготовке кадров для уголовного розыска.

Таким образом, дактилоскопия как подотрасль криминалистики зародилась намного раньше самой криминалистики, пройдя в своем развитии много-

вековой путь, разделенный на целый ряд этапов. Первый практический опыт использования отпечатков пальцев рук в целях идентификации человека получил наиболее широкое развитие в странах Древнего Востока, но научная дактилоскопия зародилась в Европе. Именно европейские анатомы, физиологи, естествоиспытатели заложили фундамент научного изучения пальцевых узоров, реализовав полученные знания в создании методик дактилоскопических исследований. Россия в этом направлении развивалась вместе с европейскими странами, и пик этого развития пришелся на конец XIX - начало XX вв.

Советский период в развитии дактилоскопии в нашей стране был сложен и неоднозначен. Уничтожив многое из того, чтобы было сделано дореволюционными специалистами, советским криминалистам пришлось, по сути, заново воссоздавать теорию и практику дактилоскопии. Большую помощь в этом оказала зарубежная наука и практика криминалистики. Сегодня дактилоскопические исследования в России развиваются в русле новейших технологий, а экспертные исследования следов рук широко используются в практике расследования преступлений.

Старший преподаватель кафедры криминалистики
СФ КрУ МВД РФ
к.ю.н.
Отаров А.А.

преподаватель кафедры специальной технической
подготовки Северокавказского
института повышения квалификации
сотрудников МВД (филиала) Краснодарского
университета МВД России
к.ю.н.
Гаужаева В.А.

Правовые проблемы методики расследования похищения человека

На современном этапе развития нашей страны гарантии прав и свобод личности, связанные с ними законотворческая и правоприменительная практика предполагают повышенное внимание к их соблюдению и реализации. Ни для кого не секрет, что в сложившихся социально-экономических условиях главным, если не определяющим криминогенным фактором являются нерешенные в минувшем столетии проблемы, такие, «как социальное и экономическое неравенство, политическая, расовая, национальная и религиозная нетерпимость»¹. Усилились дерзость и агрессивность преступников, которые во многих случаях они не останавливались перед похищениями малолетних детей, пытками, физическим устранением жертв общепасными способами (взрывами, поджогами, перестрелками в людных местах). В подавляющем большинстве случаев похищения людей стали совершаться из корыстных побуждений с целью получения выкупа за их освобождение.

¹ См.: Овчинский В. С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 5.

Похищение человека – не новый вид противоправного поведения. В истории России и других государств похищение человека имело место и преследовалось по закону многие столетия до сегодняшнего дня.

Похищение человека как разновидность преступления против личной свободы было впервые выделено в уголовном законодательстве в начале 1990-х гг. Законом от 29 апреля 1993 г. №4901-1 в УК РСФСР была введена специальная ст. 125.1, которая действовала в своей первоначальной редакции до 31 декабря 1996 г., а затем еще трижды изменялась¹. Это было обусловлено тем обстоятельством, что Россия взяла на себя обязательства по криминализации данных деяний в силу подписания ряда международных договоров².

В действующей статье 126 УК РФ закрепляется так называемая простая диспозиция, в которой не содержится объективных признаков похищения человека. Практика квалификации данного вида преступлений показывает, однако, что требуются дополнительные пояснения.

В законодательной конструкции этой статьи существует несколько существенных проблем, на одну из которых мы хотели бы обратить внимание. Существенной новеллой этой статьи стало закрепление в примечании к ней поощрительной нормы для позитивного постпреступного поведения, согласно которой лицо, добровольно освободившее потерпевшего, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится состава иного преступления³. Большинство российских ученых положительно оценивают реше-

¹ Федеральный закон от 9 февраля 1999 г. №24-ФЗ «О внесении изменений и дополнения в статью 126 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. №7. Ст. 871; Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. №50. Ст. 4848. См.: Долголенко Т. Уголовная ответственность за торговлю людьми // Уголовное право. 2004. №2.

² Конвенция относительно рабства от 25 сентября 1926 г. и Протокол к ней от 7 декабря 1953 г., Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, от 7 сентября 1956 г., Конвенция относительно принудительного или обязательного труда от 28 июня 1930 г., Конвенция ООН о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами от 2 декабря 1949 г.

³ Гравина А.А. Судебная практика по делам, связанным с похищением человека // Комментарий судебной практики. Вып. 6. М., 2000. С.162 - 170.

ние законодателя о введении в УК этих примечаний¹. Однако в учебной литературе по уголовному праву встречается и иное мнение по данному вопросу.

По мнению В.В. Мальцева, наличие примечания к ст. 126 УК противоречит положениям Конституции Российской Федерации, а также принципам уголовного права. Автор отмечает, что, поскольку право на свободу относится к категории естественных прав, то проблема выбора способов его защиты и восстановления не должна решаться исключительно по воле законодателя. Кроме того, принцип равенства предполагает единство уголовно-правового способа защиты одинаковых по ценности интересов личности, а соответственно, и оснований освобождения от уголовной ответственности лиц, их нарушивших. Но поскольку специальный вид освобождения от уголовной ответственности предусмотрен лишь к ст. 126 и ст. 127.1 УК, то одинаковые и менее значимые интересы личности обладают в разделе VII УК большей степенью защищенности, нежели право на свободу².

Особенностью объективной стороны состава похищения человека является длящийся характер данного деяния. Соответственно, использование возможности прерывания преступной деятельности в такой ситуации наиболее оправданно. В ней чрезмерно широко представлены возможности освобождения виновного от ответственности. Для применения данного примечания необходимо, чтобы существовали два условия:

- 1) добровольное освобождение потерпевшего;
- 2) отсутствие в действиях виновного иного состава преступления.

¹ См., например, Волков К.А. Освобождение от уголовной ответственности за торговлю людьми: вопросы законодательной техники и правоприменения // Актуальные проблемы юридической науки, профессиональной подготовки и правоприменения: Сб. материал. междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. В.В. Кулыгин. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2007. С.227-230; Кругликов Л.Л. Уголовно-правовые средства противодействия работорговле и смежным с ней формам // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: Сборник научных трудов / Под ред. Н.А. Лопашенко. С.397; Скобликов П. Незаконное лишение свободы, похищение человека и захват заложника в новом уголовном законодательстве // Законность. 1997. №9. С.53.

² См.: Мальцев В. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности // Уголовное право. 2005. №3. С.51-52.

Лицо, совершившее другое преступление, вообще не освобождается от ответственности или освобождается от ответственности по ст. 126 УК, но привлекается за другое совершенное им преступление¹.

На наш взгляд, с точки зрения своей эффективности это положение УК РФ по-прежнему нуждается в скрупулезной юридической оценке², так как в законе не указан срок и условия удержания лица, как похищенного и влияние этого срока на возможность освобождения от уголовной ответственности.

Но поскольку речь идет не о смягчении уголовной ответственности, а о полном от нее освобождении, которое никак не увязано с продолжительностью похищения человека во времени, и более того, с достижением преступниками целей, которые были ими поставлены, мы позволим себе утверждать, что введение в Уголовный Кодекс новеллы в виде примечания к этой статье, скорее не забота о жизни потерпевшего, а исключение ответственности за совершенное преступление.

Такая правовая конструкция позволяет удерживать человека в качестве похищенного на протяжении длительного периода времени, например, нескольких лет, и добровольно освободив его, имея возможность продолжить совершение преступного действия, избежать уголовной ответственности. Возможно отчасти даже достижение собственных целей, например, если целью похищения, являлось возвращение долга родственниками похищенного, или отказ ими от сделки по распоряжению собственным имуществом с выгодой для похитившего, или осуществление мести из ревности или за выполнение служебных или гражданских обязанностей и т.д. Очевидно, что в действиях преступников во всех этих случаях содержатся признаки преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ, но, согласно примечанию к данной статье, они подлежат освобождению от уголовной ответственности, так как в их действиях не содер-

¹ Вельмезева-Марахтанова Е. Проблемы освобождения от уголовной ответственности за преступления против свободы личности // Уголовное право. 2008. №3.

² См. подробнее: Кукузов Т.Д. Уголовная ответственность за похищение человека: Автореф. дис. канд. юрид. наук. СПб., 1999; Ситников Д.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика похищения человека: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2001.

жится состава иного преступления и похищенного они освободили добровольно, т.е. осуществили соблюдение двух, предложенных законодателем условий.

В юридической литературе авторами даются рекомендации о совершенствовании примечаний к ст. ст. 126, 127.1 УК посредством указания в них таких условий, при наличии которых возможно освобождение виновного (срок содержания потерпевшего в условиях неволи, отсутствие достижения преступных целей, а также определенных вредных последствий для потерпевшего)¹. Думается, что подобные предложения заслуживают поддержки.

Аналогичное мнение высказывает П. Скобликов, отмечая, что в примечании к ст. 126 УК РФ сказано не о смягчении уголовной ответственности, а полном от нее освобождении, которое никак не связано с тем, как долго человек пребывал в положении похищенного, а также с достижением целей, к которым стремился виновный, что в свою очередь открывает путь для безнаказанного совершения виновными противозаконных действий и достижения ими своих преступных целей. П. Скобликов полагает, что освобождение похищенного будет добровольным, когда виновный еще мог продолжать незаконно удерживать потерпевшего, но освободил его, и если при этом освобождение произошло до выполнения потерпевшим либо иным лицом требований преступника или если какие-либо требования, обуславливающие освобождение, вообще не предъявлялись. В связи с этим автор также замечает, что выдвижение каких-либо требований как условия освобождения потерпевшего есть обязательный признак объективной стороны захвата заложника, но лишь факультативный - похищения человека. Поэтому все те, кто при совершении похищения потерпевшего требований к нему не выдвигают, как бы заранее получают индульгенцию за содеянное².

Кроме того, при применении примечания к ст. 126 УК РФ правоохранительные органы сталкиваются с такими трудностями, которые требуют разре-

¹ См., напр.: Нуркаева Т.Н. Преступления против свободы и неприкосновенности личности // Российская юстиция. 2002. №8. С.38.

² См.: Скобликов П. Незаконное лишение свободы, похищение человека и захват заложника в новом уголовном законодательстве // Законность. 1997. №9. С.52 - 54.

шения вопроса о том, распространяется ли это примечание на всю статью (основной и квалифицированный составы) или возможны какие-либо исключения, и как быть, если похищение сопровождается причинением вреда здоровью человека? Представляется, что примечание к ст. 126 УК РФ должно распространяться на случаи совершения как простого, так и квалифицированного похищения человека, однако, следует помнить, что ряд квалифицирующих признаков образуют самостоятельные составы преступлений. Представляется необходимым по возможности снабдить Уголовный кодекс необходимой дополнительной стимуляцией этой деятельности для лиц, уже совершивших преступления в целях сохранения жизни и здоровья похищенному, в то же время в условиях нынешнего правового регулирования при проведении предварительного расследования похищения человека и рассмотрении дела в суде необходимо устанавливать действительную цель (цели) преступления и решать вопрос о том, достигнута ли она и в какой мере, а также какие обстоятельства на это повлияли. Указание на возможность выдвижения нескольких целей не случайно. Планируя что-то, человек нередко имеет в виду программу-минимум и программу-максимум, а иногда и подстраховочные (запасные) варианты к ним¹.

Обратимся еще раз к примечанию указанной статьи: «Лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления». Казалось бы все просто – лицо осуществило действия, предусмотренные законом, как преступные, но одумалось и освободило похищенного. Признаки состава иного преступления отсутствуют. Мы имеем дело с деятельным раскаянием.

Какие факты, исходя из общего смысла и содержания закона могут свидетельствовать о деятельном раскаянии? Показательным может быть признано возмещение имущественного ущерба, причиненного преступлением, активное содействие следствию по установлению всех соучастников и эпизодов преступной деятельности, явка с повинной и других фактов, которые могут быть

¹ Скобликов П. Критерии добровольности освобождения похищенного и заложника // Законность. №7. 2002.

установлены постановкой соответствующих вопросов при допросах и осмотрах.

Статистика совершения таких преступлений, как незаконное лишение свободы, похищение человека свидетельствует о том, что если освобождение похищенного не произошло в первые сутки, то либо оно не состоится вообще, либо состоится значительно позже, а к потерпевшему в период его удержания может быть применено насилие. Чем больше времени прошло с момента похищения, тем менее вероятно освобождение потерпевшего, но более вероятно причинение ему вреда, физического и морального. Соответственно, эффективность действия данной поощрительной нормы является достаточно высокой в течение первых суток после похищения. Поэтому представляется, что ограничение срока удержания 48 часами достаточно для того, чтобы субъект преступления одумался и принял решение об освобождении потерпевшего. В случае добровольного освобождения по истечении данного срока ответственность может значительно смягчаться.

Следует отметить, что в уголовном законодательстве зарубежных стран вопрос об освобождении виновного в преступном посягательстве на свободу личности решается по-разному. В некоторых государствах бывших союзных республик примечания к соответствующим статьям Особенной части УК также содержат условия освобождения от уголовной ответственности, не связанные с отказом виновного от достижения преступных целей либо сроком длительности преступления (например, ст. 130 УК Республики Таджикистан¹, ст. 144 Азербайджанской Республики²). В уголовном законодательстве стран дальнего зарубежья, как правило, отсутствуют подобные основания для полного освобождения лица от уголовной ответственности за преступления против свободы личности. Законодатель решает вопрос мотивации положительных действий

¹ Уголовный кодекс Республики Таджикистан. Принят Законом Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. «О принятии Уголовного кодекса Республики Таджикистан». Введен в действие 1 сентября 1998 г. Постановлением Парламента Таджикистана / Предисловие - А.В. Федоров. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

² См.: Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / Науч. ред., предисловие - И.М. Рагимов. Пер. с азерб. Б.Э. Аббасов. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

виновного путем дифференциации уголовной ответственности за указанные деяния в зависимости от срока удержания потерпевшего в условиях неволи, а также условий его содержания, наличия либо отсутствия вредных последствий. Так, например, в Уголовных кодексах Болгарии (ст. 142)¹, Испании (ст. 163, ст. 164)², ФРГ (ч. 1, ч. 3 ст. 239)³, Швейцарии (ст. 184)⁴ наказание за похищение человека, незаконное лишение свободы зависит от срока удержания жертвы в неволе. В Уголовном кодексе Франции наказание за незаконное лишение свободы и незаконное задержание дифференцировано не только в зависимости от срока длительности преступной деятельности, но и условий содержания похищенного (ст. 224-2)⁵.

Подобный подход известен и российскому уголовному праву. Так, в период действия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.⁶, Уголовного Уложения 1903 г.⁷ ответственность за определенные виды преступлений против свободы дифференцировалась не только в зависимости от срока удержания потерпевшего, но и с учетом условий его содержания, характера учиненного в отношении его насилия, наличия особых отношений между похитителем и похищенным к моменту совершения преступления.

Проблемы правоприменения в этой области может иллюстрировать следующий пример. Верховным судом Кабардино-Балкарской Республики 21 апреля 1998 г. Дышеков, Сундукова, Кушхова и Соболев осуждены за похищение и соучастие в похищении человека и за вымогательство и соучастие в вымога-

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Болгария / Науч. ред. А.И. Лукашова. Пер. с болг. Д.В. Милушев, А.И. Лукашов; вступ. статья Й.И. Айдаров. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

² См.: Уголовный кодекс Испании / Под ред. и с предисловием Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. М.: Зерцало, 1998.

³ См.: Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия / Науч. ред. и вступ. статья Д.А. Шестакова; предисловие - Г.-Г. Йешек. Пер. с нем. Н.С. Рачковой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

⁴ См.: Уголовный кодекс Швейцарии / Пер. с нем. М.: Изд-во «Зерцало», 2000.

⁵ См.: Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крыловой. Пер. с франц. и предисловие Н.Е. Крыловой. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002.

⁶ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 14-е изд. СПб.: Американская скоропечатная, 1990. С. 881 - 882.

⁷ См.: Российское законодательство X-XX веков. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. Т. 9. М., 1994. С. 315.

тельстве денег (выкупа), кроме того, Сундукова - за мошенничество. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор в части осуждения Дышекова по ч. 4 и 5 ст. 33, п. «а» и «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, Сундуковой и Соболева по п. «а» и «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, Кушховой по ч. 5 ст. 33, п. «а» и «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ отменила и дело в этой части прекратила, в остальном приговор оставила без изменения. Президиум Верховного Суда Российской Федерации 18 августа 1999 г., удовлетворив протест заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, указал следующее.

Отменив приговор и прекратив дело в части осуждения Дышекова и Кушховой за соучастие в похищении человека, Сундуковой и Соболева - за похищение человека, Судебная коллегия сослалась на примечание к ст. 126 УК РФ и указала в определении, что «Дышеков и другие осужденные согласились за вознаграждение освободить похищенную ими Л. и сделали это добровольно, передав ее отцу до получения Дышековым денег». Однако при этом остались без внимания те доказательства, которые дают основания сомневаться в правильности вывода кассационной инстанции.

По смыслу закона (примечание к ст. 126 УК РФ) под добровольным освобождением похищенного лица следует понимать такое освобождение, которое последовало в ситуации, когда виновный мог продолжить незаконно удерживать похищенного, но предоставил ему свободу. Как видно из показаний потерпевшего К., после похищения его дочери осужденные в течение месяца требовали крупный денежный выкуп. Такой суммы денег у него не было, и, в результате переговоров, он согласился выплатить 140 тыс. долларов. 18 декабря 1997 г. работники милиции передали ему указанную сумму. В этот же день при очередной встрече он показал деньги Дышекову, но до освобождения дочери отдавать их отказался и положил в служебный сейф. 21 декабря 1997 г. он приехал на работу и Дышеков привез туда его дочь. Когда Дышеков попытался взять деньги из сейфа, его задержали. Обстоятельства освобождения Л. он затем подтвердил.

Таким образом, суд первой инстанции, исследовав и оценив доказательства, установил, что осужденные освободили потерпевшую при передаче денег в качестве выкупа, т.е. когда ее отец выполнил их условия. Приведенные доказательства, а также изложенные обстоятельства, которые имеют существенное значение для правильного разрешения дела, не получили оценки кассационной инстанции при решении вопроса о юридической квалификации действий осужденных по факту похищения человека, что необходимо сделать при новом кассационном рассмотрении дела¹.

Освобождение не должно быть обусловлено невозможностью удерживать похищенного либо выполнением или обещанием выполнить условия, явившиеся целью похищения, как, например, в деле по обвинению П. и А. в похищении К.Н., совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и с угрозой применения такого насилия, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, из корыстных побуждений, что повлекло за собой тяжкие последствия.

Преступление совершено в сентябре-октябре 1999 г. в г. Москве. Как установлено судом, целью похищения К.Н. было получение от нее денег в сумме 15000 долларов США, которые, по мнению П. и А., она похитила у С. С целью возврата этих денег П. и А. самоуправно завладели ее имуществом, а остальную часть требовали с нее, удерживая ее на даче С. в течение 10 дней. Считая, что муж потерпевшей - К.С. купил квартиру на украденные деньги, П. и А. требовали от потерпевшей передать право распоряжения квартирой С., который согласился ее продать и вернуть им оставшуюся часть денег. Сознвая дальнейшую возможность удержания потерпевшей К.Н. до того времени, пока не будут выполнены их условия, не получив от нее ни денег, ни доверенности на распоряжение квартирой, П. и А. отпустили ее.

При таких обстоятельствах с доводами протеста и жалобы о том, что П. и А. отпустили потерпевшую не добровольно, а только тогда, когда она выпол-

¹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 1999 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. №3. С. 21.

нила все их условия, являются несостоятельными¹. Судебный акт по уголовному делу оставлен без изменения, так как установлен факт того, что осужденные добровольно освободили похищенного человека, и в соответствии с примечанием к ст. 126 УК РФ данное дело прекращено.

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости внесения изменений в рассматриваемую норму действующего Уголовного кодекса и увязать освобождение от уголовной ответственности с определенным сроком добровольного освобождения похищенного, условиями его содержания и с отказом от выполнения условий, выдвинутых при похищении. При несоблюдении обозначенных условий освобождения от уголовной ответственности факт добровольного освобождения потерпевшего без причинения ему существенного вреда должен признаваться обстоятельством, смягчающим ответственность.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 17.04.2002 №5-о02-52 // Консультант плюс

Преподаватель кафедры криминалистики
СФ КрУ МВД России
К.М.Н.
Жигалова Г.Г.

Психофизиологическая характеристика лиц, совершивших преступление в состоянии кратковременного психического расстройства

Кратковременно протекающие психотические состояния, объединяемые в судебно-психиатрической клинике в группу так называемых исключительных состояний, являются одной из сложных проблем судебной психиатрии.

Исключительные состояния рассматриваются как группа острых расстройств психической деятельности, различных по этиологии, но во многом сходных по клиническим признакам, возникающих у лиц, не страдающих психическим заболеванием, и, как правило, представляющих единственный эпизод в жизни субъекта. Название этих состояний «исключительные» подчёркивает, что они являются исключением по отношению к обычному психическому состоянию, исключительным событием в жизни человека. В процентном отношении число лиц, совершивших противоправные деяния в «исключительном состоянии» незначительно – 1-2% общего числа лиц, признанными невменяемыми. Однако это чаще всего опасные действия против личности; диагностика и экспертная оценка таких расстройств чрезвычайно сложна.

Преступления, совершенные лицом в состоянии кратковременного психического расстройства, являются малоизученными, т.к. у такого лица после совершения преступления как правило наблюдается частичная или полная амнезия. Группа временных психических расстройств выделена отдельно в классификации психических заболеваний. Ее распространенность, по выборочным исследованиям, составляет 2 - 3% от общего числа лиц, признанных невменяемыми (А.Р. Мохонько, 1996). При рассмотрении причин возникновения кратковременных психических нарушений нужно учитывать, что данный вид психо-

зов возникает у практически здоровых людей, но чаще у лиц, перенесших в прошлом черепно-мозговую травму или какое-либо заболевание головного мозга, страдающих энцефалопатиями различного происхождения (последствия инфекции, интоксикации и др.), психопатическим складом характера или различными невропатическими нарушениями (М.С. Доброгаева, 1989).

К временным нарушениям психической деятельности психиатры относят так называемые исключительные и реактивные состояния. Общим для этой группы транзиторных психозов является резкое, внезапное начало, непродолжительное течение, обязательное присутствие расстроенного сознания, преимущественно сумеречное, двигательное возбуждение или заторможенность, обратимость психотической симптоматики с последующим полным или частичным запоминанием на произошедшие события (амнезия).

Вопросы выдвижения и проверки версии о совершении расследуемого преступления лицом в состоянии кратковременного психического расстройства до сих пор остаются мало разработанными. В то же время актуальность указанных вопросов в последние годы значительно возросла в связи с наблюдаемым ростом преступлений, совершаемых лицами, находящимися в состоянии кратковременного психического расстройства. Кратковременные психические расстройства представляют собой группу психических расстройств, объединенных общим признаком - патологическим изменением сознания, под которым понимается болезненное изменение сознания различной глубины и психопатологического содержания «при формальной сохранности самого сознания» (Сербский В.П., 1917). Кратковременные психические расстройства обнаруживают общие закономерности возникновения, развития, разрешения и некоторых клинических характеристик, что позволяет рассматривать их в одной группе.

В многочисленных исследованиях, проведенных в разное время различными авторами (Равкин И.Г., 1926; Введенский И.Н., 1941; Граве П.С., 1957; Гордова Т.Н., 1966, 1973; Табаков А.И., 1969; Докучаева О.Н., Разумовская С.П., 1978; Гаджиев Р.Э., 1982; Боброва И.Н., Агаларзаде А.З., Кузнец М.Е., 1986; Доброгаева М.С., 1989), отмечалось, что кратковременные психические

нарушения, в том числе исключительные состояния, - это особый вид патологии, который чаще всего определяет совершение особо агрессивных деяний. Так, в большинстве случаев лица с кратковременными психическими расстройствами совершали насильственные преступления против личности, включая убийства, причинение вреда здоровью различной степени тяжести. Факты совершения краж, грабежей и разбоев лицами с кратковременными психическими нарушениями в практике встречаются крайне редко. Кражи, грабежи и разбои совершаются лицами в состоянии кратковременного психического расстройства, как правило, в одиночку и в отношении одного лица. Лишь в некоторых случаях преступления совершались в отношении двух и более потерпевших. Это объясняется наличием в таких случаях генерализованной, агрессии к ближайшему окружению, на что указывается в работах многих исследователей (В.П. Белова, О.Н. Докучаевой, Я.П. Демоновой, В.Е. Филипских, Р.Э. Гаджиева). Наиболее часто преступления совершались против родственников и давних знакомых и реже - в отношении случайных знакомых и ранее незнакомых лиц. Что касается поведения потерпевших непосредственно до и в период совершения преступления, то чаще их действия были «нейтральными» по отношению к лицам, совершившим правонарушение. Этот факт приобретает значение в свете разграничения кратковременных состояний психотического уровня от состояний физиологического аффекта (ст. 107 УК РФ), когда законодатель прямо указывает на «противоправные или аморальные» действия потерпевшего как на обязательный критерий квалификации «сильного душевного волнения». В значительном числе случаев непосредственно перед эксцессом имела место ссора между лицом, совершившим преступление и потерпевшим. Поведение потерпевших могло быть провоцирующим, выражаясь как в вербальной, так и в физической агрессии, что позволяет говорить о роли кататимных механизмов в кульминации правонарушающего поведения. Жертвы в момент нападения на них в равном количестве случаев вели себя как пассивно, в том числе были спящими, так и активно оказывали сопротивление, защищались, призывали на помощь и т.д. Однако такое поведение не оказывало заметного влияния на про-

должающуюся агрессивную активность преступников. Из этого следует, что наличие или отсутствие ответных действий потерпевших не влияло на продолжение или прекращение агрессивных действий в отношении их.

В основном преступления лицом в состоянии кратковременного психического расстройства совершались в присутствии свидетелей, без учета складывавшейся ситуации, причем как непосредственно находившихся на месте происшествия, так посторонних лиц, находившихся в соседних комнатах или на небольшом расстоянии от места происшествия с доступностью визуального и аудиального наблюдения за происходящим. Однако по данным некоторых авторов (Волков В.Н. , Дорофеенко Г.К., 2004), примерно в одной трети исследованных случаев, когда лица в состоянии кратковременного психического расстройства совершали насильственные преступления, свидетели отсутствовали.

Местом совершения преступлений чаще всего являлись квартиры, общественные и многолюдные места: рынки, магазины, места работы, отдыха или лечения и т.п.

Основанием для выдвижения версии о совершении преступления лицом в состоянии кратковременного психического расстройства могут служить данные об особой жестокости действий преступника: немотивированное нанесение жертве множественных повреждений, расчленение трупа без каких-либо попыток спрятать его, вскрытие полостей трупа и т.д. Материалы следственной практики свидетельствуют, что у лиц совершивших подобные преступления, нередко имелись те или иные психические нарушения в период совершения ими преступления.

Проверка версии о том, что преступление совершено лицом в состоянии кратковременного психического расстройства, должна осуществляться в нескольких направлениях. Необходимо в первую очередь проконсультироваться со специалистом в области судебной психиатрии по вопросу, какие больные в силу своего психического состояния предрасположены к совершению тех или иных действий. Рациональным является истребование из медицинских психиатрических учреждений сведений о таких больных, состоящих на учете.

К кратковременным психическим расстройствам относят реактивные состояния – это временные, обратимые нарушения психической деятельности, которые возникают под влиянием экзогенных, психогенных расстройств, субъективно тяжело психически переживаемых, но носящих функциональный характер. То есть они не сопровождаются органическими изменениями вещества головного мозга, а выражаются только в расстройстве его функций. В клинической картине реактивные состояния являются переходящими, так как после устранения травмирующей ситуации и смягчения тяжести переживаний психическое здоровье обычно полностью восстанавливается.

Экспериментально доказано (И.П. Павлов, 1938, 1954 - 1957), что нервные клетки коры мозга имеют определенный предел работоспособности. При воздействии раздражителей, по силе превышающих работоспособность нервных клеток, наступает запредельное торможение. Оно выражается в отказе клеток головного мозга в таких условиях выполнять свои функции. Не будь такого торможения, сверхсильное раздражение и непосильная нагрузка на нервные клетки привели бы к полному их истощению. В дальнейшем, после возникновения запредельного торможения, в мозге развиваются функциональные расстройства, проявляющиеся в развитии реактивных неврозов, извращении психических функций.

Развиваясь на основе одного и того же патофизиологического механизма (срыва высшей нервной деятельности), реактивные состояния проявляются в разных клинических картинах и составляют две основные подгруппы: неврозы и реактивные психозы. Причем основным клиническим признаком второй подгруппы является продуктивная (обратимая) психотическая симптоматика, которая отсутствует при неврозах.

Судебно-психиатрическое значение невроза невелико. Обычно наличие невроза, выраженного в любой степени, не влечет невменяемости, не лишает способности быть свидетелем, давать показания и не является основанием для досрочного освобождения от наказания из учреждений уголовно-

исполнительной системы. В свою очередь невроты редко толкают человека на путь преступления.

Первоначальная информация о психическом состоянии лица может быть получена во время осмотра места происшествия, «обстановку которого, по меткому выражению А.Р. Ратинова, можно рассматривать как овеществленную психологию участников расследуемого события, действовавших на этом плацдарме. Его изучение позволяет с большей или меньшей степенью вероятности судить о психических особенностях преступника»³. В связи с этим при производстве этого следственного действия необходимо обращать внимание на нелогичность, безмотивность и нецелесообразность действий, отличающие их от обычных действий преступника в сходной обстановке.

Основаниями для выдвижения версии о том, что лицо, совершившее преступление, находилось в состоянии кратковременного психического расстройства, как показывает практика, являются факторы, характерные для клинической картины кратковременных психических расстройств, со структурой криминальной активности таких лиц: отсутствие предпочтения места осуществления общественно опасных действий; игнорирование свидетелей; нарушение ориентировки; частота совершения действий в отношении непосредственно окружавших, в том числе близких, лиц.

При анализе общей картины поведения лиц во время правонарушения, вытекавшей из показаний очевидцев криминального события, отмечалось преобладание тех или иных особенностей поведения. Так, поведение некоторых лиц с исключительными состояниями чаще описывалось свидетелями как начинающееся безмотивно, протекавшее с чередованием внешне упорядоченного поведения и хаотичного в виде метаний, совершения бессмысленных, стремительно сменявших одни движения другими; несколько реже - как совершение абсолютно нецеленаправленных действий, полностью теряющих возможность какой-либо логичной интерпретации их окружавшими и лишь в некоторых случаях поведение таких лиц характеризовалось целенаправленной активностью с впечатлением «осмысления» правонарушителем своих действий.

По мнению В.П. Белова, О.Н. Докучаевой, Д.П. Демоновой (1986), внешняя немотивированность агрессивных действий у лиц с сумеречными состояниями объясняется аффектом страха. Отмечалась направленность агрессии на «обидчика». Лица не совершали совместных и целенаправленных действий с окружающими людьми. По мнению свидетелей у лиц с исключительными состояниями отмечалось постепенно нарастающее двигательное возбуждение, которое в основном возникало внезапно.

В период правонарушения лица с кратковременными психическими расстройствами нередко сохраняют хорошую координацию, их движения расцениваются как более ловкие и четкие, нежели присущие им в обычных состояниях. Иногда отмечается разительная смена двигательной активности с впечатлением «внезапного протрезвления» у лиц, употребивших алкогольные напитки незадолго до преступления. Хотя оба эти признака рассматриваются как дифференциально-диагностические между патологическим и простым опьянениями, их наличие (первого, говорящего в пользу психотического, а второго - в пользу непсихотического состояний), видимо, не имеет столь определенного значения для диагностики указанных состояний, которое им приписывалось рядом автором (Качаев А.К., 1967; Рожнов В.Е., 1975 и др.). У некоторых лиц с исключительными состояниями координация в момент преступления расценивалась как нарушенная и выражается в шаткой походке, размашистых, неверных и неустойчивых движениях, что рассматривается рядом авторов как дифференциально-диагностический критерий непсихотических форм опьянения. В то же время диагностика исключительного состояния у этих лиц опирается на такие обязательные признаки, как внезапность возникновения состояния, протекавшая с изменением сознания по типу сумеречного, что подтверждало правильность квалификации этого состояния как кратковременного психотического эпизода и соответственно говорит о возможном присутствии в клинической картине кратковременных состояний вышеописанных координационных нарушений.

Речевая продукция в период нарушенного сознания имеет место у лиц с исключительными состояниями. У лиц с кратковременными психическими рас-

стройствами явно отмечались неадекватные высказывания о ситуации. Содержание этих высказываний касалось объективно отсутствовавших преследователей и заключалось в разговоре с лицами, которых не было рядом, и т.д. Она указывалась свидетелями в виде фраз: «казалось, что он бредит», «у него были видения» и т.п. Описываемое этими лицами собственное состояние расценивалось в дальнейшем психиатрами как параноидные и галлюцинаторно-бредовые переживания. В достаточно весомом проценте случаев высказывания преступников расценивались свидетелями как адекватные ситуации. По содержанию их фразы не противоречили окружающей действительности, что позволяло присутствующим считать их соответствовавшими контексту ситуации. Однако они бывают в виде кратких, иногда повторяющихся слов или отрывочных фраз, сказанных в приказном, резком тоне, что позволяло экспертам квалифицировать их в последующем как речевые автоматизмы.

В ряде случаев в состоянии нарушенного сознания у лиц отмечались высказывания в ситуационных переживаниях, имевшей место непосредственно до развития указанных состояний, что также свидетельствовало, по мнению очевидцев, об адекватности речевого контакта. В некоторых случаях их речь утрачивает свою смысловую нагрузку, высказывания приобретают бессвязный характер, произносятся нечленораздельные звуки. В отдельных случаях в речи испытуемых в момент совершения преступления присутствовали нецензурные выражения. Такие речевые характеристики, как дизартричность, «заплетающийся язык», у лиц не отмечаются, что подтверждает значимость этого дифференциально-диагностического признака, используемого для разграничения простого алкогольного опьянения и психотических состояний, спровоцированных приемом алкоголя.

Таким образом, поведение лиц с различными кратковременными психическими нарушениями в момент совершения преступления достаточно схоже. Так, в преобладающем большинстве случаев у них констатировано внезапное появление двигательного возбуждения с направленностью внешне немотивированной агрессии на лиц из ближайшего окружения, игнорирование свидетелей

и ответных действий потерпевших. В то же время в некоторых случаях у лиц с кратковременными психическими расстройствами обнаруживаются те или иные особенности речевой продукции, двигательной активности и т.д., не совпадавшие с традиционными представлениями о поведении этой категории лиц в период криминальной активности. К ним относятся постепенное нарастание возбуждения, наличие координационных нарушений в виде шаткости походки и неверных движений, криминальная активность в отношении лиц, поведение которых выражалось в вербальной и физической агрессии в период, предшествующий совершению преступления.

Следовательно, своевременное обнаружение у лица, совершившего насильственное преступление, т.е. подозреваемого (обвиняемого), признаков кратковременного психического расстройства является необходимой предпосылкой правильного применения норм уголовно-процессуального закона и обоснованного выбора тактических приемов расследования по делам рассматриваемой категории. Возможность выявления при этом кратковременного расстройства психики обусловлена наличием у следователя достаточных знаний о признаках подобных заболеваний, типичных источниках информации о таких признаках. От следователя прежде всего требуется умение «не пропустить» симптомы возможного кратковременного психического расстройства, своевременно обратить на них внимание. Грамотно и целенаправленно собранные материалы следствия оказывают неоценимую помощь врачам - судебно-психиатрическим экспертам при проведении судебно-психиатрической экспертизы и способствуют вынесению правильных диагностических и экспертных заключений.

Психические нарушения при черепно-мозговых травмах (сотрясения, ушибы) нередко сопровождаются развитием психических нарушений. Кратковременные психические расстройства встречаются в остром периоде травматического повреждения мозга и развиваются непосредственно после травмы или в течение ближайших шести месяцев. В дальнейшем формируются отдалённые

нарушения психической сферы, которые могут проявиться через месяцы и годы.

В остром периоде наиболее часто возникает травматический делирий, который характеризуется острым психомоторным возбуждением, наплывом зрительных галлюцинаций. Периодически возникают светлые промежутки, во время которых больной приходит в сознание и вступает в контакт с окружающими. Иногда развивается амнестический (Корсаковский) синдром, при котором наблюдается фиксационная амнезия, сочетающаяся с конфабуляциями и псевдореминисценциями. Чаще всего клиническая картина психических расстройств смешанная и сопровождается появлением тревожного состояния, отдельных признаков расстроенного сознания, нарушением памяти, внимания, быстрой утомляемостью, раздражительностью.

Отдалённые последствия травмы головного мозга характеризуются явлениями энцефалопатии – астенией с повышенной истощаемостью, снижением памяти, раздражительностью, иногда судорожными припадками. Выделяются: травматическая энцефалопатия с астеническими расстройствами, вегетативной лабильностью, нарушениями сна, головными болями, головокружениями; травматическая энцефалопатия с повышенной возбудимостью, агрессивностью, ослаблением памяти; травматическая энцефалопатия с апатией, заторможенностью, вялостью. Среди клинических проявлений различных вариантов травматической энцефалопатии нередко наблюдаются эпилептиформные припадки, сумеречное расстройство сознания, дисфории. Под влиянием злоупотребления алкоголем или соматических заболеваний нередко наступает декомпенсация травматической энцефалопатии с развитием травматического слабоумия с грубыми нарушениями памяти, снижением уровня личности, утратой критики и др.

Необходимо тоже учитывать и такую особенность исключительных состояний, как то, что они, как правило, носят однократный характер на протяжении жизни у одного и того же лица. В то же время наблюдения практиков (М.С. Доброгаева, 1989) говорят и о том, что исключительные состояния (особенно

патологическое опьянение и сумеречное помрачение сознания) иногда повторяются. Г.В. Морозов и его сотрудники (1986) находят объяснение этому в том, что их повторные возникновения обусловлены не простым наличием внутренних и внешних факторов, которых в повседневной жизни более чем достаточно, а их сочетанием в каких-то совершенно особых количественных и качественных соотношениях, возникающих при очень большом числе вариаций, из которых только одно из них может вызвать появление той или иной формы исключительного состояния.

В заключение отметим, что практике известны случаи симуляции преступниками психического расстройства. Отмечено, что чаще других симулируют душевную болезнь убийцы¹. Нередко встречающиеся в криминалистической и судебно-психиатрической литературе ссылки на возможность симуляции психического заболевания отчасти дезориентируют следователя. В душевно больных нередко видят симулянтов, пытающихся уклониться от ответственности. На самом деле случаи симуляции (особенно чистой, т.е. не на патологической основе) сравнительно редки. В результате изучения заключений судебных психиатров выяснилось, что симулянтами (в той или иной мере) признавались лишь 1,7% испытуемых. Указанное, однако, не исключает необходимости выдвижения версии о симуляции психического расстройства и ее проверки. До получения заключения экспертов о симуляции тактику следствия предпочтительнее определять исходя из предположения о наличии у подозреваемого (обвиняемого) психического расстройства.

Для выявления симуляции важное значение имеют сведения о поведении лица вне контактов со следователем. Если обвиняемый находится в следственном изоляторе, то необходимо установить, как он ведет себя в камере и с представителями администрации. Учитывая, что родственники и близкие обвиняемого могут быть заинтересованы в преувеличении признаков заболевания, надо дополнительно допросить соседей, сослуживцев и других лиц, хорошо знающих обвиняемого.

¹ Гонгадзе М.Г., доцент, Воронежский экономико-правовой институт

До получения заключения экспертов-психиатров следователь не должен делать поспешных выводов о симуляции психического расстройства, а тем более пытаться каким-либо образом воспрепятствовать ей. Действительно болезненное состояние можно ошибочно принять за симуляцию. Попытки следователя убедить лицо отказаться от такого поведения могут привести к тому, что подозреваемый (обвиняемый) начнет диссимулировать (скрывать свое болезненное состояние) либо в силу повышенной внушаемости сознается в симуляции, что затруднит распознавание психической болезни.

Старший преподаватель кафедры криминалистики
СФ КрУ МВД России
Уляева Е.В.

Характеристика организационно-педагогических условий формирования педагогической компетентности преподавателей вузов системы МВД России

В настоящее время возрастает значимость повышения квалификации педагогических кадров образовательных учреждений системы МВД России, становится необходимостью педагогическое управление процессом развития творческого, активного человека (преподавателя); увеличиваются запросы науки и практики в раскрытии особенностей повышения квалификации педагогических кадров учреждений образования системы МВД России.

В разных странах существующие системы профессионального образования вообще и педагогического образования в частности опираются на конкретные методологические основания, сформулированные в теории профессионального развития. Исследователи этой проблемы П.М.Новиков и В.М.Зуев относят большинство таких теорий к пяти направлениям: дифференциально-диагностическому; психоаналитическому; теории решений; типологическому; теории развития¹.

Так, представители дифференциально-диагностического направления (Е.А.Климов, У.Хэйер) полагают, что проблема профессионального выбора решается «встречей» личностной структуры и структуры профессиональных требований, а основная задача профконсультационных и профдиагностических центров подобрать на основе тестирования каждому человеку оптимальный диапазон в спектре профессий. Ограничениями в этой теории является то, что

¹ Новиков П.М., Зуев В.П. Опережающее профессиональное образование: Научно-практическое пособие. – М.: РГАТиЗ, 2000. – 266 с.

игнорируется изменчивость профессиональных установок личности на протяжении жизни и соответственно пригодность личности к различным профессиям. Этой теории в отечественной психологии отчетливо противостоит деятельностный подход, построенный на принципе единства сознания и деятельности, который выступает ведущим в психологии. Так, согласно С.Л. Рубинштейну, внешние воздействия преломляются через внутренние условия и опосредуются ими¹. Развивая эту мысль, А.Н. Леонтьев показал, что личность как психологическое новообразование не может быть выведена из её приспособительной деятельности². Попытки устранить это противоречие предприняты в рамках системно-структурного подхода, развиваемого в работах Б.Г.Ананьева, В.С.Мерлина, В.Н.Мясищева, К.К.Платонова.

По мысли представителей психоаналитического направления (У.Мозера, Е.Бордина, Э.Роу), центральная роль в профессиональном развитии принадлежит различным формам потребностей от витальных инстинктов до сложных социогенных установок³. Эти ученые опираются на идею З.Фрейда, согласно которой выбор профессии представляет собой сублимацию психосексуальной энергии.

В теории решений (Х.Томэ, Г.Рис, П.Циллер) авторы рассматривают профессиональный выбор как систему ориентиров в поле альтернатив⁴. Развивая этот подход, исследователи Д.Тидеман и О'Хара считают, что профессиональная судьба каждого человека зависит от последовательности профессиональных позиций. Так, они выделяют следующие «фазы профессиональной ситуации»: антиципация, где осуществляется выбор; спецификация, где происходит осмысление профессиональной позиции, строится «картина личной профессиональной перспективы и образ себя в профессии»; осуществление, когда окру-

¹ Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1976. – 415с.

² Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304с.

³ Кязимов К.Г. Организационно-педагогические основы формирования и развития системы профессионального обучения. – Саратов: Изд-во Поволж. межрегион. учеб. центра, 1999. – 250с

⁴ Куркин Е.Б. Управление образованием в условиях рынка. – М.: Новая школа, 1997. – 138 с.

жающая профессиональная среда может изменить структуру личных профессиональных установок¹.

Среди отечественных ученых, работы которых внесли значительный вклад в разработку этой теории, можно назвать П.К.Анохина, Б.Ф.Ломова, О.К.Тихомирова. Так, П.К.Анохин выделил три класса компонентов, определяющих процесс принятия решения: мотивацию, опыт и обстановку². Аналогично Б.Ф.Ломов определил два этапа в процессе принятия решения: информационную подготовку решения (опыт) и собственно процедуру принятия решения, включающую мотивацию и обстановку³.

Позднее на базе этой теории Г.Саймон и Ю.Козелецкий предложили теорию удовлетворенности, основные положения которой состоят в следующем: каждый человек, принимающий решение, обладает определенным уровнем притязаний; процесс выбора состоит в том, что выдвигается альтернативное решение и его полезность сравнивается с уровнем притязаний. В результате этого сопоставления возникает дилемма: если полезность альтернативного решения не меньше уровня притязаний, альтернатива принимается; если же наоборот, то возникает «напряжение притязания» которое тем сильнее, чем больше различие между уровнем притязаний и альтернативой, и которое в будущем является мотивом дальнейшего поиска альтернатив⁴.

В типологической теории Д.Холланда процесс профессионального развития постулируется зависимым: от того, как сам индивид определяет свой профессиональный тип; от того, как правильно индивид отыскал профессию, соответствующую данному типу; какой квалификационный уровень подходит данному человеку. Среди типов предлагаются моторный, интеллектуальный, социальный, адаптационный, эстетический, властноориентированный.

¹ Кязимов К.Г. Указ. раб..

² Анохин П.К. Биология и нейрофизиология условного рефлекса. – М.: «Медицина», 1968. – 422 с.

³ Ломов Б.Ф. Вопросы общей, педагогической и инженерной психологии. – М.: Педагогика, 1991. – 296 с.

⁴ Новое качество высшего образования в современной России: Концептуально-программный подход/Под научн. ред. Н.А. Селезневой, А.И. Субетто. – М.: Педагогика, 1995. – 446

Согласно теории развития (Э.Гинцберг, У.Джейд), в рамках которой также изучается последовательность фаз профессионального развития, объектом анализа становится процесс перевода индивидуальных импульсов в содержательно оформленное профессиональное желание. Опираясь на работы Э.Гинцберга, Д.Сьюпер разработал достаточно многостороннюю концепцию профессионального развития, в основе которой лежит ряд положений. Во-первых, все люди характеризуются способностями, интересами, свойствами. На этой основе каждый человек может быть пригоден в ряде профессий, а каждая профессия подходит многим людям. Во-вторых, в зависимости от времени и личного опыта меняются как объективные, так и субъективные условия профессионального развития, которое имеет ряд последовательных стадий и фаз, а особенности этого развития определяются социально-экономическим уровнем родителей, свойствами индивида, его профессиональными возможностями. На разных стадиях развитием можно управлять, влияя на формирование Я-концепции, так как профессиональное развитие состоит именно в формировании и реализации Я-концепции. Взаимодействие Я-концепции и реальности происходит в процессе выполнения профессиональных ролей, которые можно проигрывать в фантазиях, профконсультационной работе, а не только в реальной жизни. В - третьих, удовлетворенность работой зависит от того, в какой мере индивид находит адекватные возможности для реализации своих способностей, интересов, свойств личности в различных профессиональных ситуациях, где в значительной степени определяется возможность играть ту роль, которая казалась подходящей на данной стадии профессионального развития.

Профессиональное развитие преподавателя ВУЗа системы МВД России представляет интерес для многих исследователей, так, в настоящее время: заложены продуктивные подходы к созданию теоретической и технологической базы педагогического образования (С.И.Архангельский, Е.П.Белозерцев, Б.М.Бимбад, Е.В.Бондаревская, В.И.Загвязинский, Н.В.Кузьмина, В.А.Сластенин, В.Д.Шадриков и др.); созданы психолого-педагогические концепции и модели труда преподавателя (Г.С.Абрамова, Е.А.Кпимов, А.К.Маркова,

Л.И.Митина, Е.И.Рогов и др.); активизировано изучение профессиональной компетентности преподавателя на вузовском этапе ее становления (В.П.Бездухов; ТАБондаренко, А.А.Вербицкий, В.В.Гузеев, Е.И.Исаев, С.П.Косарецкий, В.И.Слободчиков, М.М.Левина, АГ.Мороз и др.); развитие профессионализма преподавателя на этапе последиplomного образования (ЭАМанушин, Е.Э.Смирнова, С.Г.Вершловский, В.Г.Онушкин, НАФилиппова).

Профессиональное развитие преподавателя понимается Л.М.Митиной как рост, становление, интеграция и реализация в педагогическом труде профессионально значимых личностных качеств и способностей, профессиональных знаний и умений, но главное - как активное качественное преобразование преподавателем своего внутреннего мира, приводящее к принципиально новому его строю и способу жизнедеятельности - творческой самореализации в профессии. Автор выделяет важнейшие интегральные характеристики личности развивающегося преподавателя ВУЗа: педагогическую направленность, педагогическую компетентность, эмоциональную гибкость¹.

В качестве фундаментального условия профессионального становления ученый предлагает рассматривать переход профессионального самосознания на более высокий уровень развития; в качестве психологического механизма - превращение собственной жизнедеятельности преподавателя в предмет его практического преобразования; в качестве движущих сил - противоречивое единство «Я действующего», «Я отраженного» и «Я творческого». Результатом развития становится творческая самореализация преподавателя. В педагогической науке определены стадии профессионального развития преподавателя: самоопределение, самовыражение, самореализация. Критерием для выделения стадий стало изменение уровня осознания преподавателем собственных целей и ценностей².

Можно выделить следующие образовательные системы, направленные на профессиональное развитие преподавателя ВУЗа системы МВД России: подго-

¹ Митина Л.М. психология профессионального развития преподавателя. – М.: Флинта, 1998. – 200 с.

² Митина Л.М. Указ. раб.

товку в педагогическом вузе, деятельность образовательных учреждений повышения квалификации, внутривузовскую систему повышения квалификации и самообразование преподавателя.

В рамках обучения в условиях системы непрерывного образования значимое место занимает самообразование преподавателя, основной целью которого является приобретение знаний, формирование умений и навыков на основе собственных представлений об индивидуальных профессиональных потребностях и профессиональной самооценки.

Рассмотрим более подробно процесс педагогической деятельности, направленный на повышение квалификации и формирование педагогической компетентности преподавателя ВУЗа системы МВД России в самом этом ВУЗе (например, в рамках организации педагогической деятельности школы начинающего преподавателя).

Традиционный стиль педагогической построен на субъектно-объектных основах. Субъект - преподаватель школы начинающего преподавателя (педагогического мастерства) находится в ограниченных условиях, его деятельностью управляет учебный план и программа, жестко задающие рамки отношений. Объект – обучаемый (начинающий преподаватель) должен быть наполнен определенным объемом знаний, его роль - пассивное усвоение информации. Содержательно традиционное обучение выстраивалось как взаимосвязь двух автономных деятельностей: обучающей деятельности преподавателя и учебно-познавательной деятельности обучаемых; обучающиеся выступают как объекты управления, как исполнители планов преподавателя.

Если целью обучения является усвоение предметных знаний, то в стиле руководства учебной деятельностью обучаемых преобладает информационно-контролирующая функция, стиль деятельности приобретает авторитарно-директивный характер, инициатива обучаемых не приветствуется, игнорируется их личный опыт, преобладает репродуктивный вид организации учебно-познавательной деятельности, что способствует овладению исполнительской стороной деятельности. Ведущая форма учебного взаимодействия - подража-

ние, имитация, следование образцу, однообразие социальных и межличностных взаимодействий, что сужает спектр познавательных мотивов, не способствует широкой познавательной мотивации.

Такое направление в подготовке специалиста не отвечает потребностям современного образовательного учреждения, предполагающего творческий подход к педагогической деятельности.

В определенной степени способствует формированию педагогической компетентности преподавателя ВУЗа системы МВД России внедрение в процесс высшего педагогического образования инновационных образовательных технологий. Среди современных инновационных направлений развития педагогического образования можно выделить разработку собственной теории инноваций, личностно-ориентированное образование; совершенствование организационно-структурной модели образования, систему многоуровневого образования. В последние десятилетия активно разрабатываются теоретические основы педагогической инноватики: диалоговое обучение (Р.И.Виноградов, И.П.Фадеева, Ю.В.Сенько), контекстное обучение (А.А.Вербицкий, Н.Б.Лаврентьева), модульное обучение (Н.В.Бородина, Н.Е.Эрганова, Г.В.Лаврентьев, Н.Б.Лаврентьева, ПАЮцявичене и др.), инновационное обучение (М.С.Бургин, В.И.Журавлев, Л.В.Куриленко., Е.П.Морозов, Л.С.Подымова, Н.Р.Юсуфбекова и др.), проблемно-модельное обучение (П.И.Пидкасистый, Ж.С.Хайдаров и др.), проектно-созидательное обучение (О.И.Агапова, А.Б.Кривошеее, А.В.Ушаков). Однако они не находят широкого применения в реальной практике высшего педагогического образования, так как в ней преобладают стереотипы традиционного обучения.

В соответствии с идеями непрерывного образования с 1992 г. в педвузах России начала разрабатываться и реализовываться многоуровневая система образования. Разработку и реализацию многоуровневой системы высшего образования можно определить как мощный инновационный процесс, протекавший в педвузах в 1992-1996 г. Концепция многоуровневой системы высшего образования разрабатывалась М.Н.Костиковой, В.С.Ямпольским, П.Х. Одинцовым,

А.Л. Тряпицкой и другими. При этом практика педагогического образования зачастую не выходит за рамки традиционной, знаниево-ориентированной системы.

Таким образом, процесс подготовки преподавателя в вузе к ведению педагогической деятельности не в полной мере обеспечивает адаптацию специалиста к условиям образовательной среды образовательного учреждения и требует дальнейшего повышения квалификации преподавателя.

Образование преподавателя такого специфического ВУЗа, как ВУЗ системы МВД России осуществляется в рамках многоуровневой системы повышения квалификации. Анализ практики повышения квалификации педагогов выявляет следующую его уровневую структуру: федеральный, региональный, местный.

На федеральном уровне обучаются на факультетах повышения квалификации, обучение на которых организовано ДКО МВД России на базе ВИПК МВД России и на базе ВУЗов МВД России.

На региональном уровне повышение квалификации происходит в виде участия в семинарах, конференциях, организовываемых различными ВУЗами регионального уровня.

И на местном уровне организовано повышение квалификации в рамках действующих школ начинающего преподавателя или школ педагогического мастерства.

В реальном функционировании системы повышения квалификации в настоящее время присутствуют следующие подходы к организации процесса: традиционный знаниевый подход, направленный на расширение объема профессиональных знаний; и в то же время формируется подход, основанный на концепции развивающего обучения взрослых, нацеленный на личностное и деятельное развитие педагогов.

Личностно-развивающая стратегия (Б.Б. Коссов, Л.М. Митина) предполагает не просто обучение педагога новым способам деятельности, а преобразование его мотивационной, интеллектуальной, аффективной, поведенческой

структуры, и потому основой целевых моделей повышения квалификации становятся культурологическая и гуманистическая концепция специалиста. Цели рассматриваемого процесса формулируются как развитие профессионально-педагогической культуры педагога (Е.В.Бондаревская, С.В.Кульневич), формирование и коррекция структуры профессионально-педагогической компетентности (В.А.Сластенин, Э.Д.Гусинский), профессиональное развитие педагога (Л.М.Митина), развитие креативно-аналитического мышления педагога с аксиологической направленностью¹. Повышение квалификации становится адаптивной сферой и начинает выполнять следующие функции: диагностическую (выявление проблем и причин неуспешности в профессиональной деятельности); компенсаторную (ликвидация пробелов, устаревших знаний); адаптационную (развитие профессиональных компетенций на современном уровне); познавательную (удовлетворение познавательных потребностей слушателей); прогностическую (раскрытие творческого потенциала преподавателя, его возможностей, формирование готовности к изменениям в профессиональной деятельности)².

В содержании программ преподавателям, осуществляющим переподготовку педагогических кадров для ВУЗов системы МВД России предлагаются наиболее прогрессивные достижения и направления педагогической психологии: инновационные технологии обучения и воспитания (В.В.Рубцов, А.М.Матюшкин, К.Я.Вазина, Л.М.Фридман, А.А.Вербицкий, М.В.Кларин, Т.И.Руднева и др.) и личностно-развивающие стратегии (А.А. Бодалев, Б.Б.Коссов, Б.Ф.Ломов, В.Н.Мясищев, Л.М.Митина, В.Д.Шадриков, В.И.Слободчиков, А.А.Реан, И.С.Якиманская). Программы, в отличие от единых унифицированных программ традиционной системы повышения квалификации, строятся на блочно-модульной, вариативной, многоуровневой основе, что обеспечивает индивидуальный подход к слушателям. Итак, современная система повышения квалификации преподавателя, как показывает анализ ее

¹ Профессиональная педагогика. М.: Ассоциация «Профессиональное образование».1997. 512 с.

² Там. же.

программного обеспечения, направляется на решение проблемы эффективности деятельности педагога на основе современных требований к ней, хотя и не все указанные изменения получили должное развитие в практике.

Таким образом, анализ представленных в научной литературе систем повышения квалификации преподавателей свидетельствует о том, что среди их достоинств отмечается разнообразие, вариативность, переориентация со «знаниевого» на личностно и профессионально развивающий подход, применение новых форм и методов обучения. Однако считаем, что обучение на базе ВУЗа, в котором преподаватель осуществляет свою педагогическую деятельность эффективней, поскольку в данном случае цели и средства личностно и деятельностно развивающегося в ходе обучения профессионала не приходят в противоречие с концепцией образовательного учреждения, в котором он осуществляет педагогическую деятельность, что зачастую имеет место в случаях повышения квалификации на базе других ВУЗов. Следовательно, необходимо совершенствовать именно внутриучрежденческую систему повышения квалификации и создать оптимальные организационно-педагогические условия, обеспечивающие формирование педагогической компетентности преподавателя.

Под организационными условиями формирования педагогической компетенции преподавателей можно понимать совокупность взаимосвязанных предпосылок, обеспечивающих целенаправленное функционирование процесса формирования педагогической компетентности ВУЗа системы МВД России. Система организационных условий направлена на планирование, организацию, координацию, регулирование и контроль процесса повышения квалификации.

К организационным условиям относятся следующие:

- организация педагогической деятельности по повышению квалификации преподавателей внутри ВУЗа в рамках школ начинающих преподавателей или школ педагогического мастерства;
- обеспечение процесса формирования педагогической компетентности преподавателя в рамках школ начинающего преподавателя учебно-методическими ресурсами.

Под педагогическими условиями формирования педагогической компетентности преподавателя можно понимать совокупность взаимосвязанных предпосылок, содержательно и процессуально обеспечивающих процесс повышения квалификации в рамках внутриучрежденческой системы.

К педагогическим условиям мы относим следующие:

- осуществление преподавателем педагогической деятельности в рамках ВУЗа системы МВД на базе которого одновременно осуществляется его повышение квалификации и формирование педагогической компетентности;
- принятие педагогическим коллективом концепции непрерывного профессионально-педагогического образования;
- непрерывное повышение уровня педагогической компетентности преподавателей, осуществляющих повышение квалификации в школах начинающих преподавателей по соответствующему профилю подготовки, а именно по совершенствованию уровня педагогического мастерства.

Эффективное функционирование внутриучрежденческой системы повышения квалификации, направленной на формирование педагогической компетентности преподавателя внутри ВУЗа системы МВД России возможно при соблюдении в комплексе вышеназванных организационных и педагогических условий. Оптимальные организационно-педагогические условия, качественное методическое обеспечение повышения квалификации педагогов способствуют формированию их педагогической компетентности, а следовательно, содействуют достижению высокого качества педагогической деятельности в ВУЗе системы МВД России.

Доцент кафедры криминалистики
СФ КрУ МВД России
кандидат юридических наук, доцент
Топорков А.Н.

Криминалистическая характеристика коммерческого мошенничества

Анализ практической деятельности показывает, что мошенничество в коммерческой сфере относится к числу латентных и труднораскрываемых преступлений. Сложность обусловливается следующими обстоятельствами: коммерческое мошенничество относится к числу «интеллектуальных» преступлений; механизм совершения преступления базируется на знании субъектом основ рыночной экономики, правил ведения аудиторских проверок и бухгалтерского учета.

Лица, совершающие коммерческое мошенничество, отличаются высоким уровнем интеллекта, нередко имеют высшее экономическое образование, обладают налаженными связями с органами государственной власти и управления. Не случайно в мировой практике коммерческое мошенничество входит в структуру «беловоротничковых преступлений».

Расследование коммерческого мошенничества требует специальных познаний, причем субъекты расследования должны достаточно глубоко разбираться в вопросах экономики и права, знать теорию бухгалтерского учета и правила его ведения.

К содержанию криминалистической характеристики преступлений как практического инструмента расследования должны быть отнесены только те элементы, которые отличаются четкой поисково-разыскной направленностью, ориентирующие следователя по организации процесса расследования.

Традиционно основными элементами криминалистической характеристики являются сведения о предмете преступного посягательства, личности пре-

ступника, способах совершения преступления и механизме слеодообразования преступного деяния.

Это наиболее типичный набор криминалистически значимых признаков, призванных обеспечивать функцию криминалистической характеристики. Но применительно к отдельным видам преступлений он может видоизменяться - сокращаться и расширяться.

Самым значимым элементом, на наш взгляд, по любому виду преступления является способ его совершения. Именно знание способов совершения преступлений и способов маскировки его позволяет способствует оперативным сотрудникам аппаратов БЭП успешно выявлять признаки замаскированных преступлений, а следователю выбирать верное направление расследования, устанавливать все обстоятельства противоправного деяния.

Как отмечает Г.М. Меретуков: «Способ совершения преступления в структуре криминалистической характеристики занимает особое место, т. к. он по своей «следовой» информативности действительно объединяет следующие элементы: способ совершения и сокрытия преступления, предмет преступного посягательства, обстоятельства совершения преступления, личность преступника и потерпевшего, а также обстоятельства, способствующие совершению преступления»¹.

Представляется, что способы совершения и способы сокрытия преступления по делам о коммерческом мошенничестве в большинстве случаев совпадают, находятся в прямой взаимосвязи и взаимозависимости, хотя не исключены ситуации, когда такой элемент, как способ совершения преступления, выступает самостоятельным элементом преступной деятельности.

В современный период коммерческое мошенничество проявляется в тех сферах, где наиболее полно аккумулируются денежные средства и материальные ценности (товары), а также существуют условия, способствующие совершению данного вида преступления.

¹ Меретуков Г.М. Правовые и криминалистические проблемы борьбы с наркобизнесом, совершаемыми организованными преступными группами: Дис... д-ра юрид. наук. ., 1995.С. 125-131.

Одной из сфер, где наиболее часто совершаются мошеннические посягательства является банковская сфера.

В условиях рыночной экономики банк — это многопрофильная организация, выполняющая функции накопления свободных денежных ресурсов и осуществляющая деятельность по производству расчетов между организациями.

Для работников, выполняющих управленческие функции, характерны следующие способы совершения и сокрытия преступления: несоблюдение нормативов, установленных Центробанком РФ, обман учредителей банка, предоставление органам банка недостоверных сведений, на основании которых выдается лицензия на осуществление отдельных банковских операций, отказ от оплаты в установленный срок уставного фонда, резервного фонда, незаконное использование в названии банка слов «Россия», «Российская Федерация», «государственный», «федеральный», «центральный» и производных от них слов и словосочетаний, осуществление банком производственной, торговой, страховой и иной деятельности, не являющейся банковской деятельностью, незаконное получение межбанковского кредита, уклонение от погашения задолженности по межбанковским кредитам, задержка денежных переводов с целью «прокручивания» средств, незаконное открытие пунктов обмена валюты, осуществление банковских операций, не предусмотренных лицензией Центробанка РФ, несанкционированные переводы денежных «средств клиентов с целью уклонения от таможенных пошлин и налоговых сборов, вложение средств, принятых на депозитные счета, в рискованные финансовые операции, привлечение средств вкладчиков на основании заведомо ложной рекламы о выплате повышенных процентов, выдача льготных кредитов знакомым и близким лицам.

Служащими банка преступления совершаются с использованием следующих способов: хищения с использованием мемориальных ордеров; хищения, совершаемые посредством вступления в сговор с клиентом банка, путем увеличения остатка его личного счета с последующим разделением полученных средств; хищения, совершаемые путем перевода денежных средств на собственные лицевые счета; хищения, связанные с округлением сумм находящихся

на счетах клиентов банка; хищения, связанные с инсценировкой «арифметических ошибок», «неправильного исчисления процентов», «обналичивание» средств за определенное вознаграждение», выдача крупных кредитов (превышающих 5 процентов капитала банка) без уведомления членов правления либо членов кредитного комитета банка; выдача необеспеченных залогом кредитов; хищение, совершаемое путем занижения дохода, полученного в форме ссудных процентов, хищение путем составления подложных документов, отражающих проведение клиринговых операций (взаимозачет встречных требований).

В литературе выделяются следующие виды обманных операций, совершаемых банковскими служащими: увеличение балансовой стоимости здания, мошеннический выпуск акций акционерного капитала с последующим залогом этих акций для обеспечения ссуды; фиктивные отчисления на счет расходов; завышение отчислений на расходы и кража наличных денег в размере между фактической величиной статьи расхода и той суммой, на которую делалось отчисление; завышенная оплата счетов, относящихся к статьям расхода, и последующее хищение оплаты; фиктивное увеличение оплаты по жалованиям; оплата личных обязательств; оплата жалования вымышленным лицам; хищения денежных средств путем подделки подписи клиента; несанкционированные займы директорам, должностным лицам и служащим банка; занижение сумм денежных сборов и ссудных процентов и скидок и превышение сумм возврата кредита; фиктивные займы; несанкционированное освобождение залога; несанкционированные списывания со счета.

Считается, что основной причиной банкротств коммерческих банков становятся, как правило, не экономические условия, а недостатки в управлении и незаконные операции, неразумная политика в области предоставления ссуд.

Довольно часто встречающимся способом совершения и сокрытия преступлений является *мошенническое завладение кредитными средствами, связанное с вводом в оборот подложных банковских платежных документов*.

В середине 90-х годов прошлого столетия наблюдалась тенденция увеличения данного вида правонарушения. Наибольшее распространение получили

мошенничества с подложными авизо. В настоящее время названная разновидность коммерческого мошенничества встречается относительно редко, но все же она имеет место и, в частности, в кредитных учреждениях, в которых слабо используются современные средства связи.

Множество преступлений совершается в настоящее время лицами, пользующимися услугами банка. Наиболее распространенным преступлением в данной сфере является незаконное получение банковского кредита.

В процессе совершения указанного преступления виновный предоставляет сфальсифицированные документы необходимые для получения кредита. Для получения банковского кредита предприятие должно представить следующие документы: заявление; технико-экономическое обоснование потребности в кредите; план доходов и расходов на квартал, год; копии документов, подтверждающих цель кредита; документы, свидетельствующие о возможности погашения кредита; лицензия на вид деятельности; баланс: годовой и на последнюю отчетную дату заверенную Государственной налоговой службой; отчет о финансовых результатах; проект кредитного договора; договор залога или договор гарантии или поручительства, выписки об оборотах по расчетным счетам за последние 3-6 месяцев; план-прогноз потоков денежных средств на период кредита; справку о получении кредитов в других банках; справку об уведомлении налогового органа о своем намерении открыть в банке ссудный счет.¹

Состав преступления имеет место, если сфальсифицирован какой-либо один из перечисленных документов. При этом обман должен иметь материальный характер.

Условия рыночной экономики, обстоятельства свободного заключения договоров позволяют совершать и другие виды коммерческого мошенничества.

Так, на рынке услуг широкое распространение получило *мошенничество с недвижимостью*. Данная форма мошенничества совершается с использованием материального либо интеллектуального подлога. Материальный подлог вы-

¹ См.: Виноградова Т. В. Банковские операции: Учеб. пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2001. С. 58-59.

ражается в предоставлении приобретателю недвижимого имущества различных подложных документов: фальсифицированный технический паспорт на строение, фиктивные справки из бюро технической инвентаризации, отдела юстиции и т.д.

Интеллектуальный подлог заключается, как правило, в умышленной неверной оценке продаваемого объекта. При этом оценку стоимости недвижимого имущества может производить как сам продавец, так и третье «независимое» лицо — аудитор либо оценщик. Обозначенная форма мошенничества относится к числу высоклатентных преступлений, поскольку найти материальные и идеальные следы доказательства, подкрепляющие преступный умысел виновного, на практике достаточно сложно.

Так, стоимость жилого помещения, торгового склада, помещения магазина определяется совокупностью показателей (удаленностью от транспорта, планировкой здания, стоимостью материалов, используемых при строительстве, используемых при внутренней отделке, наличием подъездных путей, внешним видом и пр.). Занижение оценочного коэффициента довольно распространенное явление в практике продаж недвижимого имущества.

Нередко злоумышленники в корыстных целях используют предусмотренные законодательством новые формы посреднических услуг. В настоящее время гражданское законодательство позволяет коммерческим организациям осуществлять факторинговые операции. Факторинговые отношения именуются в гражданском праве договором финансирования под уступку денежного требования. По данному договору одна сторона (финансовый агент) передает или обязуется передать другой стороне (клиенту) денежные средства в счет денежного требования клиента (кредитора) к третьему лицу (должнику), вытекающего из представления клиентом товаров, выполнения им работ или оказания услуг третьему лицу, а клиент уступает или обязуется уступить финансовому агенту это денежное требование. Хозяйственно-экономический смысл факторинговой операции определяется тем, что предприятие получает возможность ускорить возврат финансовых средств выданных в кредит. Основная суть дан-

ной сделки заключается в перекупке долга. Под видом коммерческих организаций специализирующихся на осуществлении факторинговых операций иногда скрываются организованные преступные группы.

Наиболее распространенной разновидностью мошенничества, связанного с невыполнением взятых обязательств, является *мошенничество, связанное с предоплатой товара*. Механизм данного преступления достаточно прост. Мошенническая фирма заключает с различными организациями договоры на поставку товара (материалов, сырья, оргтехники и т.п.). Обязательным условием заключенных договоров является предоплата товаров. Заключив определенное количество договоров, руководители фирмы скрываются, а фирма соответственно перестает существовать.

В последнее время участились случаи мошенничества, совершаемые лицами с использованием статуса турфирмы (турагенства). Упомянутая форма мошенничества по содержанию напоминает мошенничество с предоплатой.

Мошенническая фирма дает в средства массовой информации рекламу о туристических поездках либо отдыхе за границей. При этом цена предлагаемой путевки ниже сложившихся цен. Поверив обещаниям работников фирмы, граждане оплачивают часть расходов, связанных с оформлением документов, приобретением билетов, установлением контактов с иностранными представительствами и т.д. Доверившимся гражданам предлагается позвонить через определенное время. С полученными деньгами руководители «туристической» фирмы скрываются.

Достаточно распространенным видом коммерческого мошенничества является мошенничество с использованием подложных документов, дающих право на приобретение либо получение имущества.

Суть этого способа мошенничества заключается в предъявлении держателю имущества документа, удостоверяющего право на его получение.

Так, в целях получения кредита злоумышленники представляют подложные документы о технико-экономическом обосновании проекта, постановления местных органов власти, письма, распоряжения, документы, удостоверяющие

наличие льготы, путем предъявления подложных документов о предмете залога. Встречаются так же случаи частичной фальсификации документа.

В названных ситуациях мошенники исправляют отдельные реквизиты документа: подделываются подписи уполномоченных лиц, сроки действия документа, печати, штампы и оттиски.

Кроме того, практике известны и другие способы совершения этого вида мошенничества: предъявление к оплате векселя с фальсифицированной передаточной надписью, предъявление к оплате подложных чеков, получение товара на основании документов, отражающих его оплату. В последнем случае используются сфальсифицированные копии платежных поручений, квитанции об оплате соответствующих услуг.

Иногда для совершения подобного рода мошеннических операций используются подложные доверенности на получение денег или имущества, письма, расписки, лицензии, дистрибьюторские договоры, документы удостоверяющие личность и т. п.

Другим распространенным видом коммерческого мошенничества является *бухгалтерское мошенничество*. Его особенностью является использование мошенником специальных познаний в сфере бухгалтерского учета в целях изъятия имущества из фондов организации. Бухгалтерский учет строится на принципе соотношения активов и пассивов предприятия, которые равны друг другу независимо от количества проведенных операций. Основное уравнение бухгалтерского учета имеет следующий вид: $\text{активы} = \text{задолженность} + \text{капитал}$.

Все хозяйственные операции отражаются на активных и пассивных счетах баланса предприятия. Главный принцип бухгалтерского мошенничества - произвести документальное изъятие средств предприятия, не нарушив названное уравнение бухгалтерского учета. Для поддержания данного уравнения мошенники идут на различные ухищрения. Наиболее распространенным из них является составление фиктивных документов, отражающих расход либо поступление товарно-материальных ценностей.

Распространенными формами бухгалтерского мошенничества являются: составление с соответствующими целями подложных расходных или приходных накладных, документов кассового отчета, приходных либо расходных кассовых ордеров и пр.

При совершении бухгалтерских мошенничеств злоумышленники нередко прибегают к способу «составления фиктивной проводки». Сущность его состоит в том, что в документы бухгалтерского учета, отражающие корреспонденцию счетов, вносятся заведомо искаженные данные. В процессе незаконных списаний мошенники руководствуются общими принципами бухгалтерского учета. Основное правило ведения бухгалтерского учета имеет следующее содержание: чтобы увеличить сальдо счета, необходимо сделать запись на той стороне баланса, на которой данный счет находится в общей структуре баланса. Настоящее правило следует применять при анализе документов, изъятых из бухгалтерии предприятия.

Достаточно распространенной формой бухгалтерского мошенничества является укрывательство средств в расчеты. Главная цель мошенника - сокрыть полученную прибыль предприятия. В мошеннической операции принимают участие, как правило, два предприятия. Фактически полученная прибыль одного предприятия перечисляется другому предприятию. В свою очередь, последнее под видом взаиморасчета вновь отправляет полученные средства названному первому предприятию. Указанная операция повторяется неоднократно. Основанием таких перечислений являются, в большинстве случаев, фиктивные работы и услуги. В бухгалтерском учете полученные деньги обозначаются не как выручка от реализации продукции, работ или услуг (то есть полученные средства относятся не на балансовый счет 46), а учитываются как расчеты с поставщиками и подрядчиками (счет 60), расчеты с разными дебиторами и кредиторами (счет 76) и т.п. Тем самым процесс формирования прибыли приостанавливается, что позволяет предприятию избавиться от погашения долговых обязательств и от обязательных платежей в бюджет. С учетом того, что многие предприятия функционируют достаточно непродолжительный период времени

(два-три года) выше названный способ мошенничества приносит весьма ощутимую прибыль.

Распространенной разновидностью бухгалтерского мошенничества является *составление документов, отражающих оплату труда несуществующих работников*.

Мошенничество, осуществляемое в бухгалтерской деятельности, образует определенный механизм слепообразования, который возможно отображаем при установлении следующих обстоятельств: отсутствие кассы как таковой, данные о том, что наличные деньги хранятся непосредственно у руководителя предприятия; исправления, подчистки в бухгалтерских документах; ведение двойной бухгалтерии; обнаружение признаков фиктивной сделки; завышение сумм, истраченных на представительские расходы; отсутствие в фирме имущества, состоящего на балансе предприятия; отсутствие на бухгалтерских документах всех необходимых реквизитов (в частности, отсутствие полной фамилии лица, составившего этот документ, упрощенный вариант подписи); низкая выручка от продажи товара.

Таким образом, знание основных элементов криминалистической характеристики коммерческого мошенничества является необходимой предпосылкой (условием) эффективной работы оперативных сотрудников БЭП и следователей, специализирующихся на раскрытии преступлений в сфере экономики.

Доцент кафедры криминалистики
СФ КрУ МВД России
кандидат юридических наук, доцент
Топорков А.Н.

Тактические приемы допроса подозреваемых (обвиняемых) в ситуации конфликта

Допрос при производстве расследования — это процесс получения показаний от лица, обладающего сведениями, имеющими значение для расследуемого дела. Допрос — самый распространенный способ получения доказательств. В то же время допрос — одно из самых сложных следственных действий; его производство требует от следователя высокой общей и профессиональной культуры, глубокого знания людей, их психологии, мастерского владения тактико-криминалистическими приемами допроса.

Сложность допроса заключается не только в том, что следователю в ряде случаев противостоит человек, не желающий говорить правду и даже вообще не желающий давать показания, но и в том, что в показаниях человека, искренне стремящегося сообщить следователю все известное ему по делу, могут быть ошибки и искажения, заблуждения и вымысел, которые при допросе надлежит своевременно обнаружить и учесть при оценке и использовании показаний.

В теории криминалистики при допросе подозреваемого (обвиняемого) принято различать две ситуации: допрос в конфликтной и бесконфликтной ситуациях.

Бесконфликтная ситуация характеризуется тем, что допрашиваемое лицо дает правдивые показания, рассказывает о всех известных ему обстоятельствах. Побуждающими мотивами такого поведения являются страх перед будущим наказанием и возможностью смягчения своей ответственности; в некоторых случаях к этому побуждают угрызения совести, раскаяние, осознание совершенного преступления.

В бесконфликтной ситуации следователю нет необходимости прибегать к тактическим приемам воздействия на допрашиваемого с целью склонения к даче правдивых показаний. Однако, он не должен всецело доверять показаниям подозреваемого (обвиняемого), а давать им окончательную оценку лишь после их проверки, сопоставления с другими доказательствами, так как за мнимой активностью допрашиваемого лица может скрываться самооговор или попытка скрыть от следствия или преуменьшить вину кого-либо из соучастников.

Единственным условием поддержания атмосферы взаимного доверия является тактичное поведение следователя и искренность подозреваемого (обвиняемого).

Допрос обвиняемого, полностью признающего себя виновным, как правило, носит бесконфликтный характер. Однако бесконфликтность ситуации в начале допроса может обостриться грубым и фамильярным поведением следователя по отношению к допрашиваемому, его нечуткостью, невниманием к человеческой судьбе допрашиваемого, неумением и нескрываемым нежеланием понять его.

Иллюстрацией такой ситуации является следующий пример из практики. Гражданка У. явилась в дежурную часть РОВД и заявила, что несколько минут назад она убила своего сожителя В. Проведенной проверкой было установлено, что В. действительно убит в доме У. ударом ножа в область сердца.

Следователь К. после осмотра места происшествия допрос доставленной к нему в кабинет У. начал со слов: "Ну-ка, расскажи, как ты его замочила?". В ответ У. выругалась нецензурными словами и категорически отказалась давать какие-либо показания. К чести К. - это был молодой следователь - он тут же осознал свою ошибку, сообщил о случившемся прокурору и попросил передать дело другому следователю. Последнему потребовалось затратить длительное время для установления с У. контакта, после чего подозреваемая подробно рассказала о мотивах и обстоятельствах совершенного ею убийства¹

¹ Баев О.Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии: учеб. пособие. – Воронеж. – ВГУ, 1984. С. 56.

Чаще всего следователю приходится проводить допрос в ситуации «конфликта». Конфликтная ситуация – это, прежде всего, отсутствие психологического контакта между следователем и допрашиваемым лицом, что является следствием того, что подозреваемый (обвиняемый), отказывается отвечать на вопросы вообще, либо отвечает, но дает ложные показания.

Такую ситуацию можно представить в виде противоборства следователя с подозреваемым (обвиняемым). Особенно часто это наблюдается при допросе ранее судимых (рецидивистов), которые с самой первой минуты настроены на отрицание своей вины.

В таких условиях психологической задачей следователя является внушение обвиняемому уважения к своему противнику, чувства безнадежности обмануть следствие. Это уже первый шаг к установлению контакта и побуждению обвиняемого к даче правдивых показаний.

Следователю в такой ситуации необходимо, прежде всего, понять причину такого поведения допрашиваемого лица и уже после этого применять тактические приемы, побуждающие подозреваемого изменить свою позицию.

Тактическое воздействие на подозреваемого (обвиняемого) осуществляется путем:

- убеждения обвиняемого в неправильности занятой им позиции;
- использования факта дачи показаний соучастниками обвиняемого;
- использования противоречий между интересами соучастников

Например, придя к выводу о том, что подозреваемый отрицает причастность к совершенному преступлению, будучи убежденным в отсутствии у следствия улик против него, необходимо построить тактику допроса, с целью разубеждения допрашиваемого лица в возможности уйти от ответственности.

Следственная тактика располагает целым арсеналом приемов изобличения подозреваемого и обвиняемого в даче ими ложных показаний, а также оказания на них правомерного психологического воздействия с целью получить правдивые показания. Рассмотрим основные.

1. Убеждение. Этот прием заключается в обращении следователя к здравому смыслу допрашиваемого, побуждении его к раскаянию и чистосердечному признанию путем разъяснения как вредных последствий заpiresательства и лжи, так и благоприятных последствий признания своей вины и активного содействия расследованию совершенного преступления, а также преступлений прошлых лет, оставшихся нераскрытыми.

2. Использование положительных свойств личности допрашиваемого. Обращение следователя к положительным качествам собеседника во многих случаях приносит пользу. Каждому человеку свойственно стремление к самоуважению, и поэтому, апеллируя к честности, порядочности допрашиваемого, к его заслугам в прошлом, авторитету в коллективе, среди товарищей, его личному и социальному статусу, его можно убедить быть откровенным, правдивым.

3. Пресечение лжи. Данный прием применяется тогда, когда нет необходимости давать возможность подозреваемому или обвиняемому "развертывать" ложь, когда у следователя имеется достоверная информация по поводу обстоятельств, выясняемых во время допроса. В этом случае лживые показания допрашиваемого немедленно отклоняются, ложь пресекается в "зародыше" путем предъявления имеющихся доказательств или других средств воздействия. Потеряв надежду на возможность дезинформировать следователя, изобличенный фактами, допрашиваемый часто переходит от лжи к правде.

4. Выжидание. Этот прием применяется к лицам, у которых происходит борьба мотивов, один из которых побуждает к даче ложных показаний или отказу от дачи показаний, а другой - к признанию своей вины, раскаянию в содеянном. Такая борьба мотивов не затухает и может проявиться достаточно сильно при умелом тактическом воздействии следователя и в процессе допроса. Учитывая колебания допрашиваемого, следователь, сообщая определенные сведения, умышленно "закладывает" в его сознание такую информацию, которая должна обеспечить победу позитивных мотивов, и затем делает перерыв в допросе, выжидая, когда допрашиваемый сам откажется от мотивов, побуждающих его к даче ложных показаний.

5. Допущение легенды. Нередко следователь, зная либо догадываясь о том, что подозреваемый или обвиняемый дает ложные показания - легенду, предоставляет ему возможность изложить ее. Вступив в своего рода игру с допрашиваемым, он исходит из намерения выудить у того как можно больше деталей, конкретики, подробностей и как можно точнее и обстоятельнее зафиксировать рассказ в протоколе допросов. Дав возможность допрашиваемому высказать все, что ему вздумается, следователь предъявляет весомые доказательства, опровергающие, развенчивающие легенду. Застигнутый врасплох и не подготовленный к созданию новой лжи, допрашиваемый может дать правдивые показания.

6. Внезапность. Данный прием заключается в неожиданном для допрашиваемого решении следователя провести после допроса то или иное следственное действие, в то время как допрашиваемый, убежденный в неосведомленности следователя о тех или иных обстоятельствах дела, считает это действие невозможным. Например, следователь заявляет обвиняемому, дающему ложные показания, о намерении провести очную ставку с лицом, которого, по мнению допрашиваемого, уже нет в живых.

Разновидностью использования фактора внезапности на допросе является такой распространенный прием изобличения, как неожиданное предъявление доказательств. Эффективность этого приема зависит также от того, допускает ли подозреваемый или обвиняемый, что данные доказательства могут оказаться у следователя. А. В. Дулов назвал такой прием, оказывающий сильное психологическое воздействие на обвиняемого (подозреваемого), "эмоциональным экспериментом". Он пишет: "Это действие является экспериментом по той причине, что следователь специально создает условия, при которых резко изменяется эмоциональное состояние допрашиваемого, часто влекущее за собой и определенные физиологические реакции. Эмоциональным же эксперимент именуется в связи с тем, что цель его - выявление изменений в эмоциональном состоянии, последующий анализ и использование в допросе этого выявленного изменения. Чем больше событие преступления переживается, сохраняется в памяти обви-

няемого (в силу раскаяния или в силу страха перед разоблачением), тем большее эмоциональное воздействие на него будет оказывать информация, напоминающая об этом событии, особенно в том случае, если он не знает о наличии ее в распоряжении следователя, если считает, что эта информация начисто разрушает его линию защиты от предъявленного обвинения"¹.

Кроме метода убеждения в следственной практике применяются и методы принуждения.

Сущность метода принуждения противоположна убеждению. Она состоит в том, что стоящая перед воздействием цель (единая, как сказано, и для убеждения, и для принуждения) достигается (или делается попытка ее достижения) помимо свободного и осознанного желания допрашиваемого лица. Думается, именно этот признак является наиболее существенным, отличающим принуждение от убеждения при допросе в конфликтной ситуации. Естественно, что здесь имеется в виду не физическое, однозначно и категорически запрещенное принуждение, а принуждение моральное и психическое. Под моральным принуждением мы понимаем создание таких условий, когда в связи с занимаемой допрашиваемым позицией в допросе — сокрытием искомой следователем информации — может последовать нежелательное для него изменение мнения о нем со стороны отдельных лиц, групп, общественного мнения в целом. Под психическим принуждением при допросе, также, на наш взгляд, допустимым, понимаются средства (главным образом вербальные) воздействия на лицо, в результате применения которых искомая следователем информация выдается допрашиваемым без свободного и осознанного желания или без осознания ее значимости для своих интересов, которые в этой ситуации и состоят в ее сокрытии от следователя (или умышленном ее искажении).

Выбор следователем видов и форм воздействия и конкретных приемов его осуществления при допросе зависит от многих факторов. В число их входят: степень адекватности осознания следственной ситуации; количество и ка-

¹ Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений: учеб. пособие. — Минск: Белорус. ун-т, 1979. С. 29.

чество имеющейся в распоряжении следователя информации относительно предмета допроса, личности допрашиваемого, конфликтующего со следователем; сфера психики допрашиваемого, рациональная или эмоциональная, на которую рассчитано воздействие (иными словами, является ли оно логическим или эмоциональным).

Более подробно следует остановиться на тактических приемах воздействия, которые, как нам представляется, еще недостаточно освещены в литературе. Эту группу тактических приемов можно назвать «тактическими приемами демонстрации возможностей расследования».

Их сущность заключается в демонстрации допрашиваемому возможности объективного установления каких-либо скрываемых им обстоятельств независимо от его показаний путем: а) проведения в дальнейшем определенных следственных действий (допросов тех или иных лиц, очных ставок, осмотров, обысков и т. д.); б) использования научных методов расследования (применения научно-технических средств, назначения и проведения определенных экспертиз). Приведем пример последовательного и эффективного применения приемов «демонстрации возможностей» при раскрытии двух убийств, весьма сложных с точки зрения доказывания.

Имея к моменту допроса лишь весьма косвенные улики причастности подозреваемого Асеева к расследуемым убийствам, следователь решил провести предварительное исследование вещественных доказательств, а подозреваемого сделать его «участником». Дальнейшее следователь описывает так: «Мы взяли плащ болонью, изъятый при осмотре квартиры Асеева, и в его присутствии стали тщательно его осматривать. При этом мы обратили внимание на то, что в области правой лопатки мел настолько глубоко проник в ткань, что счистить его не удалось. Показывая плащ Асееву, мы рассуждали о механизме образования этого пятна. Включившись в наш разговор, Асеев подтвердил, что действительно пытался вычистить мел на плаще, но это ему не удалось. Однако Асеев заявил, что испачкал плащ мелом у себя в коридоре, когда пьяным возвращался домой».

Здесь же, при Асееве, было принято решение о незамедлительном изъятии соскобов мела в коридоре и в комнате его квартиры.

На вопрос Асеева, зачем это делается, ему объяснили, что соскобы мела с забора у места убийства Багмы уже взяты, а в его квартире образцы мела не отобраны, и разъяснили возможности судебно-химической экспертизы, которая сможет определить, откуда происходит мел на его плаще — из его квартиры или с места происшествия.

Затем лист растения из кармана его плаща сопоставили с образцами листьев акации с места убийства. Асеев спросил: «Для чего это?» Ему объяснили возможности ботанической экспертизы.

Далее мы предъявили Асееву окурки папирос с места убийства Долмановой, обратив внимание на то, что и он курит папиросы «Волна», а затем начали сопоставлять изломы мундштука на этих окурках и тех, которые были найдены у него дома. Асеев объяснил, что заламывать мундштук таким образом мог не только он, но и любой другой курящий. Не возражая против этого, ему объяснили, что судебно-медицинская (биологическая) экспертиза по остаткам слюны, на окурках определит ее группу, и здесь же отобрали образцы слюны у Асеева. Затем мы сообщили допрашиваемому, что обнаружили у него дома спички с красной воспламеняющейся массой и такую же спичку нашли на трупе Долмановой и сообщили о возможностях судебно-химической экспертизы в этом плане».¹

Таким образом, тактические приемы убеждения группы «демонстрации возможностей» научных средств и методов расследования могут быть связаны: а) с осмотром вещественных доказательств с участием • допрашиваемого; б) с разъяснением ему возможностей назначенной или предполагаемой к назначению экспертизы; в) с изъятием образцов у допрашиваемого или с его участием в определенных местах (на месте происшествия, по месту жительства допрашиваемого и т. п.) с разъяснением ему целей и возможностей их экспертного исследования.

¹ Дулов А.В. Указ. соч. С. 64.

Существует проблема возможности применения тактических приемов разрешения конфликтных ситуаций допроса, основанных на использовании так называемых слабых мест в психике допрашиваемого: повышенной вспыльчивости, тщеславия, жадности, беспринципности, чувства мести, ревности и подобных нежелательных в психологической структуре личности состояний.

Рассмотрим этот вопрос более подробно на примере тактического приема, именуемого в криминалистической литературе «разжиганием конфликта», допустимость которого вызывает наиболее резкие возражения у многих специалистов в области судебной этики. Сущность этого приема заключается в том, что допрашиваемого убеждают дать правдивые показания, разъясняя ему содержание показаний, например, его соучастников, возлагающих на него основную ответственность за преступление, отводящих ему, возможно, и не соответствующую истине руководящую роль в преступлении, и рассказывая о другом подобном поведении соучастников, не соответствующем его ожиданиям (например, о несправедливом дележе похищенного). Этот прием может быть реализован также путем сообщения допрашиваемому мнения о нем и его поведении близких ему лиц или, напротив, мнений о близких ему лицах и их поведении, не соответствующих бывшим у него до того представлениям об этом. Поясним сказанное примером из следственной практики.

Мещерякова, как предполагалось следствием, пыталась скрыть руководящую и организаторскую роль своего мужа в преступлениях, в совершении которых они оба обвинялись (кражи, поджоги). У Мещерякова было изъято письмо, написанное им в следственном изоляторе своей любовнице: «Я выберусь скоро, Людку посадят надолго. Думаю, нам с тобой до старости хватит блаженствовать — пить чай и смотреть телевизор, пока она дождется амнистии. Обработал я ее крепко. Она мне как кошка предана».

Это письмо следователь предъявил Мещеряковой. Дальнейшее он описывает следующим образом: «Мещерякова несколько раз прочитала письмо мужа, адресованное Маше-товароведу, потом пристально посмотрела в глаза следователя и, ни слова не говоря, взяла со стола авторучку, несколько листов бумаги и

стала неторопливо писать — дала полные, объективные, изобличающие действительную роль мужа показания».¹

Допустимо ли применение указанного и аналогичных ему приемов «разжигания конфликта» при допросе в конфликтной ситуации с позиций приведенных выше критериев допустимости тактических средств? Цель их применения ясна и нравственна — получение от допрашиваемого правдивых, соответствующих истине показаний. Имеет ли допрашиваемый в создаваемой в результате действий следователя ситуации свободу выбора линии своего поведения (что, как известно, принципиально важно при оценке допустимости любого тактического приема)? Безусловно, имеет: он может под воздействием этого приема свободно и осознанно не изменить своего отношения к предмету допроса или так же свободно и осознанно его изменить в желательном для следователя направлении. Далее. Содержит ли этот прием элементы обмана, насилия и других однозначно запрещенных законом и этикой методов воздействия? Нет, если сообщаемая следователем допрашиваемому информация — и это непременно условие допустимости всех тактических приемов — основана на имеющихся в распоряжении следователя данных (показаниях, фотоснимках, письмах, как в приведенном примере, и т. п.) и может быть «предъявлена» допрашиваемому.

С этих позиций допустимость рассматриваемых средств убеждения при допросе сомнений не вызывает. Но есть еще один и, на наш взгляд, главный вопрос, обоснованный ответ на который всецело обуславливает решение проблемы допустимости использования «слабых мест» в психике. Может ли применение подобных приемов привести к самооговору допрашиваемого или оговору им невиновных лиц? Будем реалистами — может. Самооговор может стать следствием отчаяния в связи со ставшим допрашиваемому известным нежелательным и, как правило, неожиданным для него как личности мнением о нем других лиц или таким же поведением близкого ему человека. Оговор невиновных лиц возможен, например, из-за желания отомстить за ставшее допраши-

¹ Дулов А.В.. Указ. соч. С.72.

ваемому известным неожиданное и нежелательное поведение тех или иных лиц, как в приведенном примере, или из-за желания «разделить» с кем-либо причиненный преступлением материальный ущерб, если используется присущее данному допрашиваемому свойство жадности, и т. п.

Иными словами, тактические приемы, основанные на использовании «слабых мест» в психике допрашиваемого, не обладают свойством избирательности воздействия, а потому, некоторыми криминалистами не рекомендуются для применения в следственной практике (хотя в литературе более распространено противоположное мнение: А. П. Дербенев, Ф. В. Глазырин, В. М. Быков и др.).

По сути дела, «следственная хитрость» выступает в качестве искусственного информационного импульса рассогласования, вносимого следователем в модель допрашиваемого о его (следователя) знании об объекте, обусловившую определенное поведение лица на допросе. Однако при этом необходимо учитывать, что следователь, прибегая к «хитрости», вынужден исходить, как правило, из минимальной или недостаточной информации об объекте (предмете допроса), домысленной им в процессе рефлексивных рассуждений за допрашиваемого, а потому информация, заложенная в приеме, может быть как достаточно убедительной и адекватной ситуации допроса, так и ошибочной полностью или в существенных своих частях.

Основные варианты применения следователем при допросе в строго конфликтной ситуации «следственных хитростей», направленных на получение правдивых показаний, достаточно подробно разработаны такими видными криминалистами, как Р. С. Белкин, И. Е. Быховский, А. В. Дулов, Л. М. Карнеева, А. Р. Ратинов и др. Хотелось бы, чтобы практические работники правоохранительных органов использовали эти рекомендации в своей деятельности, что явилось бы эффективным средством установления обстоятельств совершения преступлений.

Профессор кафедры криминалистики
СФ КрУ МВД России
кандидат юридических наук, доцент
Лифанова Л.Г.

Заключение эксперта в доказательственном праве России

Согласно п.3 ч.2 ст.74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации заключение и показания эксперта являются доказательствами по уголовному делу. Пожалуй, сегодня ни одно расследование не обходится без проведения экспертизы. Распространенность данного доказательства привлекала к себе внимание ученых с разных позиций: обсуждалось и доказательственное значение экспертизы, и процессуальный порядок ее назначения и производства, круг лиц, могущих давать заключение, возможность и целесообразность проведения экспертизы до возбуждения уголовного дела и т.д. Интересен тот факт, что дискуссии такого рода ведутся уже не одну сотню лет.¹

С момента официального становления судебной экспертизы в 1716 г.² взгляды на ее юридическое значение менялись. Наиболее распространенными были подходы к экспертизе как к (1) самостоятельному виду доказательств, (2) дополнению к иному виду доказательств – осмотру или свидетельским показаниям, и (3) не судебному доказательству.

¹ В «Учении об уголовных доказательствах», Владимиров Л.Е. (1881 г) указывает на длительную дискуссию относительно юридической силы заключения эксперта: «...когда нам нужно определить юридическое понятие экспертизы, мы не можем не обратить внимания на полемику, возбужденную этим вопросом в первой половине прошлого столетия. Poleмика эта имела своим главным центром вопрос: есть ли экспертиза доказательство или нет; если она должна быть отнесена к доказательствам, то представляет ли она самостоятельный их вид или нет; если нет, то к какому виду уголовных доказательств она наиболее подходит и, следовательно, должна быть отчислена?». Таким образом, констатируем, что появление вопроса о доказательственном значении заключения эксперта относится, как минимум, к началу 18 столетия.

² Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. Учебник. – М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002. С.6.

В качестве самостоятельного доказательства одним из первых предложил признавать заключение эксперта известный ученый Миттермайер К.Ю.А.¹ По этому поводу он, в частности, писал: «Чтобы установить правильное понятие о доказательстве через экспертизу, нужно, прежде всего, отказаться от взгляда на нее как на свидетельское показание или вид личного осмотра. Все подобные аналогии ведут только к заблуждениям на практике. Очевидно, на экспертизу нужно смотреть как на особый вид уголовных доказательств, во многом похожий на косвенное доказательство или улики, так как и там и здесь дело сводится к целому ряду умозаключений...».²

Владимиров Л.Е., в целом соглашаясь с позицией Миттермайера К.Ю.А., отрицал схожесть экспертизы с иными доказательствами: «...она (*экспертиза*) вообще относится к доказательствам, но едва ли можно доказать сходство с тем или другим видом их».³

Экспертизу как вид осмотра рассматривали во французской литературе Боннье, в германской – Фейербах, в отечественной – Спасович. Согласно такой точки зрения: «суд ... может производить осмотр или лично, или через посредство лиц, имеющих сведения, неизвестные суду, и приглашаемых в помощь ему; экспертиза является расширением судебного осмотра при помощи лиц, специально подготовленных, а сами эксперты суть помощники судей»⁴. Вообще, сущность этого взгляда состоит в том, что в случаях, когда для понимания известных фактов необходимы специальные сведения по какой-либо науке или искусству, следователь производит осмотр через экспертов. Таким образом, эксперт только орудие в руках производящего осмотр следователя.⁵

Противники данной позиции заявляли, что «экспертиза может проводиться без участия суда..., существование экспертизы возможно и без всякого лич-

¹ Миттермайер К.Ю.А. Законодательство и юридическая практика в новейшем их развитии в отношении к уголовному судопроизводству. С.-Пб. Ред. Журн. М-ва юст. 1864.

² Цит. по: Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Харьков, 1881.

³ Там же.

⁴ Цит. по: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том II. С.-Пб: Изд-во «Альфа», 1996. С.288.

⁵ Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Харьков, 1881.

ного осмотра, экспертиза производится нередко по требованию сторон, а не суда. Но главная разница та, что судебный осмотр вовсе не есть вид доказательств, а лишь способ, посредством которого суд может получить нужный ему доказательственный материал. ... Следовательно, положение, что экспертиза есть продолжение судебного осмотра и что эксперты суть помощники суда, неверно».¹

Как вид свидетельских показаний экспертизу рассматривал, например, Я.И. Баршев². Экспертов в этом аспекте называли «рациональными свидетелями» (на том основании, что их показания связаны с умозаключением, суждением) или учеными свидетелями. Но аргументы против такого подхода были достаточно сильны: «Свидетель дает свое показание о факте и обязан воздержаться от суждений или мнений о нем, эксперт, напротив, призывается к суду именно для сообщения своего мнения о нем. Обязанность свидетеля исчерпывается показанием о виденном и слышанном; он не может быть понуждаем к действию. Напротив, эксперт обязан не только говорить, но и действовать, например, производить исследования, наблюдения и т.п. Свидетель дается делом и незаметно; эксперт, напротив, дается специальностью, им обладаемой и нужной для разъяснения дела, так что в качестве эксперта может быть приглашен любой из многих, обладающих теми же специальными сведениями, и между ними возможен выбор. Свидетель обыкновенно наблюдает случайно факт, для показания о котором затем приглашается к суду; эксперт, напротив, всегда производит такое наблюдение по поручению суда нарочно; этим эксперты отличаются даже от сведущих свидетелей, с которыми сходятся обладанием специальными сведениями».³

Третья наиболее распространенная позиция относительно экспертизы сводилась к отрицанию ее как вида доказательства и предполагала «считать экспертов полномочными и исключительными судьями, разрешающими вопро-

¹ Фойницкий И.Я. Указ. соч. С. 288.

² Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. – М.: «ЛекЭст», 2001. С.52-53.

³ Фойницкий И.Я. Указ. соч. С. 288-289.

сы, для уразумения которых требуются специальные познания, и так что уголовные судьи не вправе входить в критику данного экспертами ответа, подобно тому как они не входят в критику вердикта присяжных; эксперты, таким образом, объявляются полномочными судьями отведенных им вопросов»¹.

Фойницкий И.Я., возражая против этого, писал: «Во-первых, если бы мнение экспертов было сделано обязательным для суда, то мы возвратились бы к формальной теории доказательств. Во-вторых, по самому существу дела есть глубокая разница между деятельностью экспертов и судей. Судья ставится законом в такое положение, в котором он безусловно обязан в близкий срок дать категорический ответ на вопрос о виновности. Эксперт же дает ответ только тогда, когда он находит, что начала той специальности, которой он себя посвятил, дают ему основания для его разрешения. Если эксперт колеблется и не может ответить, он должен воздержаться от дачи ответа, тогда как суд не может ждать, пока вопрос решится научным образом. Судья подчиняется закону положительному, эксперт в своей деятельности определяется законом своей специальности; один есть орган закона, другой – орган науки, знания».² Помимо сказанного, различие определялось и по форме деятельности: при коллегиальном действии суда решение принимается большинством голосов, при производстве экспертизы истинность «основывается только на качественном фундаменте».

Таким образом, наиболее верной и нашедшей подтверждение во времени являлась позиция о рассмотрении экспертизы в качестве самостоятельного доказательства.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. в ст. 58 заключения экспертов предусматривал как вид доказательств. Он не регламентировал порядок производства экспертизы – в примечании 2 к ст.63 УПК содержалось положение, согласно которому «Порядок вызова и дачи экспертизы определяется ...

¹ Там же. С. 286. Обозначенную позицию высказывал, в частности, Л.Е. Владимиров.

² Фойницкий И.Я. Указ. соч. С. 286-287.

особой инструкцией, издаваемой Народным комиссариатом юстиции по соглашению с Народным комиссариатом здравоохранения».

УПК РСФСР 1960 г. к доказательственному значению экспертизы отнесся более внимательно. Данный нормативный акт содержал ряд статей, посвященных различным вопросам экспертизы (ст.ст. 78-82, 184-194, 288): случаям назначения экспертизы, порядку производства, обязательному проведению экспертизы и др. Но заключение эксперта, в числе прочих, признавалось не доказательством, а источником доказательств.

Наиболее удачной, представляется, следует признать регламентацию вопросов о назначении и производстве экспертизы в действующем УПК. Однако требуют совершенствования положения о производстве экспертизы до возбуждения уголовного дела и о доказательственном значении ее в этом случае. На наш взгляд, следует предусмотреть возможность назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, круг лиц, имеющих право на назначение экспертизы в процессе проверки сообщения о преступлении, а также обозначить виды экспертиз, производство которых возможно только в рамках возбужденного уголовного дела.

заместитель начальника отдела криминалистической техники

ЦОКиПДТ НИИСТ ФКУ НПО «СТиС» МВД России

Рыжиков Д.А.

научный сотрудник отдела технических средств обеспечения оперативно-розыскной деятельности ЦОКиПДТ НИИСТ ФКУ НПО «СТиС» МВД России

Бурдакова Е.В.

Криминалистическое сопровождение расследования и раскрытия преступлений

Осуществление задач уголовного судопроизводства, которые направлены на изобличение и наказание лиц, совершивших преступление, неразрывно связано с восстановлением истины по каждому делу. Только на основе всестороннего исследования события преступления можно определить роль всех причастных к нему лиц и выяснить с достаточной достоверностью обстоятельства его совершения.

При осмотре места происшествия с работой следователя наиболее тесно связана деятельность специалиста-криминалиста.

Специалист-криминалист, участвуя при проведении осмотра места происшествия, оказывает помощь в обнаружении вещественных доказательств, их фиксации, изъятии, упаковки.

Специальные познания криминалиста используются при осмотре места происшествия: при фотографировании места происшествия, трупа, иных вещественных доказательств, в частности следы оставленные самими преступниками при совершении преступления, и следы применения ими орудий преступления. Действия, производимые преступниками в окружающей среде, приводят к определенным её изменениям, соответствующим характеру этих действий и отражающим особенности воздействовавшего человека, предмета. В криминалистике такие изменения именуется следами, которые являются одним из основ-

ных источников доказательств, используемых при расследовании преступления. Обнаруженные на месте происшествия следы и результаты их исследования используются для раскрытия преступлений, розыска и изобличения преступников. Они позволяют создать представление об обстановке, характере и деталях происшедшего события, о количестве и некоторых физических признаках преступников, о виде и особенностях использованных ими средств, а также установить конкретные объекты, образовавшие данные следы. Эти формы научно-технической помощи дознанию занимают основное место в работе экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел.

Эти функции, в основном, относятся и к компетенции следователя, но различие между следователем и специалистом-криминалистом состоит, прежде всего в том, что знания криминалиста по вопросам выбора и применения наиболее эффективных методов обнаружения, фиксации и изъятия вещественных доказательств, более углублены и многосторонни. Специалист пользуется разработанными криминалистикой и криминалистической экспертизой специальными приемами, методами, способами и соответствующими техническими средствами.

В ряде случаев помощь специалиста (например, в упаковке, изъятии следов, фотографировании места происшествия и вещественных доказательств) может носить вспомогательный характер – в порядке распределения обязанностей между участниками осмотра. В результате достигается эффективность и быстрота проведения неотложного следственного действия.

Помощь специалистов следователю в ходе осмотра места происшествия можно разделить на процессуальную и непроцессуальную.

Выводы и предположения, сделанные специалистом-криминалистом по результатам предварительного исследования, служат для решения оперативно-поисковых задач, планирования и организации проведения следственных действий, но не могут иметь доказательственного значения.

В качестве основных требований, которые должны соблюдаться при проведении осмотров мест происшествий можно выделить такие как:

- полнота осмотра;
- тщательность осмотра;
- соблюдение последовательности в применении приемов и средств, непосредственно направленных на обнаружение следов;
- осторожное обращение с обнаруженными следами.

И что очень важно – в ходе осмотра нельзя проводить какие-либо эксперименты со следами осмотра, если они могут привести к их изменению. Недопустимо, например, опробование ключом замка, открытого или взломанного преступником, т.к. это может привести к изменению его состояния и возникновению дополнительных следов на частях его механизма.

При условии отсутствия при производстве осмотра места происшествия специалиста выполнение работ по обнаружению, фиксации и изъятию вещественных доказательств ложиться на руководителя следственно-оперативной группы – следователя.

В последние годы процент производства первоначальных следственных действий при отсутствии экспертно-криминалистического сопровождения достаточно высок. Именно для таких ситуаций, а также с учетом тяжелых условий работы сотрудников следственного аппарата органов внутренних дел, в 2010 году ООО «Криминалистическая техника» в рамках опытно-конструкторской работы в интересах Следственного департамента МВД России разработан планшет следователя «Марпл» (далее – планшет).

Данный планшет предназначен для повышения эффективности работы следователя при проведении осмотра мест происшествий и оформлении результатов проводимых первоначальных следственных действий в тяжелых и стесненных условиях, в ограниченном пространстве, при отсутствии на месте осмотра достаточного освещения, мебели и подручных средств.

Планшет следователя содержит:

- набор технических средств для изготовления планов и схем места происшествия, протоколов осмотра;

- набор измерительных средств, необходимых для прямых измерений углов наклона поверхностей, фиксации месторасположения предметов на месте с привязкой к ориентиру и определения азимута;
- оборудование для фото-видео-аудиофиксации;
- осветительное оборудование для освещения поверхности планшета и водонепроницаемый фонарь;
- комплект адаптеров на оборудование для фото-, видео- и аудиофиксации для использования зарядки транспортных средств;
- комплект средств для обнаружения, фиксации и изъятия вещественных доказательств;
- портативный компьютер.

Таким образом, использование планшета «Марпл» позволяет обеспечить своевременность, объективность и полноту, а также активность, методичность и последовательность проведения осмотра места происшествия.

Вариантность комплектации планшета предусматривает его различное оснащение с учетом возникающих потребностей заказчика.

В настоящее время планшет следователя «Марпл» успешно прошел опытную эксплуатацию в практических подразделениях ОВД и планируется к принятию на снабжение органов внутренних дел Российской Федерации.

Применительно к повышению эффективности экспертно-криминалистического сопровождения расследования и раскрытия преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия, в 2011 году ЗАО «НТЦ Экспертцентр» в интересах ЭКЦ МВД России разработан комплекс для получения прототипов (клонов) пуль и гильз со следами от частей оружия «Уключина» (далее – комплекс).

Комплекс предназначен для создания из искусственных материалов точных копий-слепков пуль и гильз со следами от частей оружия, удовлетворяющих современным требованиям экспертной практики:

- в баллистических и трасологических исследованиях вещественных доказательств;

- в регистрации результатов этих исследований;
- в повышении производительности работы экспертов;
- в облегчении процесса работы с вещественными доказательствами, особенно в регионах со сложной оперативной обстановкой.

Изготовленные копии-слепки пуль и гильз обеспечивают сохранность идентификационно-значимых признаков на срок – не менее 5 лет. Точность воспроизведения микроследов от частей оружия – не менее 2 мкм. Для примера, диаметр эритроцита составляет 7 мкм, толщина человеческого волоса (для жителей России) — в среднем 40 мкм. Данные характеристики позволяют в полной мере обеспечить регистрацию и учет следов частей оружия на пулях и гильзах, изъятых в ходе осмотра места происшествия, а также проводить дальнейшие криминалистические исследования указанных объектов. Диапазон калибров патронов и их частей для получения копий-слепков – от 5,45 мм до 14,5 мм.

Точность воспроизведения следов оружия на копиях-слепках обеспечивается дегазацией рабочего состава (полимерного материала, компонауда), из которого выполняются слепки, в вакуумной камере комплекса, обеспечивающей разрежение до 5 Bar.

Изготовленные копии-слепки отвечают целому перечню требований:

- пригодны для сравнительного идентификационного исследования;
- не оказывают химическое воздействие на поверхности копируемого объекта;
- эластичны, без изменения первоначальной формы, с незначительной усадкой;

воспроизводят мельчайшие идентификационно-значимые признаки, при отсутствии собственного рельефа.

Особое значение результаты применения данного комплекса приобретают в случаях, когда при производстве осмотра места происшествия изымаются пуля или гильза в одном экземпляре. Согласно внутриведомственных нормативных и правовых актов органов внутренних дел Российской Федерации данные

объекты в обязательном порядке должны быть направлены в федеральную пулегильзотеку МВД России (ЭКЦ МВД России). С учетом данного обстоятельства отсутствует возможность пополнения региональных учетов пуль и гильз, используемых для решения оперативно-поисковых задач.

В настоящее время комплекс успешно проходит опытную эксплуатацию в ЭКЦ МВД России, после чего планируется постановка изделия на снабжение органов внутренних дел.

Внедрение комплекса «Уключина» в деятельность органов внутренних дел позволит значительно повысить криминалистическое сопровождение как решения частных оперативных задач, так и расследования и раскрытия преступлений в целом.

аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Северо-Кавказского гуманитарно-технического
института (г. Ставрополь)
Чмелев А.А.

История становления органов расследования преступлений против воинских уставных взаимоотношений

В русском языке термин «служащий» обозначает человека, состоящего на какой-либо службе. Военнослужащий – это лицо, состоящее на военной службе, которая представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанный с обеспечением обороны страны и безопасности государства.

У военного дела на Руси богатейшая история. Русские ратники были любимы и уважаемы соотечественниками. Одна из причин тому высокий уровень духовности российского военного. Столетиями вырабатывался в русской армии кодекс нравственности. Его не приходящие ценности – верность долгу, воинская честь, достоинство, гордость за принадлежность к профессии защитника Отечества - сохранились как святыни и передавались из поколения в поколение, проверялись на прочность в сражениях и воспитывались ратным трудом в мирное время.

Впервые «служивые люди» упоминаются в период Московского великого княжества, «служивыми людьми» назывались дворяне, связанные с великим князем обязанностью служить ему, «нести военное дело». В соответствии с «Уложением о службе» 1555 года, «Судебником» Ивана IV (1559 год), «Соборным уложением» Алексея Михайловича (1649 год) «служивые люди» или их еще называли «ратные люди» состояли на «государственной службе», за что получали земли и «государево жалование».¹

¹ На пути в регулярной армии России. От славянской дружины к постоянному войску./ Ред. В.А. Золотарев и Ю.П. Квятковский. СПб, 2000. С. 124-125

Позднее в России появилась новая категория «служивых людей», которых набирали «по прибору» (по набору). Им не давали за службу земли и поместья, а выдавали из казны денежное и хлебное жалование, одежду и обувь, «доспехи и снаряжение». К ним относились стрельцы, пушкарки, казаки и городовые.¹

Основу государственной службы, в отличие от службы государю, в том числе и в военной области, заложил введенный Петром I «Табель о рангах...» 1722 года, в соответствии с которым все должности, включая, военные, разделялись на 14 классов, или чинов. Именно реформами Петра I были созданы регулярные армия и флот России, заложены основы военной культуры, преумножены традиции и ритуалы, выработана единая система обучения и воспитания офицеров и солдат. В ней изучение военного дела сочеталось с воспитанием патриотизма, дисциплинированности, чувства чести и духа товарищества, гордости за звание военного. «В службе честь» - вот главный завет Петра I, которому он следовал неукоснительно и требовал того же от офицеров и солдат. Нравственному воспитанию армии, культуре общения царь придавал очень большое значение. Тех офицеров, которые пренебрежительно относились к солдатам, он осуждал. Вот несколько заповедей Петра I: «Офицеры суть солдатам, яко отцы детям, того ради подлежит их равным образом отечески содержать»; «Капитан должен вести себя с солдатами, яко отец с детьми, увещевая непорядочных, направляя их советами и наказывать милости недостойных, отличать и любить добрых». Все это сказано почти три сотни лет назад, а звучит актуально и сегодня.

С именем Петра I связано появление множества воинских ритуалов и атрибутов. Он установил единообразную форму знамени, его расцветку и рисунок, предписал принятие присяги в армии и на флоте под знаменем, символом воинской чести и доблести войск. В «Уставе воинском» говорилось: «Кто знамени присягнул единожды, тот у оногo до смерти стоять должен». Полк, поте-

¹ Бобровский П.Р. Петр Великий как военный законодатель (по изданию 1887 года). СПб, 2003. С. 12-15

рявший знамя в бою, подлежал расформированию, а его солдаты и офицеры лишались права носить воинское звание. Тогда же ввели единую военную форму одежды с различием по родам войск и для гвардии. Правда, впервые знаки различия на Руси появились еще в стрелецком войске, но Петр I усовершенствовал их, поднял значимость как необходимых воинских атрибутов. В русской армии с особой ревностью относились к чести военного мундира, олицетворявшейся с боевой славой и ратными традициями войск.

Лишение мундира или права ношения каких-либо знаков отличия означало бесчестие и служило одним из самых тяжелых наказаний для офицера или солдата. Иногда оно применялось к подразделению или даже воинской части, нарушивших устав, или проявивших малодушие на поле боя. При Петре I приняли современный вид награды – медали и ордена. Петр I ввел и особые знаки отличия за смелость, и храбрость в бою.

В 60-70 годах XIX века в российской армии была проведена реформа. Ее разработка и реализация связана с именем замечательного военного деятеля генерал-фельдмаршала Д. А. Милютина, бывшего в те годы военным министром. Реформа затронула все сферы жизни русской армии. Возникновение и развитие воинских взаимоотношений повлекло появление в этой сфере различных проявлений преступности и обусловило необходимость создания особых органов, занимающихся расследованием данных преступных проявлений.

До 1860 г. расследование преступлений входило в круг обязанностей полиции и в роли следователей выступали в основном квартальные надзиратели, а в крупных городах существовали особые должности следственных приставов по гражданским и уголовным делам. Следствие производили также нижние земские суды, управы благочиния и различные присутствия, в которые входили полицейские чины (полицмейстер, частный пристав, следственный пристав). В особо важных случаях следствие поручалось выделенным чиновникам, командированным на месте происшествий губернаторами, министром внутренних дел и даже царем.

Медленность и взяточничество, процветавшие среди полицейских чиновников, парализовали следствие и, поэтому указом от 8 июня 1860 г. в 44 губерниях России были введены должности судебных следователей, числившихся по ведомству Министерства юстиции. Одновременно с Указом были изданы Наказ судебным следователям и Наказ полиции о производстве дознания по делам о преступлениях и проступках, которыми устанавливалось производство предварительного следствия, определялись взаимоотношения следователя с полицией и судебными учреждениями, регламентировались другие вопросы.

Должность судебного следователя была приравнена к должности члена уездного суда. Назначение на нее и увольнение осуществлялись Министром юстиции по представлению губернатора и с согласия губернского прокурора. Условия работы судебных следователей осложнялись двойственностью их положения, поскольку, хотя формально они были подчинены Министерству юстиции, фактически в гораздо большей степени зависимы от губернаторов.

Характеризуя деятельность органов предварительного следствия, один из губернаторов того времени писал: «условия преступления не только не привлекали внимания полиции, но последняя всячески старалась не найти на трупе насильственной смерти, примирить вора с обворованным, а если преступления все же становились предметом расследования, то эти дела по несколько лет передавались от одного чиновника к другому, пока не глохли в каком-нибудь архиве».¹

В 1864 г. был принят Устав уголовного судопроизводства, который установил, что предварительное следствие о преступлениях и проступках, подсудных окружным судам, производится судебными следователями при содействии полиции. При отсутствии следователя Устав обязывал полицию проводить дознание и затем передавать собранные материалы судебному следователю.

Принятие устава уголовного судопроизводства не приостановила поиска средств и мер по совершенствованию деятельности органов расследования. В

¹ Васильев О.Л. Цели и задачи предварительного расследования и его формы // Вестник Московского университета. Се.11. Право. – 2002.-№3. – С. 43.

1867 г. были учреждены должности временных следователей по особо важным делам (они предназначались для расследования уголовных дел о подделках государственных кредитных билетов). В 1870 г. введены должности судебных следователей по важнейшим делам. В 1875 г. при окружных судах учреждаются постоянные должности следователей по особо важным делам. Помимо своей непосредственной работы по рассмотрению уголовных дел судебный следователь при нехватке судей привлекался к рассмотрению дел, по которым он не принимал участия в производстве предварительного расследования.

В последующем каких-либо преобразований органов, осуществляющих предварительное следствие и дознание, не отмечается, несмотря на недостаточное правовое регулирование их деятельности. В 1913 году был разработан проект нормативного акта «О преобразовании полиции в Империи», но он так и не был принят. Разразилась первая мировая война, затем гражданская... Многие традиции русской армии были преданы забвению. Ход исторических событий разорвал связь времен.

Февральская революция 1917 г. так же не принесла никаких изменений в структуру и деятельность следственного аппарата и органов дознания.

Октябрьская же революция практически полностью ликвидировала царскую судебную систему. Декретом о суде №1 в ноябре 1917 г. существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора, присяжной и частной адвокатуры были упразднены, производство предварительного следствия возлагалось на местных судей единолично. Однако они не справились с большим количеством уголовных дел, а потому были образованы следственные комиссии Военно-революционного комитета. Аналогичные комиссии для расследования дел о контрреволюционных преступлениях были созданы при местных органах власти. Затем для расследования дел об убийствах, тяжких телесных повреждениях, разбоях, бандитизме, изнасилованиях и других опасных преступлениях были учреждены следственные комиссии окружных судов. В это время наблюдается активный поиск новых форм организации и деятельности следственных органов.

Положением о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 г. производство расследования возлагалось на следственные комиссии и на милицию (в форме дознания), а в ряде случаев – на народного судью.

20 декабря 1917 г. была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК), на которую возлагалось, кроме других обязанностей, расследование уголовных дел о государственных преступлениях. В октябре 1920 г. ВЦИК принял Положение о суде РСФСР, которым были введены должности Народных следователей, избираемых губернскими исполнителями Советов и состоящих при советах народных судей. Одновременно учреждались должности следователей по важнейшим делам, которые состояли при губернских отделах юстиции и при Наркомате юстиции РСФСР. С принятием этого Положения получила нормативную базу организация взаимодействия следователей с органами дознания. При проведении предварительного следствия им (следователям) было обеспечено содействие милиции, в том числе уголовного розыска. Осуществлять свою деятельность сотрудники милиции должны были по указанию и под руководством следователя, требования которого при производстве следственных дел признавались общеобязательными.

Уже в первые годы Советской власти волна всеобщего «обновления» обрушилась и на армию. Вместе с ликвидацией старой, царской армии уничтожалось историческое наследие русского воинства, отменялись военные традиции, ритуалы, атрибутика, наименование полков и кораблей. На собираемых столетиями, поколениями традициях русского военного этикета был «поставлен крест», вплоть до преследования их продолжателей. Все идеалы были свергнуты, традиции русского военного этикета разрушены.

Эксперимент растянулся почти на четверть века. Вновь были введены погоны в годы Великой Отечественной войны. Кое-где возродились офицерские собрания и клубы. До сих пор мы исправляем ту роковую ошибку, пытаясь вернуть армии былую славу, возродить ее духовность, преодолеть её «бездородность» по отношению к тысячелетней истории нашего государства. А тогда все решалось быстро и просто.

Старую армию с ее традициями разрушили, новую же создавали путем и убеждения, и принуждения. Поэтому не удивительно, что в ней процветали анархизм, партизанщина и дезертирство, которые удалось ликвидировать жестокими мерами лишь к концу 1920 года. Задачи революционной борьбы, укрепления дисциплины и порядка порой просто сводились к расстрелу на месте. Появилась практика смертной казни без суда и следствия за измену Советской власти и даже расстрела комиссаров за перебежчиков. Руководство коммунистической партии понимало, что одними репрессивными мерами нельзя удерживать солдат в новой армии. Силу воину придает убежденность в правоте дела, за которое он сражается. Задачу политического просвещения и воспитания красноармейцев были призваны решить и культпросветучреждения революционного комитета красной армии (РККА). К весне 1922 года неграмотность в РККА удалось ликвидировать полностью.

Постановлением ВЦИК 25 мая 1922 г. был принят первый уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Этот кодекс не имел специальной статьи с перечнем органов предварительного следствия, но в п. 5 ст. 23 УПК говорилось, что под словом «следователь» разумеются народные следователи, следователи, состоящие при губернских судах, следователи военных трибуналов, и следователи по важнейшим делам при Наркомате юстиции.

Принятые в 1924 г. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик установили, что «органами, производящими предварительное рассмотрение преступлений, являются органы дознания, следователи и иные должностные лица, коим это предоставлено общесоюзными законами и законами союзных республик», вопросов ведомственной принадлежности следователей Основы не затрагивали.

Таким образом, в середине 20-х гг. была сформирована правовая основа предварительного следствия, определились организационные формы деятельности следственного аппарата, выделялись специальные следственные аппараты по делам о контрреволюционных и воинских (военные следователи) преступлениях.

Дальнейшее развитие организации предварительного следствия по делам об общеуголовных преступлениях в значительной степени связано с возникновением и развитием органов прокуратуры. 28 мая 1922 г. третья сессия ВЦИК ввела в систему органов юстиции новый орган – государственную прокуратуру – и приняла первое Положение в прокурорском надзоре. Наряду с другими функциями на прокуратуру были возложен надзор за расследованием уголовных дел. Эта сторона ее деятельности стала впоследствии развиваться достаточно интенсивно. Следственные же аппараты повсеместно оставались (до 1928 г.) в административном подчинении судов.

В сентябре 1928 г. были внесены изменения в Положение о судостроительстве РСФСР, в соответствии с которым следователи и подчинения судам передавались в ведение прокуроров. Однако это переподчинение было номинальным, поскольку подконтрольность следователей Наркомюсту и местным советам сохранялось, так как прокуратура оставалась в структуре Наркомата юстиции.

В 1933 г. в СССР была учреждена прокуратура как самостоятельный орган. В 1936 г. следственный аппарат был выделен из системы юстиции и передан в подчинение прокуратуре. В то же время в 30-е гг. наблюдается существенное расширение подследственности и полномочий органов дознания, в частности милиции, которая и производила дознание по основной массе общеуголовных преступлений. В 1940 г. приказом НКВД был образован следственный аппарат, входивший в структуру Главного управления милиции НКВД СССР. Основная масса общеуголовных преступлений в 40-50-е гг. расследовалась следователями НКВД и милицией как органом дознания.

В декабре 1958 г. были приняты Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, в соответствии с которыми и принятыми затем уголовно-процессуальными кодексами союзных республик правом производства предварительного следствия были наделены следователи прокуратуры и органов государственной безопасности. Следственный аппарат МВД был упразднен (в системе МВД в это время функционировали специализированные

подразделения дознания, которые расследовали значительное количество уголовных дел об общественных преступлениях). Как показал опыт, следователи прокуратуры не могли справиться с расследованием большого количества уголовных дел. Поэтому в апреле 1963 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ, которым наделил органы охраны общественного порядка (так тогда именовались органы внутренних дел) правом производства предварительного следствия.

В последующем в уголовно-процессуальное законодательство вносятся изменения и дополнения, направленные на расширение гарантий прав участников процесса (например, допуск защитника на более ранних этапах предварительного расследования); совершенствование организационных вопросов расследования (регламентирование полномочий начальника следственного отдела – в 1965 г.); изменение подследственности (например, передача в 1978 г. уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних следователям МВД) и т. д.

В условиях происходящего в настоящее время процесса реформирования и модернизации Вооруженных Сил РФ повышается роль исследования преступности среди военнослужащих, ее причин и мер предупреждения воинских преступлений. Так как любое преступление, совершенное военнослужащим подрывает престиж Вооруженных Сил и отрицательно сказывается на общей боеготовности и морально-психологическом состоянии войск, что в свою очередь негативно отражается на состоянии защищенности нашего государства.

Проблемы криминалистического исследования холодного оружия

Актуальность темы данной статьи определяется, во-первых, возросшим количеством преступлений, при совершении которых применяется оружие; появлением новых видов оружия и, соответственно, повышением роли судебной экспертизы в решении задач расследования, во-вторых, необходимостью систематизации экспертных методик, разработки новых или совершенствования существующих.

Для начала необходимо определить, что же непосредственно подразумевает под собой холодное оружие.

Сложность заключается в том, что на практике встречаются разнообразные предметы, вопрос о признании которых холодным оружием неоднозначен. Понятие "холодное оружие" содержится в Федеральном законе "Об оружии", принятом Государственной Думой 13 ноября 1996 г. В ст. 1 Закона определено, что "холодное оружие - оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения".

На мой взгляд, приведенное определение не позволяет четко отграничить холодное оружие, как от других видов оружия, так и от сходных с ним предметов хозяйственно-бытового назначения.

В связи с этим немаловажным будет отметить, что в криминалистической и уголовно-правовой литературе приводится множество определений холодного оружия, но, ни одно нельзя считать исчерпывающим.

Так, В.Д. Малков пишет, что «холодным оружием признаются предметы, предназначенные для поражения живой цели с помощью мускульной силы и не

имеющие иного, хозяйственного, назначения»¹. Стоит сказать, что данное определение недостаточно четко и полно отражает характерные признаки холодного оружия. В частности, колющими, режущими или колюще-режущими свойствами обладают и кухонные ножи, не относящиеся к холодному оружию, а свойства характерные для кастетов, характерны так же для молотков и топоров.

Иной точки зрения придерживается Л.Д. Гаухман, понимая под холодным оружием «предметы, которые обладают, как кинжалы и финские ножи, колющими, режущими и колюще-режущими свойствами, а также обладают бьющими свойствами и предназначены или приспособлены исключительно для поражения живой силы, для причинения смерти или телесных повреждений»².

Я считаю, что наиболее конкретное и полное определение дано А.С. Подшибякиным, в котором под холодным оружием он понимает специально изготовленные или приспособленные для поражения живой или иной цели или нанесения серьезных телесных повреждений предметы и устройства, по конструкции и способу действия, обусловленному конструкцией, соответствующие стандартным образцам или исторически выработанным типам и действующие с помощью мускульной силы человека³.

В данном определении автор четко отграничивает холодное оружие от сходных с ним по конструкции предметов хозяйственно-бытового назначения. Помимо этого, оно содержит указание на такие основные признаки, отличающие один предмет от другого, как конструкция и способ действия.

Отмечая, что в криминалистике еще не разработаны научные основы экспертизы холодного оружия.

¹ Малков В.Д. Незаконное ношение, хранение, изготовление или сбыт оружия или взрывчатых веществ / Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. М., 1970. С. 175.

² Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. М.: Юридическая литература, 1969. С. 51.

³ Подшибякин А.С. О некоторых проблемах, связанных с понятием "холодное оружие" / Проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и их использованием в преступных целях: Материалы научно-практической конференции. М.; Тула: ЮИ МВД России, 2000. С. 224.

Как было сказано ранее, определенные трудности возникают при отнесении предметов к холодному оружию, с ними же сталкиваются многие сотрудники экспертно-криминалистических подразделений, когда приходится исследовать такие виды предметов, как: предназначенные для поражения человека, используемые в различных видах физической борьбы предметы (нунчаки и др.); ножи, которые продаются без ограничений на рынке, в магазинах либо ввезены легально из-за рубежа, но по некоторым параметрам могут быть отнесены к холодному оружию; предметы, которые копируют легально изготавливаемое холодное оружие заводского производства.

Уголовно-правовая же характеристика действий, связанных с холодным оружием требует решения вопроса о законности его приобретения, сбыта, ношения и изготовления. "Незаконным" следует считать обращение с оружием, которое полностью изъято из гражданского оборота, либо совершение соответствующих действий лицом, которое не имеет лицензии либо лицензия выдана на другое оружие.

На некоторые виды холодного оружия вообще никакого разрешения не может быть выдано из-за самих его свойств (это, например, кастеты, кистени, нунчаки и т.п.). В других случаях разрешение может быть либо индивидуальным, например выдаваемое лицу, имеющему наградное оружие, либо общим, когда по географическим или профессиональным признакам определяется группа граждан, имеющих право на холодное оружие определенного типа.

Отдельные криминалисты в различные периоды выдвигали теорию о том, что, так называемые, национальные ножи не могут относиться к категории холодного оружия, так как являются предметом хозяйственно-бытового назначения, при этом совершенно забывая, что для быта некоторых народностей характерным является ведение охотничьего промысла, потребности которого и привели к возникновению довольно специфического холодного оружия с многофункциональным назначением.

Вместе с тем ответственность за ношение холодного оружия исключается в тех местностях, где оно является принадлежностью национального костю-

ма (это Дагестанская, Северо-Осетинская, Кабардино-Балкарская и Карельская республики) или связано с охотничьим промыслом (отдельные районы Сибири и Дальнего Востока). Сказанное относится также к холодному клинковому оружию, предназначенному для ношения с казачьей формой или как принадлежность парадной формы для офицеров Российского Флота.

Очевидно, что наметившийся в последние годы технократический подход к определению криминалистического содержания понятия холодного оружия не соответствует историческим и этнографическим закономерностям возникновения и развития оружия, как важнейшего памятника культуры.

Это обстоятельство должно определять подходы к развитию правового и методического обеспечения правоохранительной деятельности по борьбе с незаконным оборотом оружия.

Особенности получения показаний свидетелей

Показания свидетелей являются одним из основных способов получения доказательств по уголовному делу. Именно они могут изобличать лицо, совершившее преступление, натолкнуть следователя на важные факты, которые при нужном понимании приведут к установлению истины по делу, позволяют наиболее точно представить картину произошедших событий. Способы получения показаний свидетеля можно рассматривать с разных позиций: теоретической, психологической, тактической и т.д.

УПК РФ определяя понятие «показаний свидетелей» говорит только о таком способе получения данной информации как допрос, проведенные в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде. Однако формирование данного доказательства происходит и во время других следственных действий, например, очной ставки. Во время очной ставки возможно не только устранить имеющееся несоответствие в показаниях свидетелей, но и при должном внимании и применении нужной тактики получить новые данные. Результатом очной ставки в информационном смысле, как отмечают многие авторы, например, Григорьев В.Н., А.В. Победкин¹, является не протокол следственного действия, а показания участника уголовного процесса. Нельзя также не обратить внимание, что предупреждение об ответственности за дачу заведомо ложных показаний обязано быть сделано в ходе любых следственных действий (ч.5 ст.164 УПК РФ). Отсюда следует вывод о возможности получения показаний в ходе любых следственных действий. Все это наталкивает на необходимость устранения данной юридической коллизии. В уголовно-процессуальном законодательстве необходимо предусмотреть возможность формирования показа-

¹ Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2008. С. 187.

ний свидетеля любыми законными способами, в том числе и в ходе следственных действий, которые дают какую-либо информацию о предмете расследования.

Что касается допроса, как все-таки основного способа получения показаний свидетеля, то в отношении него законодатель предусматривает ряд правил, тактик и принципов, которые в действующей правовой системе являются уместными и обоснованными. Прежде всего тактика допроса должна быть правомерной и не нарушать способность свидетеля «принимать решения и выносить суждения»¹. Выдающийся судебный деятель царской России П.С. Пороховщиков посвящал целые разделы своих книг тактике допроса свидетелей сторонами защиты и обвинения. Среди его рекомендаций есть и такие: «Чем значительнее известное обстоятельство, тем старательнее следует избегать прямого вопроса о нем. Это важнейшее, коренное правило... Старайтесь получать ответы как бы нечаянно: спрашивая об одном, узнавайте другое: ответ, кажущийся для вас неожиданным, несравненно убедительнее для присяжных, чем ответ, вами подсказанный. Искусство заключается в том, чтобы свидетелю казалось, что вы ждете от него как раз противоположное тому, что вам на самом деле нужно. Если он дает показания добросовестно, он скажет правду по долгу присяги. Если он лжец - солжет в расчете повредить вам. В обоих случаях вы достигли цели»².

Все способы допроса свидетелей должны отвечать принципам гуманизма, способствовать сохранению его психического равновесия. С.А. Пашин говорит о таких важных положениях, как «свобода от страха», «надлежащее физическое и психическое состояние», «свобода высказывания»³. Все провозглашенные в нашей стране принципы являются достаточно лояльными в сравнении с законодательством зарубежных стран. Например, германское законодательство хоть

¹ Принцип 21 Свода принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утв. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 г.).

² Сергеич П. Уголовная защита. М.: Изд-во "Юрайт", 2008. С. 100 - 111.

³ С.А. Пашин Психологические основания правового регулирования допроса в уголовном судопроизводстве // Юридическая психология", 2007, N 4

и не предусматривает уголовной ответственности свидетеля за отказ от дачи показаний, однако не желающий давать показания человек может понуждаться к свидетельствованию угрозой немедленного лишения свободы. В соответствии с УПК ФРГ судья вправе в целях принуждения лица к даче свидетельских показаний предписать его арест на срок до шести месяцев¹. Вопрос о том, какие же методы будут являться наиболее эффективными в расследовании преступлений достаточно сложный. И здесь необходимо учитывать и политику государства в целом, и состояние преступности, и опыт в расследовании преступлений и получении правдивых показаний в ходе следственного действия. На наш взгляд, существующие принципы, которые отрицают возможность введения свидетеля в состояние страха, тревоги, психологической нестабильности, являются необходимыми для получения наиболее полных показаний. Например, изнурительный допрос, проводимый дольше положенных четырех часов, создает физиологические препятствия для объективного, полного, детального рассказа о произошедших событиях. Но поскольку наряду с созданием со стороны государства условий для наиболее комфортного проведения допроса зачастую имеется неуважение допрашиваемого лица, в виде дачи ложных показаний, запутывания следствия, утаивания фактов, то, на наш взгляд, необходимо пересмотреть практику привлечения к ответственности за данные действия в сторону ее ужесточения и введения новых составов в области уголовной и административной ответственности в этой сфере.

Что касается психологических особенностей получения показаний свидетелей, то здесь также существует ряд требований и рекомендаций, позволяющих эффективно для следствия провести допрос. Основой коммуникативного контакта следователя и допрашиваемого лица является доверительное отношение этого лица к следователю, а также тактичное и уважительное поведение самого должностного лица. Оно достигается с помощью таких методов, как: демонстрация значимости общения с допрашиваемым, интереса следователя в

¹ С.А. Пашин Психологические основания правового регулирования допроса в уголовном судопроизводстве // Юридическая психология", 2007, N 4

получаемой информации, устранение напряженности и ухода свидетеля от дачи показаний и другие. Все это позволит создать обстановку взаимопонимания, которая, с точки зрения психологии, благотворно повлияет на качество и объем получаемой информации. Данная информация излагается свидетелем в виде свободного рассказа и следователь должен проявлять себя в качестве активного слушателя. По окончании данного повествования следователь задает вопросы, которые имеют целью уточнить, пояснить или дополнить показания. Кроме запрета на постановку наводящих вопросов (вопросы, в которых содержится информация, которую хотят получить от допрашиваемого) недопустимо применение и других видов вопросов, например, улавливающих, которые требуют однозначного ответа.

Помимо этого теория и практика ведения допросов разработала множество методов и приемов получения показаний, которые являются необходимыми при возникновении сложности воспоминания или перехода допроса в конфликтную ситуацию. Все эти способы получения показаний свидетеля обусловлены тем, что показания свидетелей является наиболее значимым способом получения информации и расследуемом преступлении и о фактах, имеющих отношения к нему. И в этой связи следователю необходимо обладать достаточной компетенции для использования всех существующих способов получения таких фактов: место, обстановка допроса, тактические приемы, а также использование индивидуально-психологических особенностей личности допрашиваемого лица.

Значение одорологической экспертизы для следственной практики

В связи с тем, что в последнее время наблюдается рост криминальной грамотности лиц, совершающих преступления, сотрудникам правоохранительных органов часто не удаётся обнаружить на месте его совершения какие-либо следы. Это свидетельствует о том, что преступник прилагает усилия по их сокрытию и уничтожению. Однако существуют следы, уничтожить которые крайне сложно или практически невозможно из-за их специфичности. Речь идёт о запаховых следах.

Природа и механизм образования запаха свидетельствуют о том, что почти все материальные тела несут запаховую информацию (собственную или приобретенную от другого тела). Следы запаха, обладая устойчивостью во внешней среде, не воспринимаются самим человеком и поэтому не контролируются им, а следовательно, не уничтожаются самим субъектом, сохраняя о нём информацию как об участнике события¹. Возможность криминалистического исследования запаховых следов человека основана на индивидуальности запаха каждого человека, которая прослеживается на протяжении десятков лет его жизни.

Исследованием запаховых следов занимается криминалистическая одорология. Криминалистическая одорология представляет собой систему знаний о запахах и запахоносителях и научно-обоснованных приемов, технических средств, рекомендаций по обнаружению, анализу, изъятию и хранению запаховых следов с целью последующего их использования в уголовном судопроизводстве.

¹ Койсин А.А. Современные методы исследования запаховых следов (образований) / А.А. Койсин // Эксперт-криминалист. – 2008. – №2. – С. 37.

Использование одорологической информации в борьбе с преступлениями берет начало с 1896 г., когда по инициативе известного австрийского криминалиста Ганса Гросса в Гильдесгейме появилось 12 собак, обученных несению полицейской службы¹. Однако одорология (от лат. odor – запах, чувствовать запах и греч. logos – учение о чём-либо) как самостоятельная наука сформировалась в 50-х годах XX века в результате развития молекулярной биологии, физиологии, химии, кинологии, электроники и других естественных наук. В 1965 году, а затем в 1967 году А.И. Винбергом были разработаны теоретические основы одорологии². О криминалистической одорологии писал Строгович М.С.³ В данное время вопросам криминалистической одорологии уделяют внимание в своих работах Л.П. Баканова, А.А. Койсин, О. Грошенкова, О.В. Пакулина, Ю. Кореневский и другие.

В зависимости от способов изъятия, анализа и регистрации запахов криминалистическую одорологию разделяют на кинологическую и инструментальную – ольфактронику (от лат. olfactus – запах). В кинологической одорологии в качестве анализатора пахучих веществ используется орган обоняния специально подготовленной служебной собаки или другого животного (так, например, для пресечения попыток совершения террористических актов в аэропортах Израиля используют специально обученных крыс). В инструментальной одорологии в качестве анализатора применяются физико-химические приборы, способные выделять спектр пахучих веществ, регистрировать его в виде ольфактрограммы и детектировать с высокой чувствительностью отдельные компоненты выделений человека. Кинологическая одорология долгое время господствовала в связи с тем, что на практике отсутствовала необходимая материально-техническая база для проведения исследований ольфактроники. Вместе с

¹ См.: Кисин М.В., Петранек Г., Сулимов К.Т., Шмидт Р., Дерда В. Использование консервированного запаха в раскрытии преступлений: Пособие / Под общей ред. М.В. Кисина. – М. – Берлин, 1983. – С. 6.

² См.: Винберг А.И. Криминалистическая одорология // Криминалистика на службе следствия. – Вильнюс, 1967. – С.8.

³ См.: Строгович М.С. О криминалистической одорологии // Вопросы борьбы с преступностью. – Иркутск, 1970. – С.122, 129.

тем, использование животных в следственной практике вызывало ряд проблем как материального, так и процессуального характера. В частности, собаку невозможно допросить в ходе судебного разбирательства как эксперта, она не несёт никакой ответственности в случае результата, не соответствующего действительности. Кроме того, проблему представляла недостаточная изученность процесса распознавания собакой запаха, а также отсутствие методологических указаний в работе с собакой. Все указанные недостатки призвана устранить экспертная хроматография (газовая и жидкостная), метод масс-спектрометра и гибридная хромато-масс-спектрометрия.

Значение криминалистической одорологии заключается в том, что одорологическим исследованием можно решить следующие вопросы:

1) имеются ли в представленных пробах (или на предметах) запаховые следы человека?

2) от одного или от нескольких лиц (мужчины либо женщины, той или иной возрастной группы) происходит запаховый комплекс человека на представленном объекте?

3) происходят ли запаховые следы с данного объекта от конкретного подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего?

4) происходят ли находящиеся на данных предметах следы крови, пота от конкретного лица?

5) на каких из представленных предметов имеются запаховые следы подозреваемого или иных лиц?

6) имеется ли индивидуальный запах данного лица в пробах со следов рук, ног (ношенной обуви), выявленных на месте происшествия, при обыске в квартире и других местах?

7) кем из подозреваемых, чьи сравнительные запаховые образцы представлены на исследование, оставлены запаховые следы на изъятых предметах-носителях?

8) происходят ли запаховые следы человека с разных предметов или с фрагментов одного из них от проверяемого лица?

9) каково приблизительное время (в сутках) образования запаховых следов данным субъектом?

Разумеется, это далеко не все вопросы, на которые призвана ответить одорологическая экспертиза.

Однако современная реальность такова, что инструментальные методы исследования запаховых следов, хотя и представляет большой интерес для криминалистов, на практике очень редко используется. Главная причина состоит в том, что качественные и количественные характеристики комплекса запаха человека (его пот и кровь) продолжают оставаться малоизученными. Кроме того, анализ смесей запаховых следов обонятельной системой животных и искусственными анализаторами отличается и может дать несопоставимые результаты¹.

Таким образом, криминалистическая одорология имеет очень большое значение для всего уголовного судопроизводства, вместе с тем, не ограничиваясь только лишь его рамками. Одорологическая экспертиза может ответить на ряд вопросов, способствующих наиболее полному, объективному, законному и справедливому расследованию и рассмотрению уголовных дел.

¹ Ганшин В.М., Зинкевич Э.П. Химический наносенсор на свободные жирные кислоты с люминесцентным откликом. // Сенсорные системы. - 2002. – Т.16. - С.336.

К вопросу об использовании запаховых следов человека при раскрытии и расследовании преступлений

В настоящее время на месте совершения преступления все чаще сотрудникам правоохранительных органов не удается обнаружить следов преступника, поскольку он принимает меры к их уничтожению. Но один след уничтожить достаточно сложно - это запаховый след.

Природа и механизм образования запаха свидетельствуют о том, что почти все материальные тела несут запаховую информацию (собственную или приобретенную от другого тела). Следы запаха, обладая устойчивостью во внешней среде, не воспринимаются самим человеком и поэтому не контролируются им, а следовательно, не уничтожаются самим субъектом, сохраняя о нем информацию как об участнике события.

Анализ изъятых запаховых проб может осуществляться в условиях их сравнительного исследования с запаховыми образцами от проверяемых по делу лиц в рамках проведения экспертизы запаховых следов человека. Возможность экспертного исследования запаховых следов основывается на индивидуальности запаха каждого человека, прослеживаемом на протяжении десятков лет его жизни. Основными источниками индивидуального запаха человека служат его пот и кровь¹.

Сегодня основной метод исследования запаховых следов (образований) - это исследование таких объектов с применением специально обученных собак. В основе проведения данного метода лежат принципы контролируемости и не-однократной воспроизводимости лабораторного эксперимента и возможности

¹ Койсин А.А. Современные методы исследования запаховых следов (образований) // "Эксперт - криминалист", 2008, N 2 С. 3

установления причин сигнального поведения применяемых собак¹. Исследование запаховых следов обладает несколькими характерными признаками.

1. Используются специальные знания в области кинологии и высшей нервной деятельности животных, поскольку в качестве биодетектора запаха выступает собака².

2. Проводится только для установления обстоятельств, имеющих значение для дела.

3. Специальный субъект экспертизы - комиссия экспертов: а) эксперт криминалист и б) специалист зоотехник в области поведения животных.

4. Определенная процессуальная форма - заключение эксперта, которое подписывается всеми субъектами, проводящими исследование.

5. Самостоятельный вид доказательства, оцениваемый наравне с другими доказательствами.

Данные экспертные исследования проводятся для идентификации запаховых следов и служат для решения следующих задач:

- отработки большого числа подозреваемых на причастность к совершению преступления;

- выявления общих признаков нескольких преступлений путем сравнения одорологических объектов, изъятых с места происшествия;

- выявления мест пребывания участников происшествия и их числа;

- проверки оперативно-розыскных и следственных версий в отношении конкретных лиц и их действий, обстоятельств происшествия и отдельных его эпизодов;

- негласной проверки причастности к событию конкретных лиц.

Экспертные исследования запаховых следов человека проводятся с конца 70-х годов XX в. За это время специалистами ЭКЦ МВД России была учтена обоснованная критика и требования оппонентов экспертного исследования за-

¹ Старовойтов В.И., Панфилов П.Б., Саламатин А.В. Криминалистическая одорология и судебная экспертиза запаховых следов человека // Судебная экспертиза. 2006. N 2. С. 5.

² Зорина З.А., Полетаева И.И. Зоопсихология. Элементарное мышление животных: Учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 102.

паховых следов, реализованы многие их рациональные предложения. В частности, получены авторитетные подтверждения научной обоснованности используемой методики, что многие годы ставилось под сомнение; решена обозначенная ранее проблема выявления и нейтрализации отрицательного влияния запахов-помех и так называемой идеомоторики (неумышленной подсказки) проводника собаки, что представлялось непреодолимым; методически исключена отмечавшаяся ранее возможность ущемления чести и достоинства человека, выполнено требование о математической оценке точности применяемого метода; разработана система контроля над адекватностью сигнального поведения собак - важнейшее методическое требование и т.д. Но, несмотря на это, ученые до сих пор не пришли к единому мнению, можно ли доверять данному исследованию, ведь исследование практически проводит собака, а она не может объяснить, почему выбрала тот или иной запаховый объект.

Параллельно с дискуссией о возможности применения собак для исследования и идентификации запаха в среде ученых возникла идея о создании и использовании в экспертной практике искусственных анализаторов запаха¹.

В 50-е годы XX в. после успешных опытов по применению масс-спектрометрии и газовой хроматографии в молекулярной биохимии были созданы приборы, позволяющие проводить тончайшие исследования газовых тел². Прибор называли газовым хроматографом, а метод анализа - газовой хроматографией. Хроматографы предназначены для количественного и качественного определения состава проб веществ.

Газовая хроматография - один из наиболее эффективных и широко используемых сегодня методов анализа сложных смесей летучих соединений. Методом хроматографии можно разделить не только растворенные жидкие вещества, но также газы и пары. При этом разделение может осуществляться не только благодаря многократному повторению цикла адсорбция-десорбция, но и путем чередования абсорбции и десорбции.

¹ Федоров Г.В. Одорология: Запаховые следы в криминалистике. Мн., 2000

² Перспективы изучения летучих веществ, выделяемых человеком, в криминалистике. Вопросы и ответы. М., 1974. С. 12.

Адсорбция представляет собой концентрирование вещества на поверхности. Явления, связанные с абсорбцией газов в жидкостях, лежат в основе газожидкостной хроматографии - наиболее распространенного в настоящее время метода разделения. Когда над жидким раствором находится газ, то между молекулами газа, которые растворяются в жидкости, с теми, что остаются в газовой фазе, устанавливается динамическое равновесие. Если над жидкостью находится не индивидуальный газ, а смесь газов и эта смесь начнет перемещаться, то отдельные компоненты газовой смеси, обладая различной растворимостью в этой жидкости, передвигаются с разными скоростями. В конечном счете газовая смесь разделится на составные части. Как видно, принцип разделения жидких смесей можно применить и для анализа смесей газов.

Большинство хроматографических методов исследования основано на том, что анализируемую смесь вместе с подвижной фазой пропускают через хроматографическую колонку. В зависимости от того, является ли неподвижная фаза твердым носителем или жидкостью, компоненты анализируемой смеси адсорбируются на поверхности твердого тела или растворяются в жидкости. В результате эти компоненты удерживаются неподвижной фазой и продвигаются по колонке медленнее, чем инертная подвижная фаза. Если условия хроматографирования благоприятны для разделения, то каждый компонент удерживается неподвижной фазой по-разному. В результате скорости продвижения отдельных компонентов вдоль колонки будут неодинаковы, и каждый компонент образует свое "кольцо", и эти "кольца", или, как их называют, зоны, раздельно, одна за другой выйдут из колонки. Колонку, в которой происходит разделение смесей, по праву считают "душой хроматографа"¹.

Важной деталью хроматографа является дозатор - устройство для ввода пробы, которое позволяет быстро в виде компактной порции ввести в поток газа-носителя строго определенное количество анализируемого вещества. Дозатор газового хроматографа снабжен обогревающим устройством, и это дает

¹ Ганшин В.Н., Зинкевич Э.П. Химический наносенсор на свободные высшие жирные кислоты с люминесцентным откликом // Сенсорные системы. 2006. Т. 16. С. 336.

возможность подавать в прибор жидкие при комнатной температуре пробы. Обогреваемый дозатор очень быстро испаряет жидкую пробу, и образовавшиеся пары попадают в поток газа-носителя и вместе с газом поступают в разделительную колонку хроматографа.

Для того чтобы проследить за процессом разделения, надо точно измерить время прохождения данного компонента смеси через колонку, т.е. время выхода из колонки. Этой цели служит детектор - устройство, способное давать электрический сигнал при изменении какого-либо физического свойства компонентов, выходящих из колонки. Если через детектор проходит газ-носитель, на диаграммной ленте записывается более или менее горизонтальная прямая, которую называют нулевой линией. Если же с потоком газа-носителя в детектор попадает определяемый компонент с иными, чем у газа-носителя, физическими свойствами, перо самописца начнет отклоняться от нулевой линии и перемещаться в направлении, перпендикулярном направлению движения диаграммной ленты. После прохождения через детектор разделяемой на компоненты смеси, хроматограмма (запись на диаграммной ленте) представляет собой набор колоколообразных пиков, каждый пик соответствует, как правило, одному компоненту газовой смеси.

Кроме хроматографов есть и другие приборы, используемые для определения состава запаховых проб. Это масс-спектрометры. Масс-спектрометрию можно рассматривать как совокупность двух отдельных процессов: ионизации и разделения ионов по массам и регистрации образующихся ионов. При бомбардировке электронами молекул в газообразном состоянии связи в молекулах разрываются и образуются ионы. Вид и количество образующихся фрагментов характерны для данной молекулы. При наложении магнитного поля, положительно заряженные частицы ускоряются и движутся по изогнутым кривым. При некотором постоянном магнитном поле поток ионов, содержащий ионы с идентичным отношением масса/заряд, попадает на коллектор. Здесь при разряде ионов возникает ток, пропорциональный относительному количеству ионов с соответствующей массой. Изменением магнитного поля постепенно переводят на

коллектор потока ионов с другим отношением масса/заряд. Ток коллектора записывается и дает масс-спектрограмму.

Масс-спектрометры могут служить для идентификации молекулы. Однако при попытке расшифровать масс-спектр образца, состоящего из нескольких веществ с большими молекулярными массами, приходится сталкиваться с определенными трудностями, обусловленными сложностями идентификации молекул уже не одного вещества, а смеси веществ. В то же время, если подключить к масс-спектрометру газовый хроматограф, то интерпретировать спектры станет значительно легче, так как смесь будет разделена на индивидуальные компоненты. На этой основе был разработан гибридный метод анализа - хромато-масс-спектрометрия, представляющий собой сочетание хроматографии (газовой или жидкостной) и масс-спектрометрии. Процессы разделения и анализа здесь протекают совершенно независимо друг от друга. Сочетание газовой хроматографии с масс-спектрометрией дает метод, с помощью которого все компоненты сложной трехсоткомпонентной смеси можно разделить и идентифицировать, если даже их содержание в пробе составляет около 10⁻¹² г.

Уже давно масс-спектрометр рассматривают как отличный детектор для газовой хроматографии. Как газовый хроматограф, так и масс-спектрометр представляют собой в принципе относительно несложные приборы, а получаемые с помощью каждого из них аналитические данные просты для понимания и использования. Когда эти два прибора напрямую соединяют в единую хромато-масс-спектрометрическую систему, возможности такой системы не равны просто сумме возможностей каждого прибора; аналитические возможности увеличиваются. Для того чтобы реализовать весь потенциал, заключенный в громадном количестве данных, генерируемых хромато-масс-спектрометром, необходим специализированный компьютер. С подключением компьютера к прибору становятся возможными многие операции с данными, увеличивающие их аналитическую ценность. Полученные с помощью масс-спектрометрического детектора спектры дают такую информацию о качественном составе пробы, какую не могут дать иные газохроматографические детекторы. Масс-

спектрометрический детектор обладает большей чувствительностью, кроме того, он разрушает пробу и дает информацию о массе.

Однако современная реальность такова, что инструментальные (приборные) методы исследования запаховых следов, хотя и находятся в центре внимания криминалистов, при этом практически нигде не используются. Главная причина здесь состоит в том, что качественные и количественные характеристики комплекса запаха человека (его пот и кровь) продолжают оставаться неизвестными. Кроме того, анализ смесей запаховых веществ обонятельной системой собак и искусственными анализаторами принципиально отличается и может давать несопоставимые результаты.

Особенности расследования преступлений, совершенных в состоянии необходимой обороны

Кардинальные социально-политические изменения, произошедшие в последнее время в нашем обществе, оказали свое влияние на все сферы общественной жизни, в том числе и на преступность. Она стала более масштабной и агрессивной, приобрела характер настоящего социального бедствия, угрожающего самим устоям российского государства.

С одной стороны, в значительной мере возросла степень негативного влияния преступных посягательств на отдельных граждан и общество в целом. С другой стороны, можно отметить, что менее эффективно стали действовать в борьбе с преступностью правоохранительные органы. В такой ситуации, когда государство не всегда в состоянии в полной мере защитить своих граждан, и им, порой, самим приходится противодействовать общественно опасным посягательствам, решающее значение приобретает эффективное использование всех уголовно-правовых средств, в том числе и института необходимой обороны. Он является важной правовой гарантией реализации конституционного права граждан на самозащиту. С другой стороны, будучи инструментом защиты не только личных, но также общественных и государственных интересов, необходимая оборона выступает активным средством борьбы с преступностью.

Данный институт создает механизм осуществления закрепленного в статье 45 Конституции РФ правила, согласно которому каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 года разъяснено, что «право на необходимую оборону является одной из важных гарантий реализации конституционных прав и обязанностей граждан по защите от общественно опасных посягательств».

Статья 37 УК РФ предоставляет гражданам право на необходимую оборону для защиты своих прав и законных интересов, так же прав и законных интересов другого лица, общества и государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой такого применения.

Необходимая оборона исключает общественную опасность и противоправность совершенного деяния при наличии определенных условий, относящихся как к нападению, так и к защите.

Между тем применение норм о необходимой обороне, как показало исследование, порождает немало проблем на практике.

Сложности применения норм о необходимой обороне и превышении ее пределов связаны со многими факторами, в том числе и с сугубо оценочным характером признака «превышение пределов необходимой обороны», отсутствием четких границ между правомерной обороной и преступными деяниями.

Нечеткость законодательных норм приводит к тому, что реализовать их на практике становится все труднее, возникают сложности в процессе собирания и оценки доказательств.

Рассматривая особенности экспертного и следственного обеспечения доказывания превышения пределов необходимой обороны, следует отметить, что особое место среди следственных действий по этой категории дел имеют осмотр места происшествия (в 82,1 %), а также допросы обвиняемого (90,6 % дел), потерпевшего (69,2 % дел) и свидетелей (в 95,6 % случаев).

Редко при доказывании превышения пределов необходимой обороны используются такие следственные действия, как обыск (ст. 182, 184 УПК РФ), наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185), контроль и запись переговоров (ст. 186). Это связано с такими особенностями дел об эксцессе обороны, как: невозможность приготовления и покушения на данный вид преступлений; в подавляющем большинстве случаев устанавливаемая еще на этапе возбуждения уголовного дела лич-

ность обвиняемого; в большинстве случаев - готовность обвиняемого к сотрудничеству со следственными органами.

Как нам представляется, основная специфика дел о необходимой обороне обусловлена наличием двух сторон конфликта. Когда оборона признана не соответствующей требованиям закона, то и посягающий, и защищавшийся подлежат уголовной ответственности, что определяет необходимость оценки обоих преступлений с позиций причинности.

При проверке и оценке доказательственного обеспечения эксцесса обороны были выявлены следующие типичные ошибки расследования:

1. Завышение квалификации действий в состоянии необходимой обороны.

2. Низкий уровень доказательственного обеспечения обстоятельств, обусловленных преступным посягательством (характеристики посягающего, установления характера и степени посягательства).

3. Низкий уровень доказательственного обеспечения обстоятельств, обусловленных защитой: по большинству дел отсутствует оценка психологического состояния оборонявшегося на момент посягательства, а также оценка возможности его субъективного контроля ситуации.

Мы полагаем, что основные сложности с доказыванием пределов необходимой обороны связаны с несовершенством норм законодательства, содержащим такие оценочные характеристики соразмерности причиненного вреда и характера нападения, как явность и чрезмерность. Кроме того, это также может быть связано с особенностями дел данной категории (необходимостью одновременного расследования двух противоправных деяний - общественно опасного посягательства и превышения пределов необходимой обороны).

Проблемы правильного применения законодательства при расследовании дел о необходимой обороне ввиду их сложности неизменно привлекали и привлекают к себе внимание не только со стороны теоретиков, но и со стороны высших судебных инстанций бывшего Союза ССР и Российской Федерации. Достаточно сказать, что только в период действия уголовного закона 1960 г.

Пленум Бывшего Верховного суда СССР дважды, 4 декабря 1969 г. и 16 августа 1984 г., принимал развернутые руководящие постановления, в которых, казалось бы, дал исчерпывающие разъяснения по наиболее сложным вопросам практики применения законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств на право-охраняемые интересы. Факт повышенного внимания к этому институту со стороны Верховного Суда РФ подтверждает, что в его регулировании, несмотря на кажущуюся правовую и теоретическую разработанность, остается много пробелов и коллизий.

Ситуационные особенности допроса

Допрос лиц, не пытающихся уклоняться от дачи правдивых показаний.

Следователь на протяжении всего допроса анализирует и оценивает получаемую информацию. Задача следователя упрощается, если допрашиваемый охотно отвечает на поставленные вопросы и сопоставление его ответов с полученными ранее данными не дает повода сомневаться в достоверности показаний. В этой ситуации надлежит подробно выяснить все, что относится к предмету допроса, и занести в протокол. Некоторые допрашиваемые, не пытающиеся уклоняться от дачи правдивых показаний, могут непреднамеренно исказить факты. Их информация может содержать неточности, пробелы, противоречия. Следователю необходимо прежде всего установить, почему это происходит. Типичными причинами непреднамеренных искажений могут быть ошибки восприятия, ошибки воспроизведения, а чаще всего запомывание. Ошибки восприятия - это искаженные, ошибочные мысленные образы воспринятых некогда явлений реальности. Они являются обычно результатом действия каких-то неблагоприятных факторов объективного или субъективного характера (например, потерпевшие под влиянием сильного душевного волнения, возникшего в момент совершенного на них нападения, принимают за оружие какие-то иные предметы, находившиеся в руках нападающих). Иногда возникают неверные представления о скорости движения объекта, о его цвете, об отрезках времени и других обстоятельствах.

Ошибки воспроизведения или неточные характеристики свойств объекта при определенных условиях могут быть устранены. Сделать это можно, например, путем демонстрации допрашиваемому аналогичных объектов или их изображений. Если следователь убеждается, что дефекты показаний связаны с запомыванием, он может оказать лицу помощь в восстановлении забытого,

применив известные тактические приемы, основанные на явлении психической ассоциации. Этот тактический прием заключается в выяснении и уточнении обстоятельств других, связанных с забытым фактом событий. Следователь обычно более или менее точно представляет себе обстоятельство, о котором идет речь, время, место действия. Он может поставить вопрос о том, где находился допрашиваемый в такое-то время, чем занимался, с кем общался. Можно начать детализацию событий и не исключено, что в конечном итоге допрашиваемый определит обстоятельство, способное по ассоциации восстановить в памяти забытое. Ассоциирующими в случае, например, допроса на месте восприятия являются предметы окружающей обстановки. Прием состоит в том, что следователь вместе с допрашиваемым выезжает на место, где происходило исследуемое по делу событие, и там ведет допрос. Оказавшись в прежних условиях, человек быстрее восстанавливает в памяти то, что не смог припомнить в кабинете следователя. Такой тактический прием, как предъявление предметов или документов, также способен содействовать восстановлению забытого, если оно связано с имеющимися у следователя предметами или документами. Нужно только иметь в виду, что предъявлять на допросе можно лишь те объекты, относимость к делу которых уже установлена и в дополнительной проверке не нуждается. В противном случае предварительно требуется провести предъявление для опознания. Довольно часты на практике случаи, когда допрашиваемый помнит факт, но затрудняется назвать время, когда он имел место. Следователь может предложить допрашиваемому увязать факт с каким-то заметным событием, например, праздничными днями, дата которых известна. Установив, было это раньше или позже, нужно искать другую точку отсчета, чтобы ограничить наиболее вероятный отрезок времени. А затем в его пределах искать другие памятные допрашиваемому даты, соотнося их с интересующим следователя фактом. Так постепенно можно вывести допрашиваемого на какое-то запомнившееся обстоятельство, по ассоциации с которым удастся уточнить искомую дату.

Допрос лиц, уклоняющихся от правдивых показаний. В целях получения правдивых показаний от таких лиц используются различные тактические прие-

мы. К их числу относятся разъяснение ситуации, сложившейся по делу, анализ положения, в котором может оказаться допрашиваемый в случае дачи ложных показаний. При этом учитываются особенности личности допрашиваемого, его психическое состояние, привязанности, симпатии, антипатии. Следователь должен стремиться найти в характере человека позитивные черты, обращаясь к которым можно побудить допрашиваемого к откровенности. Другое направление допустимого психического воздействия на лиц, не желающих давать правдивые показания, связано с использованием доказательств, имеющих в уголовном деле. Человек в большинстве случаев дает ложные показания в целях ввести следователя в заблуждение и таким путем решить какую-то свою задачу (уклониться от ответственности, смягчить ее и т. д.). Если допрашиваемому, избравшему такую позицию, предъявить доказательства, опровергающие его показания, заведомая ложь становится очевидной, логическая основа показаний рушится. В этих условиях человек чаще всего вынужден считаться с фактами и говорить правду. Материалы, полученные в процессе оперативно-розыскной деятельности, предъявляться не могут, с ними допрашиваемого не знакомят. Следователь при предъявлении доказательств руководствуется следующими тактическими правилами:

1. Предъявлять на допросе можно лишь такие доказательства, достоверность которых не вызывает сомнений. Доказательство предварительно должно быть проверено, и содержащиеся в нем фактические данные нашли объективное подтверждение.

2. Прежде чем доказательство будет предъявлено, лицо должно быть допрошено с целью уточнения его отношения к ранее изложенным им фактам. Доказательство предъявляется после занесения показания в протокол. Если для изобличения используются чьи-то показания, то до оглашения их следует поставить вопрос о знакомстве и характере взаимоотношений допрашиваемого с лицом, давшим показания.

3. Необходимо разъяснять допрашиваемому сущность и значение предъявленного доказательства. Следователь не может ограничиваться формальным

уведомлением о наличии тех или иных доказательств. Допрашиваемому должно быть понятно, что собранные материалы делают бессмысленной избранную им позицию и не оставляют иного выхода, кроме дачи правдивых показаний. Существует еще одна группа тактических приемов, с помощью которых осуществляется воздействие следователя на допрашиваемых с целью побудить их к даче правдивых показаний. Сущность их состоит в том, что следователь, оперируя имеющимися в его распоряжении фактическими данными, ставит допрашиваемого перед необходимостью оценивать ситуацию в условиях испытываемого им определенного дефицита информации. Это может привести его к выводу о бессмысленности скрывать истину и побудить к даче правдивых показаний. Известен, например, тактический прием, называемый демонстрацией осведомленности. Следователь детально изучает личность допрашиваемого, используя для этого все доступные источники. На допросе он может проявить интерес к биографии допрашиваемого, расспросить его об учебе, трудовой деятельности, о семье и других обстоятельствах, изученных достаточно подробно. По ходу допроса следователь может упомянуть о каких-то деталях биографии, упущенных, а может быть даже и забытых самим допрашиваемым. Столь широкая осведомленность следователя о фактах, не относящихся к предмету допроса, может создать у допрашиваемого представление о том, что следствию известно все. Это обстоятельство и побуждает подчас допрашиваемого к решению давать правдивые показания и рассказать все, как было в действительности. В некоторых случаях следователь, желая продемонстрировать осведомленность в обстоятельствах преступления, раскрывает допрашиваемому суть совершенного преступления. Следователь как бы реконструирует действия допрашиваемого, раскрывает шаг за шагом то, как готовилось и совершалось преступление. Интуиция и практический опыт помогают ему восстановить недостающие элементы картины преступления, и она может звучать вполне достоверно и весьма убедительно. Чем более точно сумеет следователь воспроизвести обстоятельства совершенного деяния, тем большее воздействие его рассказ

окажет на допрашиваемого. Рассматривая тактические приемы маневрирования информацией, необходимо иметь в виду следующее:

- действия следователя не могут сопровождаться обманом допрашиваемого, то есть прямой передачей ему заведомо ложных сведений. Допрашиваемому не навязывают способ действий, а предоставляют возможность воспринять информацию, самостоятельно оценить ее и свободно реализовать свои решения, принятые с учетом собственного понимания ситуации;

- тактические приемы этой группы требуют практического опыта, творческого отношения к делу и не допускают шаблона.

Необходимо учитывать конкретную обстановку, особенности личности допрашиваемого. То, что оказалось пригодным в одном случае, может не дать результатов в другом.

Криминалистическая фонология.

Определение личных качеств человека по признакам устной речи

К новым видам специальных исследований, которые объективизируют оперативные данные и расширяют круг вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве, относится криминалистическая фоноскопия, изучающая звуковые следы с целью идентификации и диагностики их источника, а также средств фиксации звуковых сигналов, записанных на магнитную или видео-ленту либо другой носитель информации.

Термин "фоноскопия" происходит от греч. *phone* звук и *skopeo* смотрю, предложен польскими криминалистами.

Фоноскопическими объектами как носителями криминалистически значимой информации служат магнитные фонограммы и технические средства, с помощью которых записываются или воспроизводятся звуковые сигналы.

Для чего это необходимо? Данные, которые записаны на фонограмму и имеющие существенное значение для дела, используются для проверки выдвинутых версий, выбора путей раскрытия преступления и розыска скрывшегося преступника, отождествления источника звука, установления монтажа или изменения записи и др.

Можно сказать, что информацию о свойствах человека, которая содержится в его устной речи, условно делят на смысловую и личностную. Первая это совокупность сведений, имеющих в устном сообщении. Она обычно свидетельствует об общем развитии говорящего, его взглядах, наличии у него определенных, в том числе профессиональных, познаний, а также о знании им событий, фактов или обстоятельств, известных лишь узкому кругу лиц.

Личностная информация более ценна. Она речевое выражение содержания и структуры устного высказывания, отражающее стиль, лексику, граммати-

ческий строй и логику последнего, то есть те признаки, которые позволяют судить о физическом, психологическом и социальном образе личности, его половозрастных и конституционных характеристиках, анатомических особенностях речеобразующего тракта. Личностная информация отражает также черты характера, образование, интеллект, диалектные особенности, складывающиеся в зависимости от географического района формирования речи, что позволяет диагностировать особенности личности говорящего. Так, о половой принадлежности могут свидетельствовать слова категорий рода (мой-моя, получил-получила, рад-рада и т.д.). Кроме того, можно предположить, что в разговоре женщины более эмоциональны, они чаще употребляют экспрессивно окрашенную лексику вроде "ужас", "стыд", "шок" и т.д. Мужчины же выражают свои эмоции, прибегая к иронии, грубым и даже бранным словам. Половую принадлежность говорившего можно определить и на основе анализа диапазона голоса по высоте основного тона и по тембру. Различия здесь обусловлены менее развитой брюшной и грудной мускулатурой, меньшим объемом легких и меньшей длиной голосовых связок у женщин.

Сведения о примерном возрасте говорившего можно почерпнуть из автобиографических упоминаний, малоизвестных сообщений или обстоятельств, которые имели место в прошлом, по использованию вышедших из активного употребления слов (оборотов) или новейших словечек и выражений. О молодом возрасте говорившего может свидетельствовать категоричность суждений по самым разным вопросам. Пожилые же люди проявляют осторожность в высказываниях, имеют склонность давать советы и поучать собеседника.

Об образовании и степени культуры человека можно судить исходя из использованного им словарного запаса, полноты и детализации выражения мысли, речевых приемов, наличия в устной речи характерных лексических признаков, а также произношения.

Лексические признаки устной речи это совокупность слов, выражений и оборотов, употребляемых для изложения своих мыслей. Так, литературность устной речи, наличие профессиональных и технических терминов указывают на

образование и степень культуры человека. Лица, обладающие богатым словарным запасом, как правило, выражают свои мысли емкими по значению и наиболее близкими к конкретной ситуации словами. Люди с бедным словарным запасом ограничиваются повторением одних и тех же слов, отличающихся недостаточными выразительностью и последовательностью, и довольно примитивных.

Сложно представить, но диагностические исследования фонограмм устной речи проводятся с целью определения некоторых физиологических и анатомических характеристик человека. Например, по шепелявости и гнусавости в речи выявляются такие заболевания нервной системы, как парез и афазия, а по тембру голоса определяются рост и объем грудной клетки человека.

Шепелявость отсутствие правильной артикуляции при произнесении звуков "с" и "з" чаще всего следствие дефекта в строении челюстей и зубов или недостатка слуха, который не позволяет контролировать собственную речь. Гнусавость патологическое изменение тембра голоса и искаженное произнесение звуков речи обычно обусловлена дефектами небно-глоточного затвора, искривлением носовой перегородки или образованием в носу полипов.

Парез заболевание, при котором ослабляются двигательные функции речевого аппарата. При нем затрудняется артикуляция отдельных звуков, в которой активную роль играет язык: "ч", "р", "ш", "ж" и др. Афазия заболевание некоторых участков головного мозга, влекущее расстройство речи. При афазии может разрушаться сама структура слова, затруднен переход от одного слога к другому. Очень заметны ограниченный запас слов, медленный темп речи, частые паузы. Эти признаки особенно четко проявляются при волнении.

Связь между устной речью и физическими характеристиками человека отражает зависимость речеобразующего аппарата и речевой деятельности от анатомии и физиологии.

Замечено, что люди с низким голосом имеют более высокий рост и объем грудной клетки. Так, обладатели тенора имеют рост порядка 166 см, баритона около 174 см, а баса почти 178 см.

Диагностика места рождения или длительного проживания человека. В последнее время вследствие роста уровня образования речь стала приближаться к нормам литературного языка. Однако в ней довольно часто наблюдаются особенности диалекта, который отражает речевую специфику определенной местности. Более того, человек, владеющий литературным языком, в состоянии стресса или эмоционального возбуждения проявляет признаки диалекта, характерного для местности, где он учился говорить или долго проживал.

Термином "диалект" (от греч. *dialektos* разговор, говор) обозначаются местные речевые особенности языка, распространенного на большой территории. Диалекты различаются тем резче, чем дальше друг от друга находятся носители языка, в то время как в речи жителей смежных районов наблюдаются общие признаки бытующих там диалектов.

Диалектные особенности говорящего включают лексический фонд (слова, фразы), грамматические формы (склонения, спряжения, сочетания слов, фонетический строй и др.), а также просодические признаки (интонация, ударение, темп речи, акцент).

Территориальные диалекты разграничиваются местом их распространения. В одном районе или городе не может быть больше одного территориального диалекта. Особенности конкретного территориального диалекта наиболее ярко выражаются в лексическом фонде. Определенные слова одного диалекта не встречаются в других, в различных диалектах одинаковые слова употребляются в разном значении. Особенности территориальных диалектов проявляются также в лексике и фразеологии, грамматических формах и просодических признаках речи.

Особое значение имеет интонация, включающая совокупность следующих элементов: мелодику (изменение основного тона голоса), паузы между словами и фразами, интенсивность произнесения отдельных слов в речевом потоке, темп речи и тембр голоса.

По этим признакам различают более двадцати видов интонации, например, выражающей вопрос, восторг, удивление, призыв, страх, отвращение, гнев,

радость, отрицание, подтверждение и т.д. Все эти виды интонации имеют в диалектах отклонения от норм, что в основном обусловлено характерными особенностями мелодики того или иного диалекта и своеобразием акцента, с которым произносятся некоторые слова и фразы.

При анализе интонационных особенностей территориального диалекта необходимо пользоваться специальной литературой (диалектологическими атласами русского языка). Например, если в неударных слогах звучит "о" вместо "а" (не "Масква", а "Москва"), то детство говорящего прошло на Урале, в Сибири или на Севере. Наиболее устойчиво территориальные диалектные особенности проявляются у людей старшего поколения, безвыездно живущих в одной местности, причем у женщин они заметнее, чем у мужчин.

При определении профессии и других социальных характеристик человека основное значение имеют лексические признаки, фразеологические особенности устной речи и ее содержание, характеризующие ту или иную социальную группу людей.

При анализе лексических признаков и фразеологических особенностей устной речи необходимо учитывать, что производственные отношения, любые области знаний или деятельности человека характеризуются трудовыми процессами, определенными орудиями производства, взаимоотношениями людей, производственными и бытовыми условиями. Поэтому в любой области человеческой деятельности есть словарный запас, который постепенно накапливается и видоизменяется. Так формируется своеобразная терминология, которая и обуславливает лексический состав (характерные слова и выражения) и фразеологические особенности речи людей одной профессии или одного рода занятий.

Социальные диалекты не обособлены территориально, поэтому в одной местности их может быть несколько. К разновидностям социального диалекта относятся профессионализмы и жаргон или арготизмы (арго засекреченный). Профессионализмы это слова или обороты речи, свойственные лицам, объединенным по роду профессиональной деятельности. При анализе фонограммы следует обратить внимание не только на наличие профессионализмов, но и на

точность их употребления. Присутствие в речи профессионализмов свидетельствует о лексических привычках говорившего, однако не всегда указывает на его принадлежность к соответствующей профессии, ибо может быть обусловлено его широким кругозором.

Жаргон в прямом смысле этого слова представляет собой условный язык воров, мошенников, рэкетиров, проституток, наркоманов и др. Жаргонная лексика создается путем искусственного изменения существующих слов или их употребления со своеобразным значением, чтобы разговор был понятен только для лиц определенного круга. Так, общеизвестные слова воры употребляют с иным значением: "лихорадка" разбор дела в суде, "капуста" доллары и т.п. Жаргонные слова и выражения получили в последнее время весьма широкое распространение среди населения, особенно в молодежной среде.

Суждение о национальной принадлежности человека. Родной язык говорившего устанавливают по акценту, то есть особенностям произношения, свойственным говорящему не на своем родном языке. Так, белорусы, говорящие по-русски, вместо звука "я" нередко употребляют звук "а", (трапка, зарадка и т.п.), а казахи часто говорят "бапли" или "вапли" вместо "вафли", "быль" или "биль" вместо "был".

О национальной принадлежности человека можно судить на основе анализа интонаций. Интонация это манера повышения или понижения тона голоса при произношении, отражающая какие-либо чувства говорящего. Посредством интонации регулируются сила звука и его мелодика, локализация и общая длительность пауз внутри фраз в потоке разговорной речи. Интонация конкретизирует манеру высказывания, придает ему определенную звуковую окраску, отражает особенности говора.

Любой национальный язык и каждый его диалект имеют свои интонационные особенности. Например, для русского языка свойственно некоторое повышение голоса в начале фразы, более или менее ровная по тону середина, значительное повышение голоса в конце повествовательной фразы и его легкое повышение в конце вопросительных фраз. Характерной чертой устной речи

людей, не владеющих в совершенстве русским языком, являются интонационные особенности их родного языка, ошибочное построение фраз, неверные согласования. Один из признаков для определения национальной принадлежности человека неправильное употребление слов и выражений, заимствованных из какого-либо другого, чаще иностранного языка.

Устная речь человека характеризуется акустическими и лингвистическими признаками, которые, будучи индивидуальными и относительно неизменяемыми, дают возможность не только установить личные качества человека, чья речь записана на фонограмме, но и идентифицировать его.

В заключении хочется сказать, что криминалистическая фоноскопия является на первый взгляд очень интересным, но чрезвычайно непростым методом исследования, который не раз давал возможность получать объективную информацию на основе которой можно будет проверить выдвинутые версии, выбор путей раскрытия преступления и розыска скрывшегося преступника.

Аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Северо-Кавказского гуманитарно-технического института (г. Ставрополь)
Ильченко А.Н.

Арест ценных бумаг

В правоприменительной практике арест ценных бумаг, как мера уголовно-процессуального принуждения является правоограничительной, ограничения носят строго имущественный характер. Лицо, на имущество которого наложен арест, лишается права распоряжаться им, сохраняет право владения, не утрачивая права собственности на свое имущество до вынесения решения судом, который и определяет дальнейшую судьбу арестованного имущества.

УПК РФ, выделяя в отдельную статью (ст. 116), сформулировал положения об особенностях наложения ареста на ценные бумаги.

С 1 февраля 2008 года вступил в силу Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Он заменил ранее действовавший Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ. В прежнем законе нормы, регулирующие порядок наложения ареста на ценные бумаги, закреплены не были. Сейчас порядок наложения ареста на ценные бумаги определен положениями статьи 82 закона «Об исполнительном производстве» достаточно четко.

Законодательство об исполнительном производстве должно иметь процедурный характер, что определяет возможность его четкой поэтапной реализации, как призванного обеспечивать интересы кредиторов-взыскателей по исполнению судебных актов. Четкая работа норм закона обеспечит одновременно и эффективность и правильное, своевременное исполнение судебных актов, актов иных органов и должностных лиц, исполнение документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. Процедура ареста связана с ограничением граждан в конституционных правах.

Генеральная прокуратура РФ в письме от 30 марта 2004 г. № 36-12-04 направила подготовленные управлением методического обеспечения совместно с

НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации Методические рекомендации "Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания", для организации изучения Методических рекомендаций прокурорско-следственными работниками и использования их в практической деятельности.

В данных рекомендациях указано, что наибольшие затруднения вызывает применение норм, в том числе, о наложении ареста на имущество и ценные бумаги, в связи с чем и возникла необходимость в разработке рекомендаций, несмотря на наличие в главе 14 УПК РФ регламентации мер процессуального принуждения, к которым относится наложение ареста на имущество.

При принятии решения о наложении ареста на ценные бумаги и сертификаты важно определить, какие бумаги являются ценными. Правильное применение ст. 116 УПК РФ невозможно без знания законодательства Российской Федерации о понятии и обращении ценных бумаг.

Легальная классификация ценных бумаг дана законодателем в ст. 143 ГК РФ.

Ценная бумага представляет собой документ, удостоверяющий определенное имущественное право (требования уплаты определенной денежной суммы, передачи определенного имущества и т.д.). В этом документе содержится информация о субъекте права и об обязанном лице. К ценным бумагам относятся: государственная облигация; облигация; вексель; чек; депозитный и сберегательный сертификаты; банковская сберегательная книжка на предъявителя; коносамент; акция; приватизационные ценные бумаги; простое складское свидетельство; двойное складское свидетельство, состоящее из складского свидетельства и залогового свидетельства (варранта), и другие документы, отнесенные законом к числу ценных бумаг. Законом определена форма и обязательные реквизиты каждого вида ценных бумаг. Отсутствие хотя бы одного из реквизитов или нарушение установленной формы влечет ничтожность ценной бумаги.

В статье 116 УПК РФ говорится о наложении ареста на ценные бумаги либо их сертификаты. Однако когда речь идет о сертификате, удостоверяющем права на указанные в нем ценные бумаги, например о сертификате акций, то арест должен быть наложен как на сертификат, так и на сами акции, которыми владеет подозреваемый (обвиняемый), и наоборот, арест акций предполагает наложение ареста на соответствующий сертификат.

Вместе с тем следует отличать депозитный и сберегательный сертификаты, которые сами по себе являются ценными бумагами, владельцам которых в установленные сроки выплачивается определенный процент по внесенным вкладам.

Существуют различные классификации ценных бумаг.

С развитием науки гражданского права, увеличения видов ценных бумаг, растет и число классификационных признаков, в науке гражданского права в прошлые века различными исследователями выделялись три-пять признаков классификации ценных бумаг (по содержанию, по личности должника, по личности кредитора), то в настоящее время выделяется до двадцати и более признаков.

Наряду с легальной классификацией ценных бумаг в специальной литературе можно найти научную классификацию (имеющую как юридическое, так и экономическое значение).

Возможна классификация ценных бумаг по следующим основаниям:

1. по классам;
 - эмиссионные;
 - не эмиссионные.
2. по субъекту прав, удостоверенных ценной бумагой;
 - ценные бумаги на предъявителя;
 - именные ценные бумаги;
 - ордерные ценные бумаги.
3. по содержанию удостоверенных прав;

- денежные, выражающие право требования уплаты определенной денежной суммы (например, облигация, вексель, чек);

- товарораспорядительные, выражающие право на определенные вещи (товары) (закладная, коносамент, складское свидетельство);

- корпоративные, выражающие право на участие в делах компании (акции и их сертификаты).

4. по эмитенту ценной бумаги;

- государственные и муниципальные (ст.2 Федеральный закон от 29 июля 1998 г. №136-ФЗ «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг»);

- физических лиц;

- иностранных эмитентов;

- корпоративные. Данный вид ценных бумаг можно классифицировать на банковские (не могут выпускаться другими эмитентами) и небанковские (не могут выпускаться банками).

5. по форме;

- документарные;

- бездокументарные.

6. по степени регулирования;

- государством. При этом данный вид ценных бумаг можно классифицировать на: неподлежащие государственной регистрации; подлежащие государственной регистрации.

- участниками РЦБ. Данный вид бумаг дополнительно можно классифицировать на входящие в листинги; не входящие в листинги.

Ценные бумаги, выпускаемые как государством, так и иными участниками РЦБ можно классифицировать на бумаги:

- с регистрацией условий выпуска;

- с регистрацией выпуска;

- с регистрацией проспекта эмиссии.

7. по типу, объему, времени, месту, способу реализации прав, удостоверяющих ценной бумагой.

- по инвестиционному качеству (надежные (низкодоходные), среднерисковые, высокорисковые);

- по начислению дохода (с фиксированным доходом, с колеблющимся доходом);

- по базисному активу (первичные, производные);

- по обеспечению (обеспеченные, необеспеченные);

- по типу операций (инвестиционные, спекулятивные);

- по типу прав (долевые, долговые);

- по способу погашения (срочные, по предъявлению);

- по сфере обращения (денежные, фондовые);

- без номинала;

- по валюте номинала (рублевые, валютные, с двойным номиналом)

- по времени обращения (краткосрочные – до 1 года, среднесрочные 1-5 лет, долгосрочные 5-30 лет, бессрочные);

- по сохранности объема прав (конвертируемые, неконвертируемые);

- по ограничениям обращения (обращаются, не обращаются, с ограниченным кругом обращения);

- по досрочному отзыву эмитентом (отзывные, безотзывные).

В соответствии с законом арест на ценные бумаги может быть наложен как по месту их нахождения, так и по месту учета прав владельца ценных бумаг. При этом следует учитывать специфику различных видов ценных бумаг.

Наложение ареста на ценные бумаги производится в порядке, установленном ст. 115 УПК РФ, но с соблюдением правил фиксации в протоколе индивидуальных признаков ценных бумаг и сведений о них, перечисленных в п. п. 1 - 5 ч. 3 ст. 116 УПК РФ. Необходимо иметь в виду, что наложение ареста на ценные бумаги, так же, как и ареста на имущество, производится в присутствии понятых (см. ч. 1 ст. 116, ч. 5 ст. 115 УПК РФ).

В протоколе указываются:

1) общее количество ценных бумаг, на которые наложен арест, их вид, категория (тип) или серия; 2) номинальная стоимость; 3) государственный регистрационный номер; 4) сведения об эмитенте или о лицах, выдавших ценные бумаги либо осуществивших учет прав владельца ценных бумаг, а также о месте производства учета; 5) сведения о документе, удостоверяющем право собственности на ценные бумаги, на которые наложен арест.

Однако этот перечень по объективным причинам не всегда может быть корректно отражен в протоколе, поскольку, например, в сертификатах ценных бумаг или в ценных бумагах на предъявителя могут содержаться не все указанные сведения и поэтому их невозможно отразить в протоколе.

В протоколе предусмотрена необходимость указания лишь номинальной стоимости ценной бумаги. Но надо иметь в виду, что ценность бумаги определяется не столько номинальной, сколько ее рыночной стоимостью. Это обстоятельство имеет большое значение, если целью наложения ареста является необходимость возмещения вреда, причиненного преступлением.

Последствия наложения ареста заключаются в том, что обвиняемый, подозреваемый лишается возможности распоряжаться ценной бумагой. Однако это не препятствует совершению эмитентом действий по их погашению, выплате по ним доходов, их конвертации или обмену на иные ценные бумаги, если такие действия предусмотрены условиями выпуска арестованных ценных бумаг. Такое разрешение направлено на то, чтобы при хранении арестованных ценных бумаг не уменьшилась их рыночная стоимость.

Одновременно, следует учитывать, и судебными инстанциями это отмечено, что в силу ст. 31 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ "Об акционерных обществах" акционеру принадлежат как имущественные, так и личные неимущественные права по отношению к обществу-эмитенту (право на участие и голосование на общих собраниях акционеров отнесено к личным неимущественным правам).

На основании изложенного можно говорить, что правовое регулирование и практика применения меры уголовно-процессуального принуждения в виде

наложения ареста на имущество – ценные бумаги в досудебном производстве имеет широкую область для исследования, чтобы сформулировать и обосновать совокупность логически взаимосвязанных теоретических выводов относительно правовой природы, сущности и содержания наложения ареста на имущество, и на основе этих выводов разработать рекомендации по совершенствованию законодательства, подзаконной нормативной базы, а также практической деятельности по наложению ареста на особый вид имущества – ценные бумаги.

Аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Северо-Кавказского гуманитарно-технического института (г. Ставрополь)
Магомадова Л. Р.

К вопросу о признании вины

Признание обвиняемым своей вины на протяжении всего развития уголовного процесса, приобретало разное доказательственное значение, и до сих пор этот вопрос чрезвычайно актуален.

Еще во времена инквизиции признание обвиняемым своей вины являлось одним из главных доказательств и добывалось при помощи различных методов, в том числе пыток. Для вынесения обвинительного приговора не требовалось каких-либо других доказательств, такое признание было достаточным для вынесения обвинительного приговора и не требовало подтверждения другими доказательствами.

Сегодня, государство гарантирует, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Мы не можем отдавать признанию вины большего или меньшего предпочтения, чем другим доказательствам, собранным по уголовному делу.

Если мы будем говорить о признании вины как об одном из доказательств, уличающих в совершении преступления, тогда отрицание обвиняемым своей вины следует считать одним из оправдывающих его доказательств. Такая позиция представляется неверной.

В современном уголовном процессе, признание обвиняемым своей вины, в совершении преступления не может быть положено в основу обвинения без подтверждения его виновности совокупностью других имеющихся по делу доказательств.

Перед нами стоит вопрос: какое значение имеет для уголовного процесса показания обвиняемого, в которых он признает свою вину и вообще стоит ли

органам предварительного расследования акцентировать на них свое внимание или их нужно просто игнорировать?

Так, один из авторов, Р. Куссмауль считает, что показания обвиняемого следует вообще исключить из числа доказательств.¹

Чельцов-Бебутов М. А. в свое время предлагал оценивать совокупность имеющихся доказательств, вообще не принимая во внимание показания обвиняемого.²

По нашему мнению, такое отношение к показаниям обвиняемого - есть нарушение его прав.

Мы солидарны с мнением В. И. Каминской, которая указывает на то, что «важнейшей особенностью характеризующей показания обвиняемого с точки зрения их процессуального значения, заключается в том, что при помощи показаний, обвиняемый осуществляет свое право на защиту».³

Правосудие не может вершиться путем ущемления прав обвиняемого.

Действительно, показания являются одним из средства защиты, с помощью них обвиняемый может выразить свое отношение по поводу предъявленного обвинения, рассказать о фактах, необходимых для установления истины по делу.

Обвинение не может быть построено на одном признании в совершении преступления. Признание обвиняемым своей вины должно быть оценено в совокупности и в соответствии с другими имеющимися по делу доказательствами.

УК РФ (ч. 2. ст. 74) устанавливает, что в качестве доказательств, допускаются показания обвиняемого. Какое же доказательственное значение имеют показания обвиняемого, в которых он признает свою вину?

¹Куссмауль Р. Исключить показания обвиняемого из числа доказательств // Российская юстиция. - 2001. - № 7. - С. 53.

²Чельцов-Бебутов М. А. Обвиняемый и его показания в советском уголовном процессе. - М., 1947. - С. 46.

³Каминская В. И. Показания обвиняемого в советском уголовном процессе. - М., 1960. - С. 19.

Действующий уголовно-процессуальный закон и те, и другие показания, независимо от подтверждения виновности или ее отрицания рассматривает в качестве доказательств по уголовному делу. Но имеют ли они приоритет перед другими доказательствами? Безусловно, нет. Об этом свидетельствует ч. 2 ст. 17 УПК РФ.

Однако если лицо признает себя виновным в совершении преступления и при этом не сообщает никаких сведений об обстоятельствах подлежащих доказыванию по уголовному делу, то это никак не может говорить о виновности лица.

Признание вины должно быть аргументировано и рядом других обстоятельств. Если лицо признается в совершении преступления, соответственно оно должно рассказать как, когда, при каких обстоятельствах и с помощью каких средств было совершено преступление, также указать на факты и события, которые могут подтвердить, что такие подробности могли быть известны непосредственно только лицу, совершившему преступление.

М. А. Чельцов-Бебутов писал, что признание обвиняемого не подтвержденное фактами, не имеет никакого доказательственной силы и не может обосновать обвинительного приговора.¹

Было бы некорректным считать признание обвиняемым своей вины одним из уличающих доказательств, так как это тогда нарушало бы не только права обвиняемого, но и принцип презумпции невиновности. В соответствии с принципом презумпции невиновности обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в порядке предусмотренном УПК РФ и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обязанность такого доказывания лежит на государственных органах осуществляющих уголовное преследование.

Следует ли говорить о ложных показаниях подсудимого как о доказательстве виновности? Конечно, нет. На сознание подсудимого могут оказать влия-

¹ Чельцов-Бебутов М. А. Обвиняемый и его показания в советском уголовном процессе. - М., 1947. - С. 46.

ние различные факторы, под воздействием которых обвиняемый и дает ложные показания. С вопросом ложных показаний тесно связан и вопрос ответственности обвиняемого за дачу таких показаний.

В литературе неоднократно высказывалось мнение о необходимости привлечения лица, оговорившего себя к уголовной ответственности. Говорить об ответственности обвиняемого за дачу таких показаний, в том числе, когда он оговаривает и других лиц, очень сложно. Уместнее это звучит по отношению к свидетелю. Обвиняемый находится в угнетенном моральном психологическом состоянии и поэтому очень сложно будет доказать делал ли он это умышлено в целях самозащиты или же это следствие заблуждения.

И вообще, что в таком случае считать ложью, а что нет? Предложение ввести законодательно эту норму по отношению к обвиняемому, считаем неправильным. Иначе, мы можем получить такую ситуацию, когда обвиняемый будет оправдан по данному предъявленному обвинению, но будет осужден за дачу ложных показаний, если суд придет к мнению, что таковые имели место в ходе досудебного и судебного разбирательства.

Мы сомневаемся, что установления такой ответственности для обвиняемого поможет сократить факты самооговора и будут способствовать даче правдивых показаний. Это, скорее всего, приведет к тому, что возникнет ситуация, когда обвиняемый будет бояться давать показания и вообще откажется от дачи таковых, в соответствии со ст. 51 КРФ.

Достаточно спорным на сегодняшний день остается вопрос: входит ли факт признания обвиняемым своей вины в содержание показаний и может ли обвиняемый не отвечать на вопрос о признании вины?

Вопрос является дискуссионным, поэтому мнения авторов расходятся. Так, например, В. Л. Будников утверждает, что факт признания обвиняемым своей вины не входит в содержание показаний обвиняемого, поскольку лишь

после ответа на него следователь выясняет, желает ли обвиняемый дать показания по предъявленному обвинению, и если да, то на каком языке.¹

Соловьева Н. А., Перекрестов В. Н. отмечают, что факт признания обвиняемым своей вины не входит в содержание показаний и не содержит в себе никакой информации об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу.²

Несколько иную позицию по поводу информации, содержащейся в ответе обвиняемого о признании вины высказывает В. П. Божьев, указывая, что при ответе на вопрос о признании своей вины обвиняемый не только может признать свою вину, но и не признать ее либо признать частично. В последнем случае следователь должен четко выяснить (отразив это в протоколе), в чем конкретно обвиняемый признает себя виновным и в какой части отвергает обвинение.³ Вывод: обвиняемый дает показания и тогда, когда отвечает на вопрос о признании вины.

Случаи, когда следователь принуждает к ответу на данный вопрос, ссылаясь при этом на то, что ст. 51 КРФ не относится к показаниям обвиняемого, звучит даже нелогично.

Предположим, что позиция тех, кто вопрос о признании вины не включает в содержание показаний обвиняемого и в связи с этим считают, что ответ на данный вопрос является обязательным для обвиняемого, правильная.

В ст. 172 УПК РФ регламентируется порядок предъявления обвинения, в соответствии с которым, следователь разъясняет обвиняемому не только существо предъявленного обвинения, но и права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ. Одним из таких прав, является право возражать против обвинения, давать показания по предъявленному обвинению либо отказаться от дачи показаний.

¹ Будников В. Л. Признание обвиняемым своей вины не является доказательством // Российская юстиция. - 2007. - №4. - С. 44

² Соловьева Н. А., Перекрестов В. Н. Доказательственная функция признания // Российская юстиция. - 2008. - № 11.

³ Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В. П. Божьева. М.: Высшее образование, 2006. С. 270.

Помимо прав, перечисленных в ст. 47 УПК РФ, обвиняемому в обязательном порядке должно быть разъяснено положение, содержащееся в ст. 51 Конституции РФ, в которой четко и ясно написано, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.

Представим ситуацию, когда перед проведением допроса следователь разъясняет обвиняемому его права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ и положение ст. 51 Конституции. На вопрос, о признании вины обвиняемый отвечать отказывается. На какую в таком случае из этих статей следователь будет ссылаться как на норму, не относящуюся к показаниям обвиняемого? Может быть на ст. 47 УПК РФ, в которой говорится о праве отказаться от дачи показаний, учитывая тот факт, что вопрос о признании вины не входит в содержание показаний или же на ст. 51 Конституции? Если на вопрос о признании вины, обвиняемый ответит утвердительно: «Да, я виновен!», разве такое признание не будет являться свидетельством против себя самого? Безусловно, будет. Вывод: обвиняемый имеет право не отвечать на него!

Представляется, что независимо от того, входит ли вопрос о таком признании в содержание показаний или нет, ст. 51 Конституции гарантирует возможность, а точнее право, отказаться от ответа на данный вопрос.

Если вопрос о признании вины является обязательным для обвиняемого, то в таком случае нужно говорить не о том, что законодатель ограничил действие ст. 51 Конституции положением нормы ч. 2 ст. 173 УПК РФ, а о грубейшем нарушении главного закона страны.

В связи с этим мы не можем согласиться с мнением Н. Ю. Волосовой о том, что требование выяснять у обвиняемого в начале допроса, признает ли он себя виновным нужно рассматривать как принуждение к признанию себя виновным.

Мы не согласны с позицией, предложенной Н. Ю. Волосовой. По ее мнению норму ч. 2 ст. 173 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: в начале допроса следователь выясняет у обвиняемого, понятно ли ему предьяв-

ленное обвинение, желает ли он давать показания по существу предъявленного обвинения и на каком языке. Автор вычленяет вопрос о признании вины. В чем смысл данной позиции и зачем исключать из бланка допроса слова: признаю, не признаю, признаю частично?

Вопрос о признании вины не несет в себе никакого давления. Если обвиняемый не желает отвечать на данный вопрос, никто не имеет права обязывать его к этому. Ответ на вопрос о том, признает ли он себя виновным, является правом обвиняемого, а не его обязанностью.

Вопросы, касающиеся признания вины продолжают оставаться актуальными. Признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью других имеющихся по уголовному делу доказательств. Вопрос о признании входит в содержание показаний и не является обязательным для обвиняемого.

Мы включаем факт признания обвиняемым своей вины в содержание показаний и оставление ответа о признании вины за рамками содержания его показаний, считаем недопустимым.

Оперуполномоченный ОРЧ №1 УНП
при ГУВД по Воронежской области
Адъюнкт кафедры оперативно-розыскной деятельности
Воронежского института МВД России
Щеглов Е. Н.

**Актуальные вопросы информационного обеспечения
при взаимодействии оперативных подразделений в процессе
расследования налоговых преступлений**

Эффективность выявления, раскрытия и расследования налоговых преступлений во многом обусловлена уровнем взаимодействия между оперативными подразделениями по линии налоговых преступлений с одной стороны и иными службами и подразделениями правоохранительных органов, государственными и общественными объединениями с другой.

Касаясь отдельных сфер взаимодействия по линии налоговых преступлений, необходимо отметить, что основу взаимодействия между ОВД и налоговыми органами определяет закон «О милиции» и ч.3 ст. 82 Налогового кодекса РФ (часть первая) - налоговые органы, таможенные органы и органы внутренних дел в порядке, определяемом по соглашению между ними, информируют друг друга об имеющихся у них материалах о нарушениях законодательства о налогах и сборах и налоговых преступлениях, о принятых мерах по их пресечению, о проводимых ими налоговых проверках, а также осуществляют обмен другой необходимой информацией в целях исполнения возложенных на них задач.

Совместным приказом МВД РФ № 495, ФНС РФ № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений» утверждены инструкции о порядке взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов при организа-

ции и проведении выездных налоговых проверок, о порядке направления органами внутренних дел материалов в налоговые органы при выявлении обстоятельств, требующих совершения действий, отнесенных к полномочиям налоговых органов, для принятия по ним решения, о порядке направления материалов налоговыми органами в органы внутренних дел при выявлении обстоятельств, позволяющих предполагать совершение нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления).¹

Указанные выше инструкции определяют порядок и сроки информационного взаимодействия между налоговыми органами и органами внутренних дел, а также их взаимодействие при проведении налоговых проверок и возбуждении уголовного дела. Анализ правовых актов в сфере борьбы с налоговыми преступлениями позволяет прийти к выводам о значительных несоответствиях отдельных норм, содержащихся в них.

Так, при анализе диспозиций статей 198-199.2 УК РФ и положений инструкций, утвержденных приказом МВД РФ № 495, ФНС РФ № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 года налицо коллизии в области проведения органами внутренних дел проверки в порядке ст. 144-146 УПК РФ. Ни уголовное, ни уголовно-процессуальное законодательство не устанавливает какой-либо особый срок принятия решения о возбуждении уголовного дела по налоговым преступлениям, а вышеназванный приказ, утвердивший инструкцию №3 «О порядке направления материалов налоговыми органами в органы внутренних дел при выявлении обстоятельств, позволяющих предполагать совершение нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления» предоставляет право руководителю налогового органа сообщать в ОВД о совершении преступления в сфере уплаты налогов лишь по истечении достаточно длительного времени. Если в течение двух месяцев со дня истечения срока исполнения требования об уплате налога (сбора) налогоплательщик

¹ Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений: совместный приказ МВД РФ № 495, ФНС РФ № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 // СПС «Консультант Плюс», 2010 (дата обращения 29.06.2010).

(плательщик сбора) полностью не погасил указанную в данном требовании недоимку, размеры которой позволяют предполагать факт совершения нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления, налоговые органы обязаны в течение 10 рабочих дней со дня выявления указанных обстоятельств направить материалы в органы внутренних дел для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Материалы направляются с сопроводительным письмом за подписью руководителя (заместителя руководителя) налогового органа.

Таким образом, обязанности налогового органа незамедлительно сообщать о возможном факте совершения налогового преступления не предусматривается, что на наш взгляд, является большим упущением законодательства и правоприменительной практики в целом. Более того, если должник уплатит все налоги в двухмесячный срок, то ОВД могут и вообще не узнать о такого рода нарушении, которое имело место, что, безусловно, сказывается на информационном обеспечении деятельности оперативных подразделений по линии налоговых преступлений. Отчасти эта проблема может быть решена направленным совместным Письмом Госналогслужбы России от 10 июня 1997 г. № ВП-6-10/437 и МВД России от 6 июня 1997 г. № 1/10467, «О взаимодействии органов Госналогслужбы России и органов внутренних дел»¹ где дополнительно уточнено, что начальники государственных налоговых инспекций по субъектам РФ должны ежемесячно направлять в территориальные органы внутренних дел для оперативного использования сведения о предприятиях, имеющих задолженность перед федеральным бюджетом. Однако такой информации, на наш взгляд, явно недостаточно, так как в указанную категорию не попадают физические лица и индивидуальные предприниматели. Нашу позицию в данном аспекте поддержало 72% опрошенных респондентов.

Вызывает недоумение так же тот факт, что тем же приказом, только в инструкции №1 «О порядке взаимодействия органов внутренних дел и нало-

¹ О взаимодействии органов Госналогслужбы России и органов внутренних дел: письмо Госналогслужбы РФ от 10.06.1997 № ВП-6-10/437, МВД РФ от 06.06.1997 № 1/10467 // «Налоговый вестник», № 8, 1997.

говых органов при организации и проведении выездных налоговых проверок» указано, что при выявлении в ходе проведения выездной налоговой проверки административных правонарушений должностными лицами налоговых органов и сотрудниками органов внутренних дел (в пределах компетенции соответствующих органов или должностных лиц) возбуждается дело и осуществляется производство по делам об административных правонарушениях в соответствии с подведомственностью и в порядке, установленном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. А в случае выявления преступления и вынесения органом дознания, дознавателем, следователем или руководителем следственного органа постановления о возбуждении уголовного дела руководитель (заместитель руководителя) налогового органа или органа внутренних дел выносит мотивированное постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении в соответствии с пунктом 7 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹. При этом о принятом в соответствии со статьей 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации процессуальном решении орган дознания, дознаватель, следователь или руководитель следственного органа незамедлительно направляет уведомление в налоговый орган. При этом налоговому органу разъясняется право обжаловать данное решение и порядок его обжалования. На основании вышеизложенного следует, что возбудить уголовное дело по налоговым преступлениям сразу при его выявлении возможно либо в случае сообщения о таковом налоговым органом в ОВД, либо при участии сотрудников ОВД в производстве налоговой проверки. Интересен тот факт, что указом Президента РФ от 14.12.1996 № 1680 «Об участии органов внутренних дел Российской Федерации в работе по обеспечению поступлений налогов и других обязательных

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «Консультант Плюс», 2010 (дата обращения 29.06.2010).

платежей в бюджеты»¹ установлена обязанность незамедлительно информировать налоговые органы о выявленных нарушениях налогового законодательства.

Таким образом, происходит подмена органов, уполномоченных принимать решения о дальнейшей судьбе налогоплательщика, уклонившегося от уплаты налогов и возбуждении уголовного дела по факту совершенного преступления. Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления»² моментом окончания преступления, предусмотренного статьей 198 или статьей 199 УК РФ, исходя из того, что в соответствии с положениями налогового законодательства срок представления налоговой декларации и сроки уплаты налога (сбора) могут не совпадать, следует считать фактическую неуплату налогов (сборов) в срок, установленный налоговым законодательством. Учитывая, что ч. 4 ст. 20 УПК РФ относит налоговые преступления к делам публичного обвинения, то при наличии признаков соответствующего преступления уголовное дело должно быть возбуждено независимо от того – уплачены ли все суммы недоимки и соответствующие пени. После возбуждения уголовного дела и при наличии условия, что виновное лицо впервые совершило налоговое преступление, в соответствии с примечанием 2к ст. 198 УК РФ уголовное дело может быть прекращено в соответствии со ст.28.1 УПК РФ. При этом основание прекращения уголовного дела является нереабилитирующим и может применяться только один раз. При повторении совершения указанных преступлений уголовное дело по данному основанию прекращению не подлежит. Вследствие этого получается, что налоговые органы могут влиять на допущение фактов многократного освобождения лиц, совершивших налоговые преступления от

¹ Об участии органов внутренних дел Российской Федерации в работе по обеспечению поступлений налогов и других обязательных платежей в бюджеты: указ Президента РФ от 14.12.1996 № 1680 // Собрание законодательства РФ, 16.12.1996, № 51, ст. 5768.

² О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 // Российская газета, № 297, 31.12.2006.

уголовной ответственности, так как в информационном центре и ОВД будет отсутствовать информация о неоднократности их действий. Данное положение вещей, на наш взгляд, способствует совершению преступлений в сфере уплаты налогов и сборов, так как позволяет «законно» избегать уголовной ответственности, что противоречит принципу неотвратимости наказания. Решением указанной проблемы является законодательное закрепление в НК РФ обязанности налоговых органов незамедлительно сообщать обо всех нарушениях законодательства в органы внутренних дел.

Начальник отделения ИЦ ГУВД
по Воронежской области
Адъюнкт кафедры уголовного процесса
Воронежского института МВД России
Кончакова И. В.

Обеспечение конфиденциальности информации на стадии предварительного расследования

Не вызывает сомнения то, что интересы правосудия при расследовании уголовных дел требуют обеспечения конфиденциальности информации, получаемой на стадии предварительного расследования. Однако понятие конфиденциальности такой информации в УПК РФ отсутствует. При этом сам термин «конфиденциальность» используется в нескольких его нормах: в пункте 3 части 4 статьи 46 (Подозреваемый), где сказано, что подозреваемый вправе пользоваться помощью защитника с момента, предусмотренного пунктами 2 – 3¹ части 3 статьи 49 УПК РФ, и иметь свидание с ним наедине и *конфиденциально* до первого допроса подозреваемого; в пункте 9 части 4 статьи 47 (Обвиняемый), где сказано, что обвиняемый вправе иметь свидания с защитником наедине и *конфиденциально*, в том числе до первого допроса обвиняемого, без ограничения их числа и продолжительности; в части 4 статьи 92 (Порядок задержания подозреваемого), где сказано, что до начала допроса подозреваемому по его просьбе обеспечивается свидание с защитником наедине и *конфиденциально*.

В соответствии с пунктом 7 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» конфиденциальность информации — это обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую инфор-

мацию третьим лицам без согласия ее обладателя¹. Значит в понятие конфиденциальности информации, получаемой на стадии предварительного расследования, входит то, что субъект расследования (следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания), надзирающий прокурор и судья, принимавший процессуальные решения в досудебном производстве, не должны передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя. Но при этом получается, что частью информации первоначально может обладать какое-то частное лицо (например, подозреваемый), а другой частью обладает, например, следователь, вынесший постановление на производство обыска в его жилище, а в связи с проведенным обыском на основании части 7 статьи 182 (Основания и порядок производства обыска) следователь обязан принять меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе обыска обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, его личная и (или) семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц. Значит после обыска обладателем информации об обстоятельствах частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, его личной и (или) семейной тайне, а также обстоятельствах частной жизни других лиц, становится как частное лицо, так и следователь, проводивший данный обыск. В связи с этим приведенное выше определение конфиденциальности информации, предусмотренное пунктом 7 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» не в полной мере соответствует требованиям предварительного расследования, поэтому требует своего осмысления и соответствующего понимания.

Изучение этимологии понятия «конфиденциальность» показывает, что данное слово происходит от латинского — *confidentia*, что в переводе означает доверие, а «конфиденциальный» означает «доверительный, не подлежащий ог-

¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 года №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС КонсультантПлюс (по состоянию на 17 октября 2010 года).

ласке, секретный».¹ Термин «конфиденциальная информация» означает совокупность каких-либо доверительных секретных сведений, не подлежащих огласке². Так, доверяя информацию, мы доверяем носителю определенные данные, надеясь, что мы четко знаем степень их сохранности и круг лиц, имеющих возможность получить к ней доступ. При этом классической задачей является определение того, какая информация является закрытой и какие способы защиты следует выбрать. Долгое время проблема конфиденциальности сводилась к проблеме защиты только государственных и промышленных секретов, причем последние возводились также в ранг государственных. Это предполагало разделение информации на открытую, свободный доступ к которой не приносил вреда, и закрытую, разглашение которой могло нанести сторонам определенный ущерб. На сегодняшний день в связи с тем, что Конституция РФ в статье 2 закрепила приоритет человека, его прав и свобод над государственными, а безусловной обязанностью государства признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, можно заключить, что частные интересы на стадии предварительного расследования должны обеспечиваться конфиденциальностью наравне с государственными.

Проведенный нами анализ понятия конфиденциальности позволяет прийти к выводу о том, что словосочетание «конфиденциальность информации» представляет собой синоним слова тайна. С этим также согласны ряд авторов А.Г. Кибальник, С.В. Кузьмин, И.Г. Соломоненко³, А.В. Швецов⁴. Учитывая, что категория «конфиденциальность информации» тесно связана с понятиями «тайна» и «секрет», а тайна (секрет) в свою очередь может быть определена как «нечто скрываемое от других, известное не всем» или как «скрытая причина чего-нибудь»⁵, не случайно УПК стран СНГ в нормах, определяющих сохранение

¹ Большой Энциклопедический словарь. — М.-СПб., 1997. — С. 567.

² Предпринимательское право Российской Федерации / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. — М.: Юрист, 2003. — С. 290.

³ Кибальник А.Г., Кузьмин С.В., Соломоненко И.Г. Тайна в уголовном праве. — Ставрополь: Ставрополь сервис школа, 2000. — С.6.

⁴ Швецов А.В. Защита информации в сфере служебной тайны в деятельности ОВД (правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. — Воронеж, 2005. — С.21.

⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М., 1985. — С. 616, 683.

конфиденциальности в уголовном судопроизводстве, предусматривает защиту различных видов тайн, например, государственная, военная и служебная тайна, тайна оперативно-розыскной деятельности, дознания и предварительного следствия, коммерческая тайна, информация для служебного пользования, врачебная, личная тайна и любые другие виды секретов.

Проведенный анализ УПК иностранных государств и прежде всего, стран СНГ свидетельствует о том, что институт конфиденциальности информации на стадии предварительного расследования достаточно хорошо сформирован и по своему развитию существенно превосходит отечественные положения, нашедшие отражение в уголовно-процессуальном законе. Использование сравнительно-правового метода исследования позволило выявить ряд взаимообусловленных норм, которые закрепляют положения о конфиденциальности информации, получаемой на стадии предварительного расследования, либо в одной статье (например, такие страны, как Франция, Казахстан, Туркменистан), название которой сводится к сохранению конфиденциальности такой информации, либо в целой главе (например, такие страны, как Норвегия, Азербайджан, Армения, Молдова), название которой закрепляет охрану конфиденциальности информации в течение всего уголовного судопроизводства.

В УПК Франции в статье 11 установлено, что информация о людях, оказывающих помощь правосудию, обеспечивается защитой профессиональной тайны под угрозой привлечения к штрафу за ее разглашение. В этой же статье сказано о том, что окружной обвинитель может, по собственному мнению или по требованию занимающегося расследованиями суда или сторон, предать гласности объективные сведения, связанные с процедурой расследования, которые не передают суждения относительно того, на чем основано обвинение, предъявленное преследуемому лицу. Все это может быть сделано только для того, чтобы предупредить распространение неполной или неточной информации, и не допустить необоснованного общественного резонанса по делу.

Схожее положение содержится и у нас в статье 161 УПК РФ, однако видны и явные отличия. Во-первых, норма УПК Франции распространяется на весь

ход уголовного судопроизводства, а не только на стадию предварительного расследования. Во-вторых, разный круг субъектов, которые могут принять решение о распространении конфиденциальной информации по уголовному делу. В-третьих, к ответственности за распространение сведений о лице, оказывающему помощь правосудию, могут быть привлечены лица, осуществляющие расследование и рассмотрение дела, чего не предусмотрено ни УПК РФ, ни УК РФ. В-четвертых, в УПК Франции определена цель, разъясняющая, почему может быть предана огласке конфиденциальная информация о расследовании дела, заключающаяся в недопущении распространения неполной или неточной информации, способной вызвать общественный резонанс по уголовному делу.

Очень схожи по своему содержанию статьи, определяющие конфиденциальность информации на стадии предварительного расследования, в УПК Республики Казахстан (далее — УПК РК) и УПК Туркменистана (далее — УПК Т). В УПК РК статья 53 (Сохранение конфиденциальности) находится в главе 5 (Ведение производства по уголовному делу) и статья 49 УПК Т с идентичным названием расположена так же в главе 5 (Производство по уголовному делу). В рассматриваемых странах для обеспечения конфиденциальности информации, то есть охраны получаемых сведений, составляющих государственные и иные секреты, в ходе уголовного судопроизводства принимаются меры, предусмотренные, как УПК, так и другими законами. К числу государственных секретов относят государственную, военную и служебную тайну, тайну дознания и предварительного следствия, при этом часть 1 статьи 53 УПК РК так же включает и тайну оперативно-розыскной деятельности, объединяя ее в целом, как тайну оперативно-розыскной деятельности, дознания и предварительного следствия, что представляется более оправданным с точки зрения целей, которые предусматривает стадия предварительного расследования. В иные секреты включают коммерческую тайну, врачебную, личную тайну и любые другие виды секретов, в число которых УПК РК включает информацию для служебного пользования, которая, по мнению автора, несомненно, может иметь отношение и к информации, получаемой на стадии предварительного расследования, но не

обеспечивается тайной оперативно-розыскной деятельности, дознания и предварительного следствия.

На основании вышеизложенного высказываем необходимость введения определения понятия конфиденциальности информации, полученной на стадии предварительного расследования, и считаем целесообразным закрепить его в статье 5 УПК РФ. Дальнейшее развитие в УПК РФ норм о конфиденциальности информации позволит совершенствовать уголовно-процессуальный институт защиты информации на стадии предварительного расследования.

Проведение полиграфных исследований при расследовании преступлений

Ложь — утверждение, заведомо не соответствующее истине и высказанное в таком виде сознательно. В повседневной жизни ложью называют умышленную передачу фактической и эмоциональной информации (вербально или невербально) с целью создания или удержания в другом человеке убеждения, которое сам передающий считает противным истине.

Во все периоды жизни у людей возникало на преодолимое желание знать, что о них думают другие, знать, когда слова собеседника правдивы, а когда ложны, знать какие потаенные мысли закрадываются в головах интересующих их людей. Обман окружающих людей является неотъемлемой составляющей повседневных социальных взаимодействий. Ежедневно люди неоднократно пытаются провести других, и зачастую им самим приходится пытаться выяснить, не обманывают ли их. Иногда обман имеет весьма серьезные последствия. Одним из основных негативных проявлений человеческой лживости по праву можно считать момент расследования преступлений. Именно лживые показания участников процессуальных действий приводят к замедлению процесса расследования.

Одной из обязательных функций любого государства, направленных на защиту его граждан и материальных ценностей, является борьба с преступностью. При этом в обеспечении законности велика роль науки, которая обязана определить наиболее перспективные направления предупреждения правонарушений, разработать актуальные и оригинальные методы борьбы с преступностью. В современной криминалистике для раскрытия преступлений все большее значение приобретает использование методов психофизиологии, психодиагностики, диагностики эмоционального стресса. Одним из основных психофизиологических методик изучения человека является полиграф.

В Российской Федерации накоплен значительный опыт применения полиграфа в оперативно-розыскной деятельности, судопроизводстве, при работе с кадрами. Использование полиграфа в различных ведомствах нормируется соответствующими инструкциями, сходными по форме и содержанию.

Полиграф в переводе с греческого языка означает “множество записей”. Полиграфное устройство представляет собой многоцелевой прибор, предназначенный для одновременной регистрации нескольких (до 16-ти) физиологических процессов, связанных с возникновением эмоций: дыхания, кровяного давления, биотоков (мозга, сердца, скелетной и гладкой мускулатуры). Приборы этого вида используются в медико-биологических исследованиях, в клинической медицине, в прикладной психофизиологии, и одним из частных направлений использования данного устройства является детекция лжи.

Специальное психофизиологическое исследование, исследуемые с помощью полиграфа это сложная многоэтапная процедура, в ходе которой полиграф выполняет единственную функцию – регистрирует быстротекущие реакции организма человека в ответ на передаваемую ему информацию. Приборы этого класса не оказывают на испытуемого никакого влияния полностью отвечая требованиям безопасности. Несмотря на давность использования полиграфного оборудования до сих пор на практике возникает много проблем.

Полиграф - специальное устройство, регистрирующее психофизиологические реакции опрашиваемого на задаваемые вопросы. Его использование допускается при проведении опроса с согласия его участников. Результаты такого опроса используются оперативными сотрудниками в дальнейшей работе, например, при выработке тактики проверки оперативных версий.

Использоваться в качестве доказательств результаты применения полиграфа не могут, так как не имеют свойства достоверности, являющегося неотъемлемым свойством процессуальных доказательств. В связи с этим встает вопрос о целесообразности проведения полиграфных исследований при расследовании преступлений.

При оценке возможности признания доказательствами заключений специалистов нельзя проводить только их формальную оценку, следует задуматься отвечает ли представленный документ по самой сути содержащейся в нем информации требованиям, предъявляемым к доказательствам по делу.

При использовании полиграфа степень правдивости человека определяется на основании данных измерения гальванических параметров кожи, дыхания, скорости сердцебиения и кровяного давления. Достоверность результата зависит от профессиональной подготовки специалиста и в идеале составляет от 70 до 90%. Так, по оценкам специалистов США, степень достоверности результатов полиграфных проверок составляет не более 90 – 95%. В отдельных исследованиях указывается, что точность результатов полиграфных проверок в полевых и лабораторных условиях составляет 83 и 98 %, соответственно. Поэтому, результат данного исследования просто не имеет такого свойства доказательств, как достоверность, следовательно, не может быть доказательством.

Среди проблем применения полиграфных устройств в раскрытии преступлений следует отметить не только отсутствие единой методики, но и неоднозначность существующих методик. По мнению авторов, полиграфный опрос опирается на законы биологии и психологии, поэтому подходить к каждому из опросов нужно творчески. Истинный специалист не нуждается в стандартной методике, он способен, используя весь арсенал научных познаний, объяснить и обосновать свое мнение. Однако, такое углубленное исследование требует много времени. Отсюда – потеря оперативности, что недопустимо в рамках оперативно-розыскной деятельности. Поэтому, отдавая должное принципам наступательности и оперативности оперативно-розыскной деятельности, единая методика для специалистов системы МВД бесспорно нужна. Не вызывает сомнений преждевременность придания статуса экспертного исследования полиграфному опросу, хотя бы из-за отсутствия методик, позволяющих оценить достоверность выводов. Даже проводя опрос с использованием полиграфного устройства в рамках оперативно-розыскной деятельности, в итоговой справке обязательно подчеркивается вероятностный характер выводов. Другое дело, если полиграф

используется как обычный прибор при производстве обычной психолого-психиатрической экспертизы. Это вполне допустимо, так как здесь полиграф выступает всего лишь одним из методов исследования, используемым при формировании выводов, которые вполне проверяемы.

Еще одной существенной проблемой полиграфных исследований является противодействие со стороны испытуемого. До настоящего момента предполагалось, что во время тестирования на полиграфе испытуемые выполняют все требования экзаменатора. Но это не всегда так. Иногда испытуемые стараются повлиять на результаты теста и демонстрируют физиологические реакции, которые заставят экзаменатора прийти к выводу, что они говорят правду.

Способы достижения подобного результата называются «противодействиями». Можно назвать различные виды противодействий, как, например, покусывание языка, напряжение в ногах (путем давления большими пальцами ног на пол), счет овец или счет в обратном порядке.

Покусывание языка или напряжение в ногах приведет к физиологическим реакциям, которые регистрирует полиграф. Поступая таким образом, испытуемые могут искусственно увеличить физиологические реакции в ответ на контрольные вопросы и тем самым повысить вероятность прохождения теста. Результат счета овец или счета в обратном порядке (конечно, не вслух, а про себя) будет таким, что испытуемые не смогут осмыслить заданные экзаменатором вопросы (ТКВ) или перечисленные альтернативы (ТСВ). В итоге возможно появление аналогичных физиологических реакций на каждый вопрос или альтернативу, что приведет к неопределенному результату по ТКВ или прохождению ТСВ. Использование вопросов-наполнителей (в ТКВ) может помешать осуществлению этого приема, поскольку предполагается, что испытуемые ответят «да» на наполнители и «нет» на другие вопросы. Это заставляет испытуемого думать и осмысливать информацию, поскольку ответ «нет» на наполнитель может показать, что вопросы игнорируются.

Самый известный тест на противодействие был проведен Флойдом Феєм по прозвищу «Летун», который был ошибочно осужден за убийство после не-

удачного прохождения тестирования на полиграфе. За 2,5-летний период необоснованного пребывания в тюрьме он решил стать экспертом по тестированию на полиграфе. Флойд обучил 27 заключенных, которые добровольно признались ему в совершении преступления, как пройти тест контрольных вопросов. После 20-минутного занятия 23 заключенных из 27 успешно прошли тест. Немало важным так же являются и личностные особенности испытуемых. Полиграфу трудно уличить во лжи испытуемых с психопатией потому как полиграф выявляет ложь только в том случае, если у испытуемого повышается уровень возбуждения при сообщении неправды. Как я уже говорил ранее в этой книге, возбуждение может быть результатом вины, страха или чрезмерного волнения. В отличие от здоровых людей психопаты менее тревожны по отношению к опасности в целом и наказанию в частности.

Таким образом, вполне может быть, что уровень возбуждения у психопатов при сообщении лжи не повышается и поэтому выявить ложь у них невозможно.

Все эти факторы в совокупности являются значимыми аргументами в признании недостоверности полиграфных исследований. Учитывая количество ошибок, сделанных полиграфическими тестами, можно смело говорить о том, что результаты полиграфа не должны рассматриваться в процессе расследования и на судебных заседаниях в качестве надежных доказательств. Они могут использоваться в качестве дополнительной информации на суде (до тех пор, пока не будут представлены более надежные доказательства) или как инструмент полицейского расследования для того, чтобы сократить число потенциальных подозреваемых, подтвердить правдивость информации или проверить противоречивые показания свидетелей и подозреваемых по одному и тому же делу.

Психологическое воздействие на подозреваемого (обвиняемого)

В процессе расследования уголовных преступлений между следователем и подозреваемым (обвиняемым) возникают специфические отношения.

У каждой из сторон своя позиция. Подозреваемый (обвиняемый) старается уйти от ответственности (редко когда подозреваемое лицо уже на первоначальном этапе расследования идет на сотрудничество), а у следователя позиция - установить истину и привлечь к ответственности преступника.

Таким образом, возникает своеобразное противоборство, психологический поединок. И в этом противоборстве у подозреваемого (обвиняемого) имеется достаточный арсенал. Это:

- необязательность давать показания, а если они даются, то, как правило, ложные;
- участие защитника, цель которого по большому счету сделать все возможное, чтобы его подзащитный не понес заслуженного наказания;
- активные противоправные меры противодействия расследованию (психологическое и физическое воздействие на потерпевших, свидетелей, а иногда и их физическое устранение; подкуп, шантаж и т.п.);
- принцип презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве и ряд других.

Следователь должен вести следствие только законными методами. При этом деятельность его требует от него соответствующих волевых, психологических и нравственных качеств, тем более что он наделен властными полномочиями, в том числе и по ограничению основных прав и свобод человека и гражданина.

В своей деятельности следователь руководствуется тремя видами правил: *процессуальными, криминалистическими и нравственными.*

Полемику среди ученых вызывают рассуждения о соотношении нравственных норм и тактических приемов, используемых следователем при допросах обвиняемых.

В свое время ряд ученых, в частности А.Р. Ратинов, предложил систему методов воздействия на поведение участвующих в деле заинтересованных лиц, исходя из взгляда на следствие как процесса борьбы, принимающей очень острые формы, как на «процесс соперничества двух сил». Среди этих методов рекомендовались в частности формирование у допрашиваемого лица мнения о том, что следствие располагает большим объемом доказательств, чем это есть на самом деле; различные «психологические ловушки», например, следователь как бы сознательно «попадает» на уловки обвиняемого, формирует у обвиняемого мнение о том, что верит ему, но в решающий момент использует это, чтобы изобличить его во лжи, и ряд других приемов. Тот же Ратинов предложил применять в следственной практике и такой тактический прием как «раздробление сил и средств противника» (например, «разжигание конфликта» между соучастниками преступления).

В работах В.С. Комарова, А.Р. Ратинова, А.Н. Васильева, Н.А. Селиванова, А.Б. Соловьева, М.Л. Якуба и других ученых выделяются критерии разделения приемов психологического воздействия на правомерные и неправомерные.

Данные авторы в различных классификациях выделяют отдельные приемы воздействия, такие, как «последовательность», «внезапность», «выжидание», «снятие напряженности», «форсированный темп допроса», «замедленный темп допроса», «создание впечатления о хорошей осведомленности допрашивающего», «создание психической напряженности у допрашиваемого», «настройка», «пресечение лжи», «опора на положительные качества личности допрашиваемого», «использование слабых мест у допрашиваемого», «повторность допросов» и т.д.

Ряд видных ученых (в основном советского периода) подвергли основательной критике тактические рекомендации, вытекающие из концепции следствия как борьбы следователя с обвиняемым, как противоречащие нравственным

и правовым нормам. В их работах отвергаются советы прибегать в процессе следствия к «следственным ловушкам», «следственным хитростям» и т.п.¹.

Основывалось их убеждение на том, что следователь – представитель государственной власти, и вся его деятельность, с кем бы он ни общался, должна отвечать высоким нравственным требованиям. Обвиняемый, подозреваемый не несет правовой ответственности за ложь, за сокрытие правды, но такого рода его поведение не может заслуживать нравственного осуждения. Следователь «правом на ложь» не обладает.

В современных публикациях также можно встретить высказывания о том, что вышеприведенные тактические приемы служат средством психологического воздействия, насилием над подследственным, что не соответствует как требованиям уголовно-процессуального законодательства, так и нравственным основам предварительного следствия. Между тем психическое воздействие следователя на участвующих в деле лиц – один из важнейших элементов его тактики.

Несомненно, что неправомерное психологическое или физическое воздействие на обвиняемого при его допросе – явление противозаконное и преследуется по закону. Если следователь, например, заявляет допрашиваемому, что в случае отрицания вины он будет арестован, а при ее признании оставлен на свободе, то независимо от реального выполнения угрозы оно, несомненно, является недозволенным психическим воздействием. Однако не всякое воздействие возбраняется.

Например, *в кабинет следователя, где идет допрос подозреваемого, входит (по договоренности) другой следователь (или оперативный работник) и сообщает, что в соседнем кабинете подельник допрашиваемого начал давать показания, и при этом добавляет, что теперь нет необходимости убеждать допрашиваемого дать признательные показания (хотя на самом деле подельник отрицает причастность к преступлению).*

¹ Пантелеев И.Ф. Ошибочные рекомендации в теории уголовного процесса и криминалистики // Соц. Законность, 1974 г.; Любичев С.Г. Этические основы следственной тактики. 1980 г.; Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. – М., 1984 г.

Будет ли этот прием расцениваться как неправомерное психологическое воздействие на допрашиваемое лицо, либо это вполне правомерный тактический прием, который может побудить подозреваемое лицо дать правдивые показания?

На наш взгляд, здесь прямого обмана нет, так как допрашиваемому сообщали, что подельник дает показания, но не сказали, что признательные. Лишь уверенной искусной «игрой», интонацией, мимикой они создали убеждение у подозреваемого в том, что его подельник сознался и дает правдивые показания.

В статье 189 УПК, раскрывающей общие правила проведения допроса говорится, что задавать наводящие вопросы запрещается, а в остальном следователь свободен при выборе тактики допроса. И это правильно.

Представляется, что применение тактических приемов психологического воздействия на допрашиваемое лицо не является противоправным, при условии, что в результате такого воздействия у допрашиваемого есть возможность выбора линии поведения. Что касается нравственной стороны использования тактических приемов, то они должны быть проведены настолько тонко, ювелирно, что не должны восприниматься допрашиваемым как прямой обман. Но это уже зависит от профессионализма следователя.

Не всегда психологическое воздействие приводит к положительному результату, то есть к даче правдивых показаний, но оно всегда влияет на сознание обвиняемого, определяет его позицию, как на допросе, так и на протяжении всего процесса раскрытия преступления.

Поэтому необходимо четко осознавать, какие именно приемы правомерного психологического воздействия следует применять при допросе в зависимости от сложившейся ситуации: *бесконфликтной ситуации*, допроса в *ситуации противодействия* и при *изобличении во лжи*.

Тенденция современного уголовного процесса – снижается роль психологического воздействия с целью получения признательных показаний.

Особенно, если обвиняемый человек с положением в обществе. Ведь он имеет адвоката, и не одного. Любая попытка следователя надавить даже чисто

психологически может закончиться жалобой на него прокурору и возможным отстранением от дела. Поэтому необходимо четко определять грань правомерного психологического воздействия от неправомерного. При этом, целесообразно сам ход допроса фиксировать с помощью технических средств.

Касаемо общей позиции следователя к процессу предварительного расследования, то мы разделяем мнение о том, что когда следователь не воспринимает позицию подозреваемого (обвиняемого) как противоборство и в связи с этим избирает не обвинительный уклон расследования – он превращается в регистратора показаний лиц, заинтересованных уйти от ответственности и не более того, что, к сожалению, нередко наблюдается на практике.

Конечно, здесь есть и опасность того, что при выборе лишь обвинительного уклона не будут учитываться объективно существующие обстоятельства (факты) непричастности подозреваемого лица к преступлению. И в этом смысле нельзя согласиться с тем, что сбор доказательств виновности допускается любыми способами.

Применительно к подготовке будущих практических работников правоохранительных органов, необходимо внедрять в учебный процесс методы активного обучения, изучение нестандартных приемов ведения допроса, использование деловых игр в процессе обучения, психологических тренингов, показательных допросов в форме игр, встречи с опытными следователями, при возможности, участие в допросе, а также демонстрация и психологический анализ художественных и документальных фильмов по данному вопросу.

Теория и практика производства эксгумации: криминалистические аспекты

Эксгумация - извлечение уже погребенного трупа для осмотра или вскрытия, чтобы выяснить причины смерти или установить идентичность трупа. Эксгумация может производиться и по другим основаниям, не связанным с расследованием уголовного дела (например, перезахоронение). Сама эксгумация, производимая с целью последующего судебно-медицинского исследования трупа, является следственным действием. Ее производит следователь на основании постановления в присутствии понятых и с участием судебно-медицинского эксперта.

Поводами для судебно-медицинского исследования эксгумированного трупа могут являться:

- захоронение трупа без судебно-медицинского или патолого-анатомического исследования, при возникновении в последующем версий о возможности насильственной смерти;
- существенные дефекты первичного судебно-медицинского исследования трупа, установленные следственным путем или в судебном заседании, затрудняющие решение важных для следствия и суда вопросов;
- вновь открывшиеся обстоятельства, требующие разрешения вопросов, не поставленных перед экспертом при первичном исследовании трупа;
- обнаружение трупа, тайно захороненного преступником, или случайное обнаружение трупа, «захороненного», например, при строительных работах.

Таким образом, исследование эксгумированного трупа может быть либо первичным, либо повторным.

Эксгумации трупа предшествует установление точного места захоронения, опознание могилы, после чего могилу вскрывают и труп извлекают из нее. В процессе эксгумации следователь фиксирует в протоколе: глубину могилы, характер почвы, материал, из которого сделан гроб, его состояние и содержимое. При эксгумации трупов, тайно захороненных преступником, описание почвы, места захоронения, глубины его, позы и состояния трупа должно быть особенно тщательным.

Для проведения судебно-медицинской экспертизы эксгумированного трупа следователем выносится постановление, в котором указываются обстоятельства, обусловившие необходимость эксгумации и проведения экспертизы, фамилия эксперта (экспертов), которому поручено проведение экспертизы, и вопросы, подлежащие разрешению. Исследование эксгумированного трупа, как правило, производят в морге, в отдельных случаях - в другом помещении или даже на кладбище.

Перед проведением исследования эксперт изучает обстоятельства дела, данные первичного исследования трупа (если оно производилось). Порядок исследования эксгумированного трупа такой же, как и исследование трупа вообще. Он включает в себя наружное и внутреннее исследование, но имеет определенные особенности. Особенностью, в частности, является необходимость исследования не только тех повреждений, которые имелись на трупе и были описаны при первичном его исследовании, но и тех, которые образовались в результате его проведения (разрезы, сделанные на вскрытии, дефекты на месте изъятых органов и костей, швы и др.), а также тех изменений, которые образовались в результате разложения трупа. Гнилостные изменения трупа, особенно далеко зашедшие, затрудняют решение стоящих перед экспертом вопросов, таких как установление давности наступления смерти, характера патологических изменений внутренних органов, особенностей повреждений мягких тканей и др. В связи с этим чем раньше после смерти и после захоронения производится эксгумация, тем больше возможностей у судебно-медицинской экспертизы для разрешения вопросов, интересующих судебно-следственные органы. Вместе с

тем ряд вопросов может быть разрешен и спустя длительное время после захоронения. Так, если имелись механические повреждения костей, то при исследовании трупа даже спустя много лет после его захоронения могут быть получены ценные данные, позволяющие установить характер повреждений костей, механизм их образования, подтвердить или опровергнуть заключение эксперта по первичной экспертизе трупа. С помощью специального метода, предусматривающего обработку кожи уксусно-спиртовым раствором, даже на загнившей коже может быть восстановлен первоначальный вид кожных ран. В ряде случаев это удастся сделать спустя несколько месяцев после захоронения трупа. При экспертизе эксгумированного трупа важное значение приобретают лабораторные методы исследования: судебно-химические, гистологические (при небольших сроках после смерти), физические. Различные химические вещества сохраняются в трупе в течение неодинакового времени. Металлические яды и мышьяк могут сохраняться в трупе долгие годы. Окись углерода и производные барбитуровой кислоты могут быть обнаружены в тканях трупа в течение нескольких месяцев после захоронения. Алкалоиды выявляются в сроки от нескольких месяцев до 2 лет. Если заподозрена смерть от отравления, при эксгумации для судебно-химического исследования изымают пробы из земли над и под гробом (не менее 500 г в каждой пробе), части гроба, одежды, находившейся на трупе. При судебно-медицинском исследовании эксгумированного трупа для судебно-химического исследования изымают либо органы (если они еще могут быть дифференцированы), либо их разложившиеся вследствие гниения остатки общей массой 2 кг. В последние годы разработаны методики определения антигенной структуры в гнилостно измененных органах и тканях, которые можно проводить через несколько месяцев, а в волосах - через несколько лет после смерти. Это следует использовать при необходимости установления групповой принадлежности тканей при исследовании эксгумированного трупа. Исследование эксгумированного трупа независимо от давности смерти и срока захоронения, степени выраженности гнилостных изменений должно быть как можно

более полным. После судебно-медицинского исследования эксгумированный труп укладывают в гроб (тот же или новый) и производят захоронение.

Несколько известных эксгумаций

Ли Харви Освальд

Факт: принимал участие в убийстве Президент Джона Кеннеди

Такие теоретики, как Майкл Эддоус, верили, что план убийства был разработан до перевода Освальда в другую тюрьму. Этот теоретик утверждает, что на месте Освальда в то время был советский шпион. Поэтому сразрешения вдовы Освальда Эддоус провел эксгумацию тела в 1981г. К несчастью, дыра в гробу сильно испортила тело, но эксперты смогли опознать Освальда по образцу зубов. Эддоус же говорил, что этого недостаточно, судя по физическим отличиям между Освальдом и эксгумированным телом.

Король Артур

Факт: легендарный король британцев

Он мог и не быть исторической фигурой, но его тело (или похожее на него) было выкопано несколько раз за прошедшее столетия. Эта история началась в 1191 г, когда монахи Гластонберийского аббатства объявили о находке останков Артура на своем кладбище. Факт эксгумации был записан и опубликован в 1193 г биографом короля Артура, Джефффри из Монмута. Он описывал дубовый гроб с костями 2х людей — Гиневры и самого Артура. 2й раз был нарушен покой короля в 1278 г по приказу Эдварда I. Останки были перенесены в мраморную усыпальницу. В 1539 г монастырь был захвачен армией короля Генриха VIII (вместе с большей частью имущества католической церкви) и могила была разрушена, хотя место погребения все еще остается обозначенным.

Джесси Джеймс

Факт: знаменитый американский преступник В конце преступной карьеры Джеймса его банда уменьшилась до нескольких человек, среди них был и Роберт Форд, который убил Джесси Джеймса за вознаграждение. Но несмотря на публичные заверения Форда положительную идентификацию тела, ходят слухи, что тогда был убит не Джеймс. В конце 1940х гг мужчина под именем

Дж. Фрэнк Дальтон настаивал, что он являлся настоящим Джесси Джеймсом. В 1995 г была проведена эксгумация тела Джесси, и по ДНК подтвердилась личность преступника. Однако, несмотря на результаты тестов, сторонники Дальтона получили еще одно разрешение на эксгумацию тела. В итоге выкопали не то тело. И слухи пока так и не подтвердились.

Христофор Колумб

Факт: трансатлантический исследователь

После смерти Колумб проезжал больше, чем при жизни. Он умер в 1506 г в Испании и был похоронен в Вальядолиде. Его останки затем были перевезены в монастырь в Севилье. В 1542 г еще одно перемещение — в Санто-Доминго на Эспаньоле. Когда Франция захватила Эспаньолу, останки Колумба переехали в Гавану, Куба. Когда Куба стала независимой в 1898 г, кости опять были перевезены назад в Севилью. По крайней мере, так было сказано. В 1877 г в соборе в Санто-Доминго проводились ремонтные работы, и строители обнаружили могилу с именем Христофора Колумба. По одной теории кости, которые все время перевозили, — это останки сына Колумба, Диего.

Особенности методики расследования доведения до самоубийства

Уголовно процессуальный кодекс РФ относит расследование подобных дел к исключительной компетенции Следственного комитета РФ. Следователи обязаны при наличии данных о самоубийстве проверять версию о доведении до самоубийства. Однако на практике нередки случаи, когда дежурный следователь даже не выезжает на место происшествия, если получена информация о суициде, поручая "отработать" такой материал участковому уполномоченному полиции. Это ведет к высокой латентности преступлений, предусмотренных ст. 110 УК, поскольку выявить такое преступление можно, только проведя тщательную работу на месте происшествия сразу после обнаружения трупа, опросив родственников, знакомых и других лиц, которым что-либо известно об обстоятельствах самоубийства и о мотивах самоубийцы, а также собрав характеризующий материал на лицо, совершившее суицид.¹

Несмотря на большое количество некриминальных суицидов, с очевидными обстоятельствами и причинами наступления смерти, можно предположить, что число доведений до самоубийств, не зарегистрированных правоохранительными органами, на порядок превышает официальную статистику возбужденных уголовных дел по данной статье.

Норма об ответственности за доведение до самоубийства во все времена использовалась достаточно редко. К примеру, в 1993 - 1996 гг. доля доведений до самоубийства составляла 0,3% от общего числа преступлений против личности. Однако с середины 90-х годов до настоящего времени количество зарегистрированных преступлений неуклонно росло. В 2009 г. по ст. 110 УК было зарегистрировано 90 преступлений, 59 дел о которых были окончены расследова-

¹ Уколова Ю. А. Формы вины при доведении до самоубийства / Ю.А. Уколова // Российский следователь. – 2011. – № 12. – С.29.

нием; выявлено 56 лиц, совершивших преступление. В 2010 г. зарегистрировано уже 141 преступление, а в 2011. - 175¹.

Тем не менее, полностью доверять статистике нельзя, поскольку система ее формирования далека от совершенства и не всегда точно отражает действительное положение дел. Первоначальный сбор данных осуществляется органами управления здравоохранением субъектов Федерации при помощи учетных статистических форм, а конкретнее - формы "Медицинское свидетельство о смерти", в четырнадцатой графе которой предлагается указать один из возможных вариантов смерти: заболевание, несчастный случай, не связанный с производством, несчастный случай, связанный с производством, убийство, самоубийство или же указать, что род смерти не установлен.²

Основная нагрузка по заполнению таких форм ложится на сотрудников городских танатологических отделов главного учреждения здравоохранения бюро судебно-медицинских экспертиз, проводящих судебно-медицинские исследования трупов и осуществляющих осмотры трупов на месте их обнаружения в составе следственно-оперативных групп. После проведения судебно-медицинского исследования эксперт заполняет свидетельство о смерти, в котором он обязан, в числе прочего, указать род смерти.

Проблема заключается в том, что определять характер смерти - исключительная компетенция следственных органов на основании проверки, длящейся, как правило, до десяти суток. В случае же установления достаточных данных, указывающих на признаки преступления, в том числе доведения до самоубийства, возбуждается уголовное дело. В большинстве случаев после проведения судебно-медицинского исследования, обычно на третьи сутки после обнаружения трупа, и до принятия решения следственными органами эксперт указывает в свидетельстве о смерти, что род смерти не установлен.

¹ Государственный статистический отчет о преступности "Единый отчет о преступности" по России. Данные АГИЦ МВД РФ.

² Лысак Н., Лопаткин Д. Ответственность за доведение до самоубийства/ Н. Лысак, Д. Лопаткин // Законность. – 2009. – № 3. - С.32.

Даже в случае насильственной смерти эксперту достаточно сложно, а в некоторых случаях невозможно установить, в результате убийства или самоубийства она произошла. В ряде же случаев эксперт, руководствуясь внутренним убеждением, делает вывод о самоубийстве.

Именно эти выводы и попадают в статистические данные о количестве самоубийств, совершенных на территории Российской Федерации, а, следовательно, будет правильным считать, что реальное число доведений до самоубийства в нашей стране значительно выше. Выход из такого "статистического тупика" видится в подсчете числа доведений до самоубийства не по результатам судебно-медицинского исследования трупа, а по результатам проверки, проведенной следственными органами и окончившейся принятием решения об отказе в возбуждении уголовного дела либо о его возбуждении по ст. 110 УК.

На сегодняшний день проблема квалификации преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ стоит особенно остро, так как все чаще самоубийцами, как указывалось в работе, становятся молодые люди, едва ли достигшие 30 лет, безусловно, человек имеет право самостоятельно решать, жить ему, или нет, но не стоит забывать, что под банальное самоубийство человека мог целенаправленно подводить и преступник, и, несмотря на то, что доведение до самоубийства является делом публичного обвинения, выявить его без заявления потерпевшего (при покушении на самоубийство) или его родственников достаточно сложно, а порой и невозможно, если некому сообщить о фактах систематического унижения и жестокого обращения.¹

Окончательное решение принимает орган дознания, на основании фактов и доказательств, которые были получены в результате проведения таких мероприятий, как осмотр места происшествия, опрос членов семьи, близкого окружения жертвы.

В осмотре места обнаружения трупа с признаками суицида имеются ряд особенностей. В первую очередь необходимо провести осмотр трупа. При ос-

¹ Гишинский Я. И. Основные тенденции динамики самоубийств в России . – СПб.: Алетея, 2010. – С. 289 – 317.

мотре трупа уделяется внимание внешнему состоянию одежды на трупе, описываются орудия причинения смерти, обнаруженные на трупе (петля, нож, огнестрельное оружие, упаковки от медицинских препаратов и т.д.). Рекомендуется сохранять в неприкосновенности узлы и форму петель, снятых с трупа. Так, например, если труп повешен, необходимо обращать внимание на расположение странгуляционной полосы. При самоповешании она имеет косовосходящий характер и замкнута, расположена выше щитовидного хряща.

Одежда, находящееся на трупе должна быть тщательно осмотрена, проверено содержимое карманов, так как возможно обнаружение предсмертной записки или других записей, которые будут свидетельствовать о доведении жертвы до самоубийства. Предсмертные записки могут быть обнаружены и в других местах жилища, а возможно и адресованные кому-либо. Осмотр места происшествия и фиксация обстановки производится с целью исключения или отыскания признаков насильственной смерти, отыскания личных дневников, записей, с целью дальнейшего изучения и установления мотивов самоубийства.

В процессе опроса членов семьи необходимо выяснить и установить обстановку в семье, характер взаимоотношений, но так как выше перечисленные лица могут быть заинтересованы в сокрытии любой информации о преступлении, поэтому необходимо опросить также более незаинтересованных лиц - родственников, соседей, если жертва несовершеннолетний, то учителей, психологов. Важно установить лиц, с которыми наиболее тесно общался самоубийца, с кем поддерживал доверительные отношения. Именно такие лица могут дать информацию, объясняющую суицид человека.

На этом этапе рекомендуется тесно взаимодействовать с сотрудниками ПДН, участковыми уполномоченными, сотрудниками уголовного розыска. В обязательном порядке проводится проверка по учетам психоневрологического и наркологического диспансеров.

Необходимо обязательное проведение судебно-медицинского исследования (вскрытие трупа) с целью установления причины. Именно от причины смерти зависит формирование версии - налицо самоубийство либо же убийст-

во, инсценированное под самоубийство. смерти экспертизы как первичной, так дополнительной и комиссионной. Несмотря на сложность проблемы смерти, в медицине уже давно существует четкая конкретная классификация, которая позволяет врачу в каждом случае наступления смерти установить признаки, определяющие категорию, вид, род и причины.

Доведение до самоубийства относится к насильственной категории смерти. Насильственная смерть может быть вызвана механическими воздействиями, асфиксией, ядовитыми веществами и т.п.

В случае установления в процессе предварительной проверки самоубийства фактов жестокого обращения, шантажа и других способов воздействия на жертву, повлекших за собой самоубийство, возбуждается уголовное дело, главной целью которого будет являться – установление мотивов данного преступления.

Кто, как, способ, свидетели, конкретные факты – именно эти обстоятельства будут подлежать установлению в первую очередь при производстве по уголовному делу.

Главными источниками получения доказательств по делам о доведении до самоубийства будут прежде всего показания свидетелей, а также вещественные доказательства, например, предсмертная записка, личный дневник, письма, видео, фото материалы; в случае жестокого обращения с жертвой со стороны близкого окружения, такими доказательствами могут быть медицинские документы, подтверждающих побои, иные телесные повреждения и др.

Таким образом, основной момент в методике расследования данного вида преступления заключается именно в установлении обстоятельств, фактов, указывающих на криминальный мотив ухода из жизни человека.

Небольшое количество преступлений, регистрируемых по ст. 110 УК, в общей массе преступлений против личности, говорит о том, что этот состав не востребован современной уголовно-правовой системой и его применение на практике является чем-то исключительным, так как доказать, что имело место именно доведение до самоубийства, а не добровольный и осознанный уход из

жизни человека, составляет большую проблему для правоохранительных органов.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что проблемы в расследовании доведения до самоубийства человека еще требуют внимательного изучения, исследования, выработки научных рекомендаций для практических работников.

Научное издание

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

(Ставрополь, 8 февраля 2012 г.)

Материалы VI межвузовского научного семинара

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 05.07.2012 г. Формат 60 X 84 ¹/₁₆.
Бумага офисная. Гарнитура "Times". Печать ризография.
Усл. п.л. 13,8. Тираж 30 экз. Заказ № 66.

Отпечатано в типографии Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России.
355000, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 43.